

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ**

**ПАДЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ:
ДО И ПОСЛЕ**
(Россияне о внешнеполитических процессах)

Аналитический доклад

*Подготовлен в сотрудничестве
с Представительством
Фонда имени Фридриха Эберта
в Российской Федерации*

Москва – 2009 г.

Содержание

Предисловие	3
Раздел 1. Памятные даты мировой политики и российско-германских отношений.....	8
1.1. Россияне о пакте «Молотова–Риббентропа»: за и против... 8	
1.2. Общественное мнение о перестройке и внешней политике СССР.....	17
1.3. Падение Берлинской стены и объединение Германии в оценках россиян.....	24
Раздел 2. Внешнеполитические приоритеты в массовом сознании россиян	31
2.1. Изменения во внешней политике: плюсы и минусы.....	31
2.2. Цели внешней политики России и привлекательность различных интеграционных проектов	41
Раздел 3. Как менялся образ Европы в представлениях российских граждан.....	46
Раздел 4. Россия и Германия: характер взаимоотношений.....	59
4.1. Что привлекает россиян в Германии.....	59
4.2. Россия и Германия в контексте отношений России и Европы.....	69
Раздел 5. Русские и немцы: что нас объединяет, что разъединяет	77
5.1. Отношение россиян к немцам	77
5.2. Стереотипы восприятия особенностей национального характера русских и немцев.....	84
К общим выводам:	95

© Институт социологии РАН
e-mail: isras@isras.ru

<http://www.isras.ru>

© Представительство Фонда
им. Ф. Эберта

e-mail: fes_mos@fesmos.ru

Предисловие

В России почти за двадцать лет реформ массовые социологические опросы прочно вошли в политическую культуру общества, а результаты этих опросов стали одним из общественно востребованных видов массовой информации. Речь идет не только об идеологических и избирательных кампаниях, для которых социологические опросы – практически незаменимый инструмент достижения их эффективности. Сегодня любое общезначимое событие в стране становится объектом «проверки» на реакцию общественного мнения, средством публичного доказательства того, что в действительности думают о нем широкие слои населения.

Вместе с тем, кажется не очень правильным, что аналитики различных состояний массового сознания чаще всего свои вопросы связывают с сугубо замороженной, внутриобщественной ситуацией. Редко когда проблематика внешней политики России, история и характер отношений нашей страны с другими странами становятся предметом не только экспертных, но и репрезентативных *массовых опросов*.

Что это? Упущение политиков, социологов? Или здесь проявляется недооценка самих способностей широкого общественного мнения судить о явлениях и процессах, выходящих за границы своего Отечества?

Если верно последнее замечание, то оно базируется на исходно ложных предпосылках. Даже редкие социологические зондажи общественного мнения по отдельным, как правило, событийным международным вопросам показывают способность наших сограждан

весьма взвешенно и объективно оценивать и толковать проблемы европейского и мирового масштаба.

В этом авторы настоящего доклада убедились еще в 1995 г., когда в программу одного из текущих общероссийских социологических исследований включили специальный блок вопросов по международной проблематике. Уже тогда результаты исследования показали, насколько сильно распад СССР и начало рыночных преобразований в новой России вызвали ломку старых ценностей и стереотипов массового сознания россиян, переосмысление многих ранее бытовавших взглядов на окружающий мир, в том числе и взглядов на отношение к другим государствам и нациям.

Активную включенность массового сознания в международную проблематику, живой интерес и весьма добротные (по меркам специалистов) оценки, связанные с явлениями и процессами, происходящими во внешнеполитическом пространстве, продемонстрировали и результаты опроса «Что думают россияне о Германии и немцах?», проведенного в 1996 г. В частности, они показали, что преобладающая часть россиян ориентируется на приоритетное развитие отношений России с развитыми странами Запада, а наиболее ценным для России зарубежным опытом создания рыночной экономики демократического правового государства наши сограждане считают опыт ФРГ, Японии, США. Выяснилось также, что россияне в большинстве своем положительно оценивают достигнутый уровень межгосударственных отношений России и Германии и с оптимизмом смотрят на их перспективу. Что же касается имеющихся во взаимоотношениях наших стран противоречий и проблем, то российское общественное мнение не отнесло их к числу неразрешимых.

Следующий опыт нашего изучения возможностей общественного мнения россиян (здорово оценивать внешнеполитический процесс) относится к 2001 г., когда по однотипной методике были проведены два опроса. В первом случае его участниками стали представители экспертного сообщества (депутаты Государственной думы, члены Совета Федерации, ответственные сотрудники внешнеполитических ведомств, специалисты-международники институтов РАН и др.). В другом же опросе, проведенном по общероссийской репрезентативной выборке, участвовали рядовые граждане, представлявшие все основные социально-профессиональные группы и регионы страны.

Сопоставление мнений публики избранной и публики массовой принесло немало неожиданностей. Достаточно сказать, что отнюдь не по частным, а по таким ключевым вопросам, как причины подрыва авторитета России на международной арене; перспективы отношений России и США; оценка угроз для России в связи с планами американской администрации по размещению новой системы ПРО, – умозаключения «низов» и «верхов» оказались не просто близкими, а во многих случаях практически совпали.

В 2002 г. в сотрудничестве с представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ был осуществлен очередной проект, связанный с изучением общественного мнения россиян по широкому кругу внешнеполитических вопросов. Речь идет о всероссийском социологическом исследовании на тему «Европа и Германия глазами россиян».

Реализация программы исследования предусматривала выяснение того, как россияне оценивают внешнеполитический курс страны, который реализует президент РФ В. Путин и его администрация, выявление

состояния общественного мнения наших сограждан о направлениях и формах российско-европейского сотрудничества, получение реалистичной картины о том, что думают россияне в данный период о Германии и немцах.

Еще одно исследование по аналогичной проблематике ИС РАН в сотрудничестве с представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ провел в сентябре 2009 г. По репрезентативной общероссийской выборке во всех территориально-экономических районах страны (согласно районированию, принятому Росстатом) было опрошено 1750 респондентов, представляющих 11 социальных групп населения: рабочих предприятий, шахт истроек; инженерно-техническую интеллигенцию; гуманитарную интеллигенцию (преподаватели вузов, учителя школ, ученые); работников торговли, сферы бытовых услуг, транспорта и связи; служащих, предпринимателей малого и среднего бизнеса; военнослужащих и сотрудников МВД; жителей сел и деревень; городских пенсионеров; студентов вузов; безработных. Опрос проводился в 58 поселениях, пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сел.

Поскольку на 2009 г. приходятся важные памятные даты мировой политики и российско-германских отношений, то именно они и задали тон в формулировании основных задач данного исследования. Среди них:

- Кто из россиян резко критикует, а кто поддерживает пакт «Молотова–Риббентропа» (1939 г.)?
- Кого обвиняет российское общественное мнение в развязывании Второй мировой войны?

- Как выглядит объединение Германии и какова роль в этом перестройки М. Горбачева в оценках россиян?

- Меняется ли образ Европы в представлениях российских граждан?

- Что означают Россия и Германия в контексте отношений России и Европы?

- Русские и немцы: Что нас объединяет, а что разъединяет?

Для полноты сопоставительного анализа в настоящем докладе использовались результаты нынешнего исследования и тех исследований, которые были проведены в период 1996-2007 гг.

Настоящее исследование и аналитический доклад выполнены рабочей группой ИС РАН в составе: член-корр. РАН М.К. Горшков (руководитель, концепция, программа и инструментарий исследования, предисловие, заключение, общая редакция), В.В. Петухов (соруководитель, концепция и инструментарий исследования, разделы 1, 5), А.Л. Андреев (раздел 3), Л.Г. Бызов (разделы 1, 2), Е.И. Пахомова (раздел 5), Н.Н. Седова, (раздел 4).

Научный консультант – глава Представительства Фонда им. Ф. Эберта в РФ доктор Р. Крумм.

Научный редактор – Н.И. Покида.

Компьютерная верстка – Р.Ю. Зенина.

Раздел 1. Памятные даты мировой политики и российско-германских отношений

1.1. Россияне о пакте «Молотова–Риббентропа»: за и против

2009 год – юбилейный для многих важных исторических вех, связанных с отношениями между Россией (СССР) и Германией. Вех – как позитивных, так и негативных, открывших едва ли не самые трагические страницы отношений между двумя нашими странами. В августе 1939 г., когда Европа находилась на грани Второй мировой войны, были подписаны советско-германские соглашения, оставшиеся в истории как «пакт Молотова–Риббентропа» по имени министров иностранных дел, соответственно, сталинского и гитлеровского правительств. С этой даты минуло ровно семьдесят лет. Однако минувшие десятилетия не внесли окончательной ясности в то, что же именно тогда произошло и какие имели последствия для судеб двух стран и всей Европы.

Оценки специалистов, и рядовых граждан носят порой взаимоисключающий характер, грешат чрезмерной политизированностью. Ряд историков продолжает утверждать, что это были вынужденные меры по обеспечению безопасности западных границ СССР, позволившие отсрочить начало войны. По мнению же других, эти соглашения развязали гитлеровскому руководству Германии руки для начала Второй мировой войны, а передвижение советских границ на Запад за счет территорий Польши, стран Балтии, Финляндии и Румынии, наоборот, только ослабило военную защищенность СССР на западных рубежах. Согласно мнению третьих, за подписанными соглашениями стояли экспансионистские устремления Сталина, намеревавшегося осуществить «передел мира» в союзе с Гитлером, воспользовавшись ослаблением ведущих западных держав в ходе войны.

Вообще, тема близости сталинизма и нацизма продолжает активно обсуждаться вплоть до сегодняшнего дня, прежде всего, в некоторых

странах Восточной Европы и Балтии. Парламентская ассамблея стран Европы (ПАСЕ) даже приняла в 2009 году соответствующую декларацию.

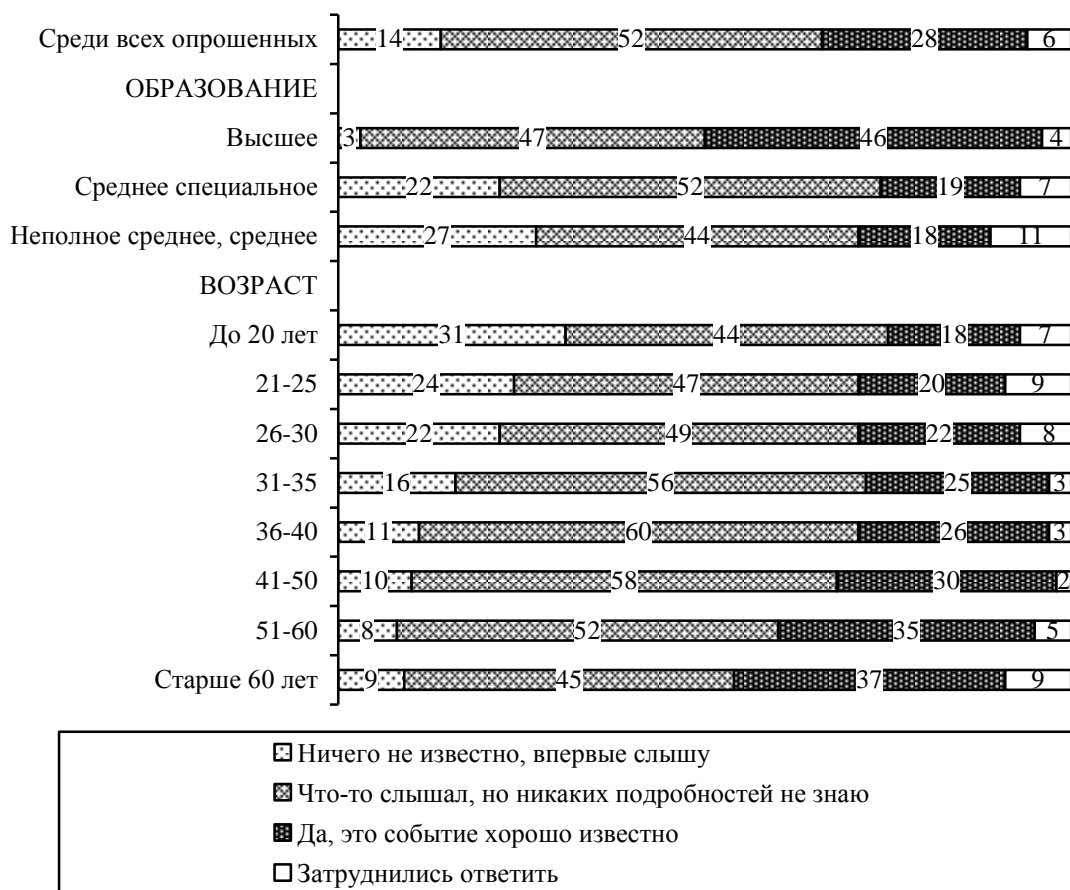
В свою очередь, отмеченные дискуссии подхлестнули интерес к событиям 70-летней давности и со стороны российских граждан. Как показали результаты проведенного исследования, жители сегодняшней России продолжают помнить о событиях, предшествовавших началу Второй мировой войны. Лишь 14% опрошенных, по их собственным словам, ничего не знают о том, что произошло в августе 1939 г., 28% – достаточно хорошо осведомлены об этих событиях, а более половины – 52% – кое-что слышали, но лишь в самых общих чертах. Учитывая общее снижение исторической грамотности россиян, характерное для нашего времени, результат выглядит не таким уж плохим. В то же время, высокий уровень осведомленности демонстрируют в основном пожилые, а также хорошо образованные россияне. Если около трети молодежи до 20 лет ничего не известно о соглашениях 1939 г., то среди тех, чей возраст перевалил рубеж в 50 лет, эта цифра в четыре раза меньше и составляет чуть более 8%. Напротив, 37% россиян старшей возрастной группы (свыше 60 лет) хорошо информированы о предвоенных соглашениях, тогда как среди респондентов до 20 лет таких всего 18% (см. рис. 1.1.). Для нынешней молодежи 1939 год – это уже слишком давняя, хотя и интересная история, лежащая за пределами их непосредственных жизненных интересов, как и во многом – все, что связано с существованием СССР.

Еще более значительной оказалась связь между информированностью о «Пакте Молотова–Риббентропа» и образовательным уровнем респондентов. Среди россиян с высшим образованием лишь около 3% не в курсе событий 70-летней давности, тогда как в группах со средним и неполным средним образованием эта цифра составляет 22% и 27%, соответственно. А доля тех, кто хорошо

осведомлен, в группе россиян с высшим образованием приближается к половине (46%).

Рисунок 1.1.

**Информированность россиян
о советско-германских соглашениях 1939 г.
(один вариант ответа), %**

Оценки же советско-германских соглашений, по существу, во многом отражают как политические взгляды людей, так и степень их исторической информированности. Большую роль в интерпретации неоднозначных страниц нашей истории играет общий вектор общественных умонастроений, который сегодня направлен скорее в сторону «советско-российского» патриотизма. Но это не мешает россиянам в восприятии прошлого сохранять объективность. Лишь около четверти наших сограждан полагают, что решение о заключении Пакта, принятое руководством СССР, было правильным, так как позволило нашей стране оттянуть время и лучше подготовиться к войне с Гитлером.

Напротив, 10% россиян готовы охарактеризовать «пакт Молотова–Риббентропа» как «позорную страницу нашей истории, преступный сговор между Сталиным и Гитлером», а еще почти треть считают, что советским руководством был допущен серьезный просчет, имевший негативные последствия для нашей страны. Но больше всего оказалось тех, кто затруднился как-либо оценить подписанные в августе 1939 г. соглашения (38%) (см. рис. 1.2.).

Рисунок 1.2.

**Оценка россиянами подписания Пакта о ненападении
между СССР и Германией – «пакт Молотова–Риббентропа»
(один вариант ответа), %**

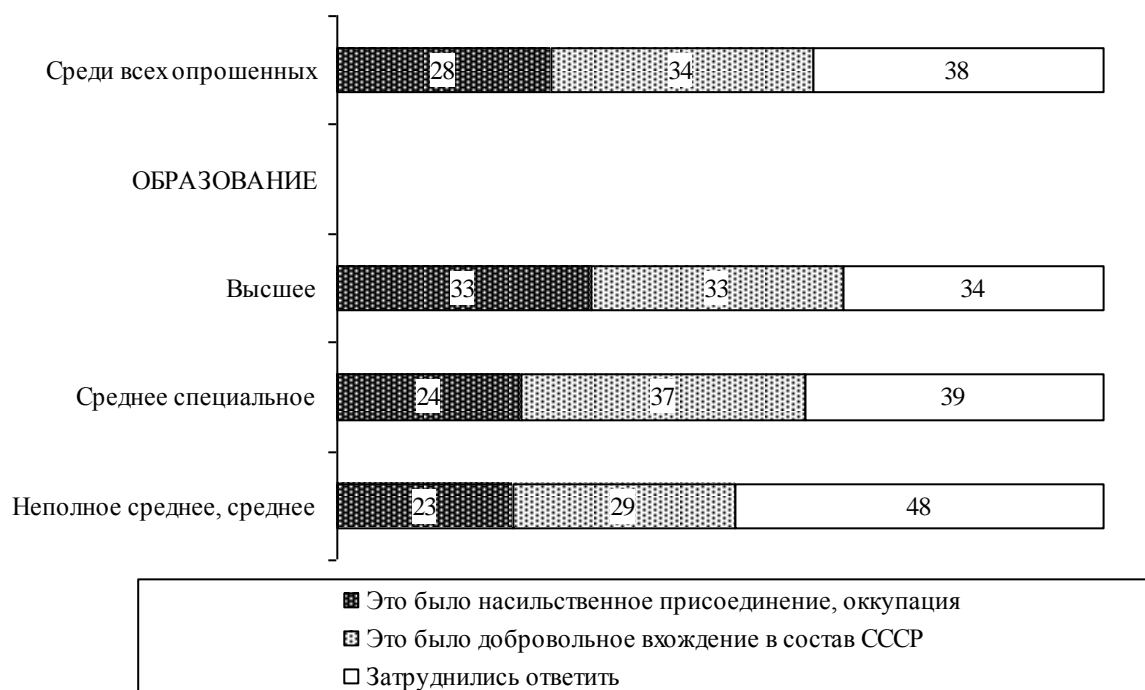

Как видно из приведенных данных, оценка событий августа 1939 года остается неоднозначным фактом российско-советской истории, во многом и потому, что в разные периоды оценивалась с диаметрально противоположным знаком. В советские времена эти события частично замалчивались, а частично оценивались позитивно. В 80-х – начале 90-х эти оценки поменялись на противоположные. Однако ни тот, ни другой взгляд на историю 70-летней давности так и не стал принятым всем обществом. В значительной степени сказанное касается и таких политических последствий Пакта, как утрата республиками Прибалтики своего государственного суверенитета, а также присоединение к СССР

Западной Украины и Западной Белоруссии. Несмотря на настойчивое стремление многих СМИ и исторических публицистов представить вхождение этих стран в состав СССР в июне 1940 г. как насильственную акцию, фактическую оккупацию, данная точка зрения так и не стала доминировать в массовом сознании. 28% опрошенных россиян готовы согласиться с тем, что имела место оккупация, насильственное присоединение, а 34% – продолжают полагать, что их вхождение в состав СССР было добровольным. Небольшой численный перевес сторонников версии о добровольном вхождении этих стран в состав СССР характерно для всех возрастных и почти всех образовательных групп. Лишь в наиболее образованной группе опрошенных, число как сторонников, так и противников версии о добровольном вхождении, одинаково (рис. 1.3).

Рисунок. 1.3.

Оценка вхождения стран Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии в состав СССР в 1940 г.
(один вариант ответа), %

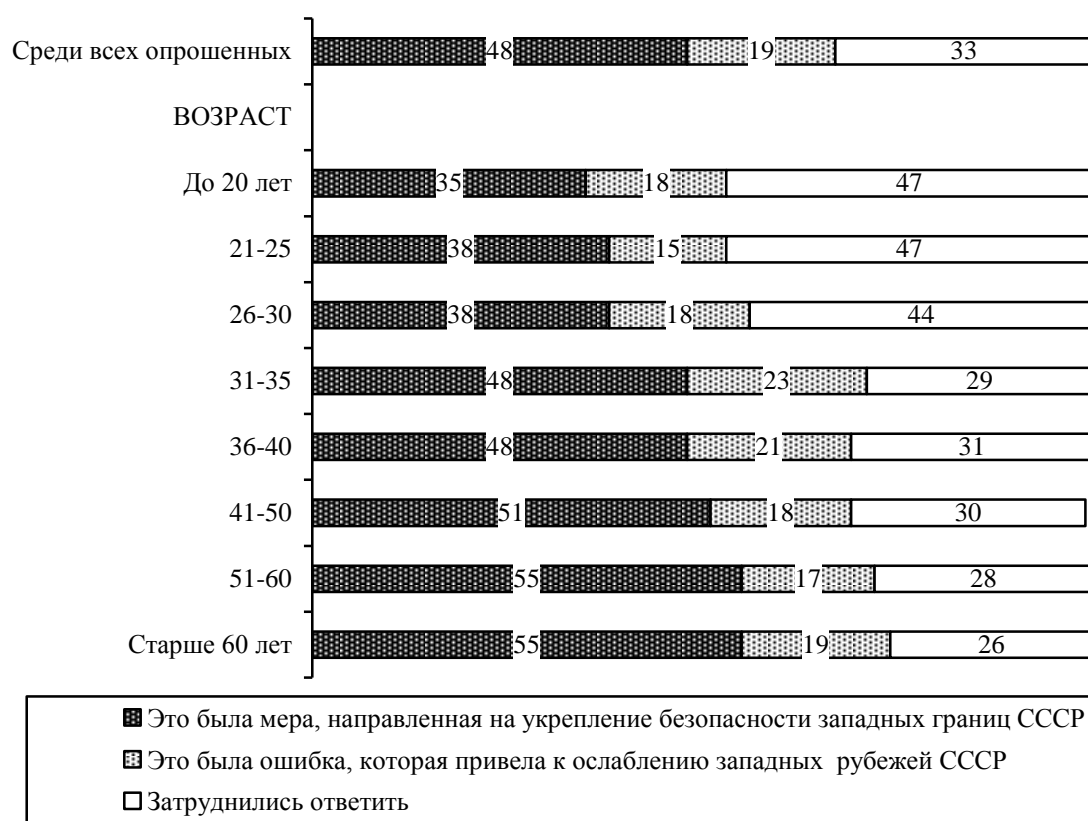

Однако, как бы ни трактовалась эта акция, у большей части россиян нет серьезных сомнений в том, что она была продиктована сложными обстоятельствами предвоенного периода, и, в конечном счете,

способствовала укреплению безопасности западных границ СССР. Так считают 48% опрошенных, тогда как противоположного мнения, согласно которому присоединение Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии было ошибкой, приведшей к ослаблению западных рубежей нашей страны, придерживаются лишь 19% опрошенных. Доля тех, кто видит больше полезного во вхождении в СССР этих стран, повышается с ростом возраста опрошенных. Если в группе 20-летних так считают 35% респондентов, то в группе старше 60 лет – 55% (см. рис. 1.4.).

Рисунок 1.4.

Оценка вхождения стран Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии в состав СССР в 1940 г.
(один вариант ответа), %

Что же касается Второй мировой войны, 70-летие начала которой также отмечается в этом году, то российское общественное мнение практически единодушно возлагает ответственность за это роковое событие XX века на Германию, режим Гитлера, личность самого фюрера (см. рис. 1.5.).

Рисунок 1.5.

**Оценка россиянами основных причин начала Второй мировой войны,
(не более 2-х вариантов ответа), %**

Как видно из вышеприведенных данных, 60% опрошенных в числе главных причин начала войны назвали идеологию нацизма, а немногим меньше (49%) — личность Гитлера, его психическое состояние. Сравнительно немного россиян указали на политические ошибки, допущенные странами тогдашней Европы, прежде всего, Великобританией и Францией. Речь идет о Мюнхенском соглашении 1938 г., позволившему Гитлеру осуществить аннексию Чехословакии.

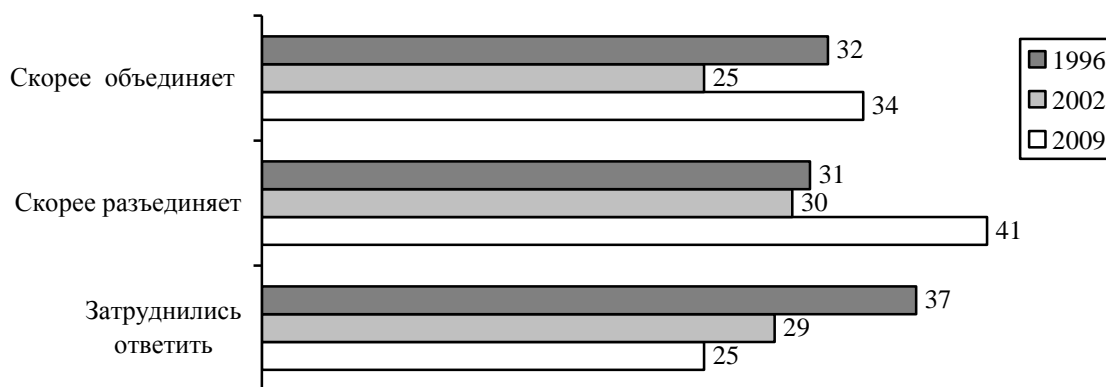
Что же касается роли СССР в развязывании войны, то лишь 8% опрошенных согласились с тем, что война началась по причине грубых ошибок, допущенных руководством СССР и лично Сталиным, а 5%

придерживаются еще более жесткой позиции, видя в действиях Сталина не просто ошибки, но и преступления.

Воспоминания о прошедшей войне, в ходе которых Россия и Германия воевали друг против друга, живы и сегодня. Они отчасти разъединяют, отчасти объединяют наши народы. Причем, за последнее десятилетие разнонаправленность этих оценок практически не изменилась. Россияне практически разделены на два лагеря – тех, кто считает, что воспоминания о двух мировых войнах, в которых Россия и Германия воевали друг против друга, скорее разъединяют наши народы (и таковых относительное большинство, 41%, см. рис. 1.6), и тех, кто придерживаются противоположной позиции – что эти воспоминания скорее объединяют (34%). Причем, за последние 13 лет увеличилось число сторонников и той и другой позиции за счет заметного сокращения числа тех, кто затруднялся определить свою позицию – с 37% в 1996 г. до 25% в 2009 г.

Рисунок 1.6.

**Динамика оценки россиянами влияния мировых войн,
в которых Россия и Германия воевали друг против друга,
на взаимоотношения народов этих стран
(один вариант ответа), %**

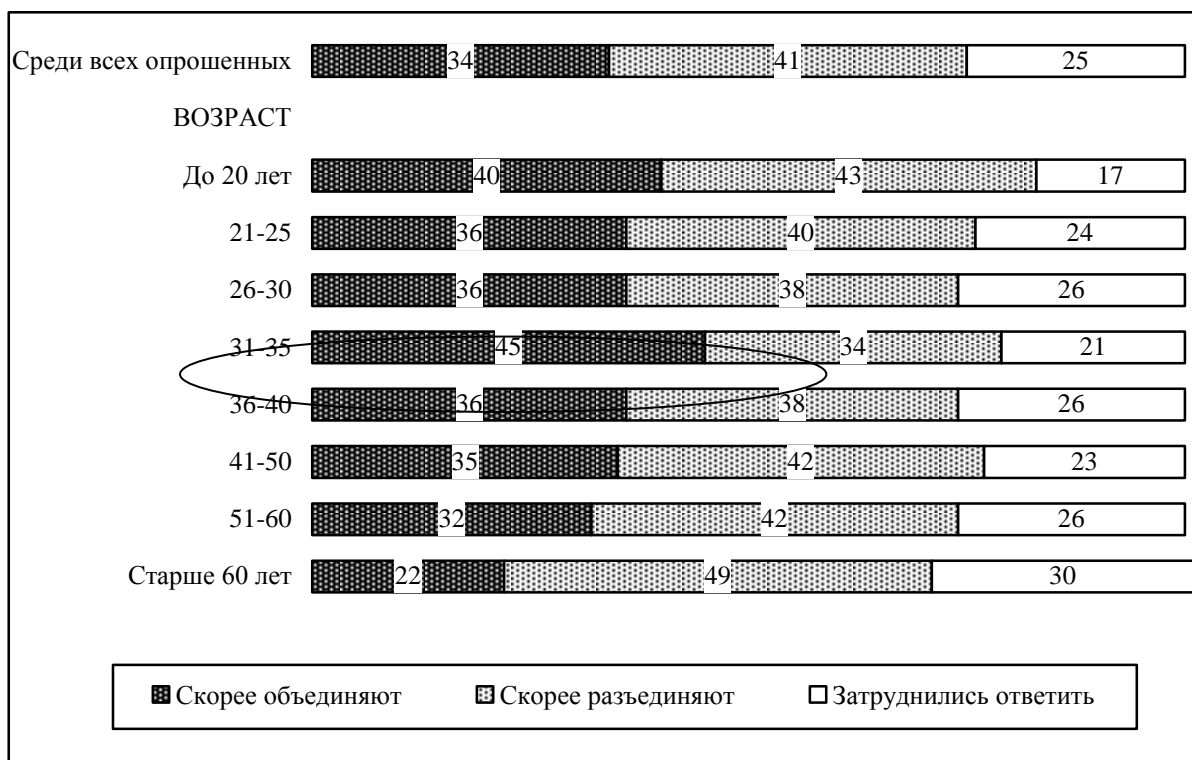

При этом каких-либо значимых отличий в оценках представителей различных образовательных, поселенческих, социально-имущественных групп практически не наблюдается. Что же касается возрастных различий, то здесь следует выделить тридцатилетнее поколение россиян,

относительное большинство которого (45%) убеждено, что эти страницы истории скорее объединяют наши народы (см. рис. 1.7.).

Рисунок 1.7.

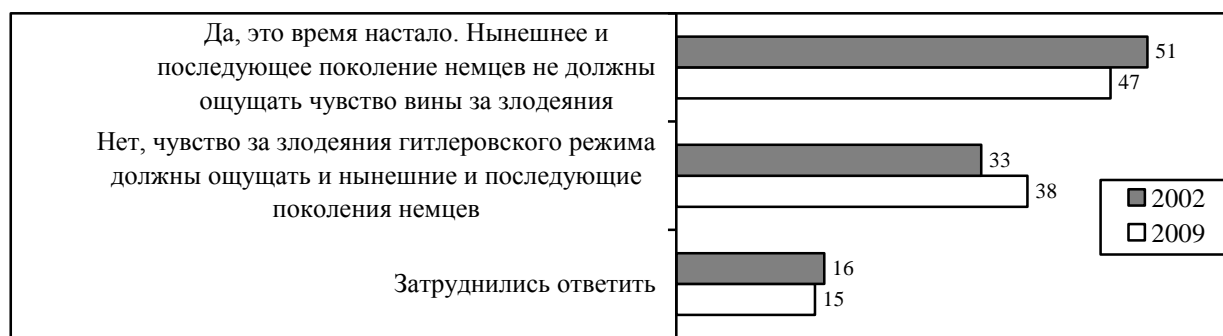
**Оценка представителями различных возрастных групп
влияния мировых войн на взаимоотношения народов
России и Германии
(один вариант ответа), %**

Характерно и то, что большинство наших сограждан полагает, что сегодня уже настало время нынешнему поколению немецкого народа перестать испытывать вину перед жертвами гитлеровской агрессии. Этой позиции сегодня придерживается 47% опрошенных, хотя доля россиян, придерживающихся этой позиции с 2002 г. незначительно сократилась. И, соответственно, увеличилось число тех, кто считает, что это время еще не настало (с 33% до 38%, см. рис. 1.8.).

Как и во всех других случаях, бóльшую толерантность демонстрирует молодое поколение. Оно реже связывает образ немцев и Германии с историей двух мировых войн и, наоборот, чаще находит основания, объединяющие наши народы.

Динамика мнений россиян о том, настало ли время для того, чтобы немецкий народ перестал испытывать чувство вины перед жертвами гитлеровской агрессии (один вариант ответа), %

Результаты настоящего исследования, таким образом, свидетельствуют, что попытки ряда историков и публицистов изобразить СССР как соучастника гитлеровской агрессии, поддержки в российском обществе не находят. «Волна» исторического негатива, характерная для конца 80-х – начала 90-х, когда в моде было разоблачение российской, особенно советской истории, давно позади, а советское прошлое со всеми его достижениями и преступлениями постепенно занимает свое собственное место в историческом ряду, без искусственного сгущения красок и эмоций.

1.2. Общественное мнение о перестройке и внешней политике СССР

Другим, не менее ярким периодом внешнеполитической истории нашей страны, российско-германских отношений является конец 80-х и самое начало 90-х годов прошлого века. Как известно, тогда Советский Союз оказался в ситуации всеобъемлющего кризиса, который не мог не сказаться на его положении в мире. Авторитет страны, особенно после начала войны в Афганистане, стремительно падал. Росло недовольство внешнеполитическим курсом Москвы со стороны ближайших союзников СССР по Варшавскому договору и Совету Экономической Взаимопомощи. Именно поэтому перестройка, начавшаяся более 20 лет назад, была

воспринята населением СССР, а также мировым сообществом, с энтузиазмом и надеждами на лучшие времена. Далеко не все из них оправдались, однако фактом является то, что наиболее значимые события и процессы того времени оказали заметное влияние на дальнейшее развитие страны и мира и до сих пор оцениваются россиянами положительно.

Наиболее позитивно воспринимаются внешнеполитические инициативы тогдашнего руководства СССР. Это, прежде всего, вывод советских войск из Афганистана, положительно оцениваемый 90% опрошенных, а также прекращение холодной войны, гонки вооружений, противостояния СССР и Запада (86%), падение Берлинской стены и объединение Германии (61%), о чем подробнее пойдет речь в следующем параграфе. Также наши сограждане одобряют (причем даже в большей степени, чем четыре года назад) то, что Россия открылась миру. 80% со знаком плюс оценивают появившуюся возможность свободы выезда и въезда, 62% - прекращение глушения западных радиостанций. В положительную сторону изменилось отношение россиян и к снятию запрета на западную массовую культуру, хотя по-прежнему довольно большое число (39% опрошенных) считают это ошибочным.

Напротив, неоднозначно оценивается ликвидация Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского Договора, предоставление странам Восточной Европы возможности самим выбирать путь политического и экономического развития. Если в 2005 г. 60% высказались «за» и лишь 14% - «против», то в 2009 г. соотношение было уже совсем другим – 43% «против» при 26% «за». Такая реакция также скорее связана не с событиями двадцатилетней давности, а с недружественной политикой руководства многих стран Восточной Европы в отношении России, особенно отчетливо проявившейся в ходе «пятидневной» войны на Кавказе в августе 2008 г. То же самое можно сказать и о некотором росте негативных оценок россиян в отношении обнародования секретных протоколов пакта «Молотова–Риббентропа». Вряд ли большинство опрошенных помнят работу комиссии Первого

съезда народных депутатов СССР во главе с А.Н. Яковлевым. Скорее, и в данном случае имеет место реакция на новую волну дискуссий вокруг данного документа, а главное – тех политических последствий, которые вот уже 70 лет сказываются на отношениях нашей страны со многими странами Европы (см. табл. 1.1.).

Таблица 1.1.

**Динамика оценок россиянами
внешнеполитических событий конца 80-х годов
(один вариант ответа), %**

<i>Варианты ответа</i>	2005	2009
1) Вывод советских войск из Афганистана		
1. Положительная	91	90
2. Отрицательная	3	4
3. Затруднились ответить	6	5
2) Прекращение холодной войны, гонки вооружений, противостояния СССР и Запада		
1. Положительная	88	86
2. Отрицательная	4	7
3. Затруднились ответить	8	7
3) Расширение возможностей выезда советских граждан за границу и въезда иностранцев		
1. Положительная	74	80
2. Отрицательная	13	11
3. Затруднились ответить	13	9
4) Ликвидация Совета экономической взаимопомощи, варшавского договора и предоставление странам восточной Европы возможности самим выбирать путь политического и экономического развития		
1. Положительная	60	43
2. Отрицательная	14	26
3. Затруднились ответить	27	30
5) Падение "берлинской стены"		
1. Положительная	61	61
2. Отрицательная	10	15
3. Затруднились ответить	29	24
6) Обнародование секретных протоколов о разделе сфер влияния в Европе между СССР и Германией накануне второй мировой войны (пакт Молотова–Риббентропа)		
1. Положительная	41	40
2. Отрицательная	15	21
3. Затруднились ответить	44	39
7) Прекращение глушения западных радиостанций		
1. Положительная	61	62
2. Отрицательная	16	17
3. Затруднились ответить	24	22
8) Снятие запрета на западные фильмы, рок-музыку, эротические издания и т.п.		
1. Положительная	34	49
2. Отрицательная	51	39
3. Затруднились ответить	15	13

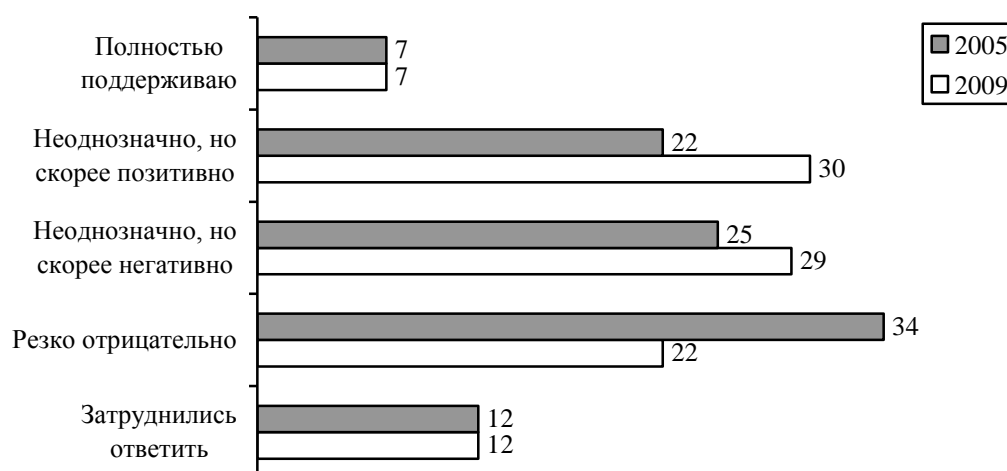
Так или иначе, как видно из вышеприведенных данных, практически все, что делалось 20 лет назад для прекращения «холодной войны», нормализации отношений России с Европой и США, оценивается нынешним поколением россиян в той или иной степени положительно. Также одобряется многое из того, что делалось М. Горбачевым и его командой внутри страны. Например, борьба с алкоголизмом, реабилитация жертв сталинских репрессий, отмена 6-ой статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС, демократизация и гласность и др.¹.

Вместе с тем, опросы фиксируют любопытный парадокс – одобрение многих конкретных действий властей того периода в самых разных областях и сферах жизни и одновременно неприятие общих итогов перестройки. Здесь много причин, но самая главная – это даже не распад Советского Союза, а приход к власти Б. Ельцина, в чем многие до сих пор склонны обвинять М. Горбачева.

Хотя нельзя не видеть и того, что в отношении к перестройке наметились определенные положительные сдвиги – с 29% до 37% увеличилась доля людей, в той или иной степени поддерживающих перестройку, и, напротив, с 59% до 51% сократилось число оценивающих ее отрицательно. Этого, однако, нельзя сказать в отношении к инициатору перестройки М. Горбачеву. За последние четыре года доля респондентов, относящихся к нему положительно, снизилась с 35% до 30%, а относящихся отрицательно – с 49% до 54% (см. рис. 1.9.).

¹ См. подробнее: М.Горшков, В.Петухов. Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя. В кн. Прорыв к свободе. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005, с. 374-414.

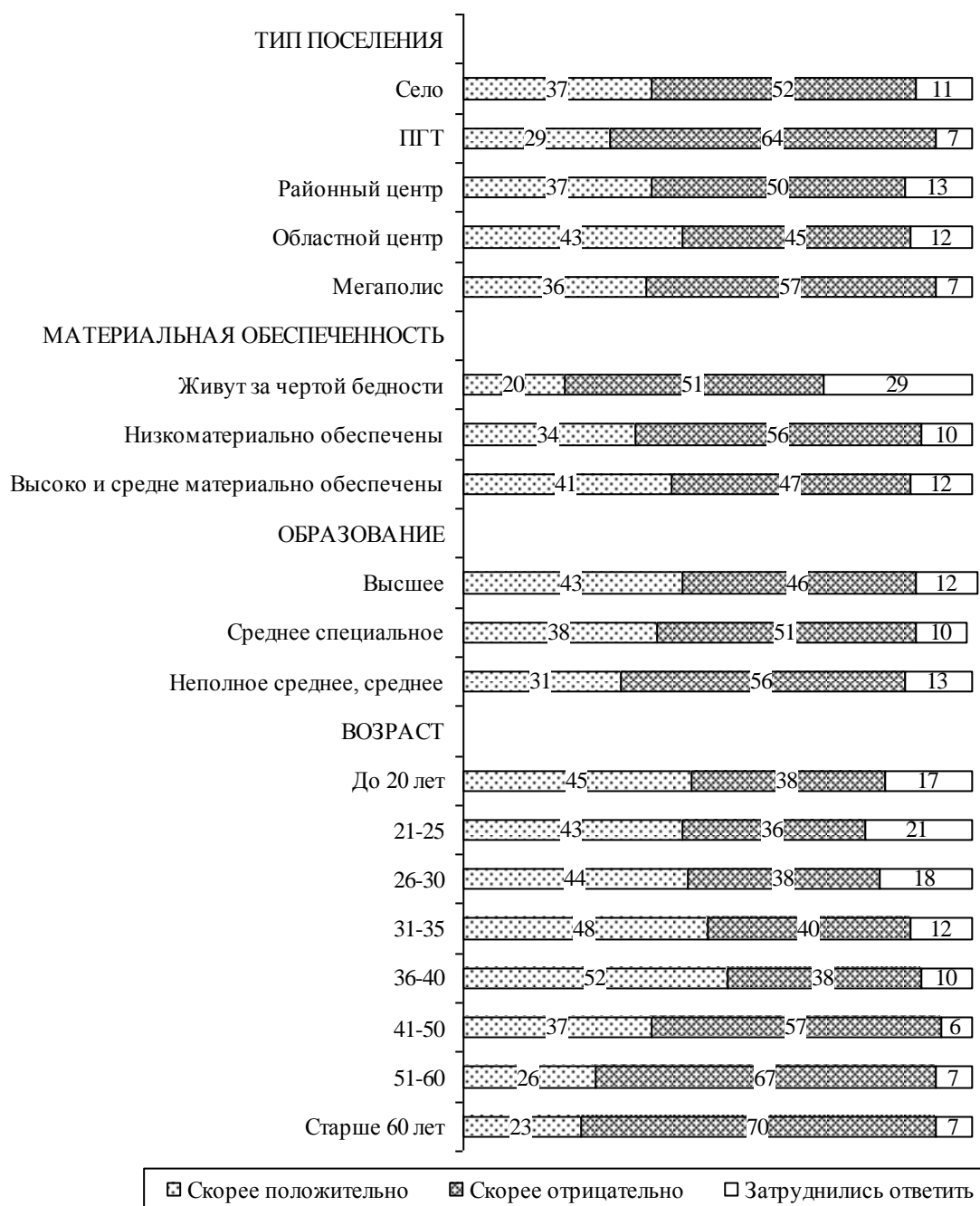
Динамика оценок россиянами перестройки
(один вариант ответа), %

Представляется, что со временем эта ситуация может измениться, учитывая, что поколение россиян, которое выросло и социализировалось уже в постгорбачевскую эпоху, оценивает перестройку более позитивно, чем поколение их отцов и дедов. Заметны также различия в оценках респондентов, имеющих разный уровень образования и материального обеспечения (см. рис. 1.10.).

Что же касается среднего и старшего поколений, то для них именно тогда начался отход от старой привычной жизни. Не случайно, от трети до 39% респондентов в возрасте от 41 года и старше убеждены, что перестройку надо было проводить, не разрушая социалистического строя. Еще от 19% до 35% в этих возрастных группах и вовсе полагают, что не нужно было никакой перестройки, а все надо было оставить, как было. У молодого поколения россиян иные представления об этом. Здесь заметно больше «либерал-авторитаристов», считающих, что главный акцент надо было делать на развитие рыночных отношений, а с демократией можно было повременить (от 19% до 24%), и «демократов», согласных с тем, что рыночные демократические реформы можно было синхронизировать (от 15% до 21%). То есть сторонников несоциалистического пути развития в группах от 20 до 35 лет – несколько больше.

**Оценка перестройки представителями
социально-демографических групп
(закрытый вопрос, один вариант ответа), %**

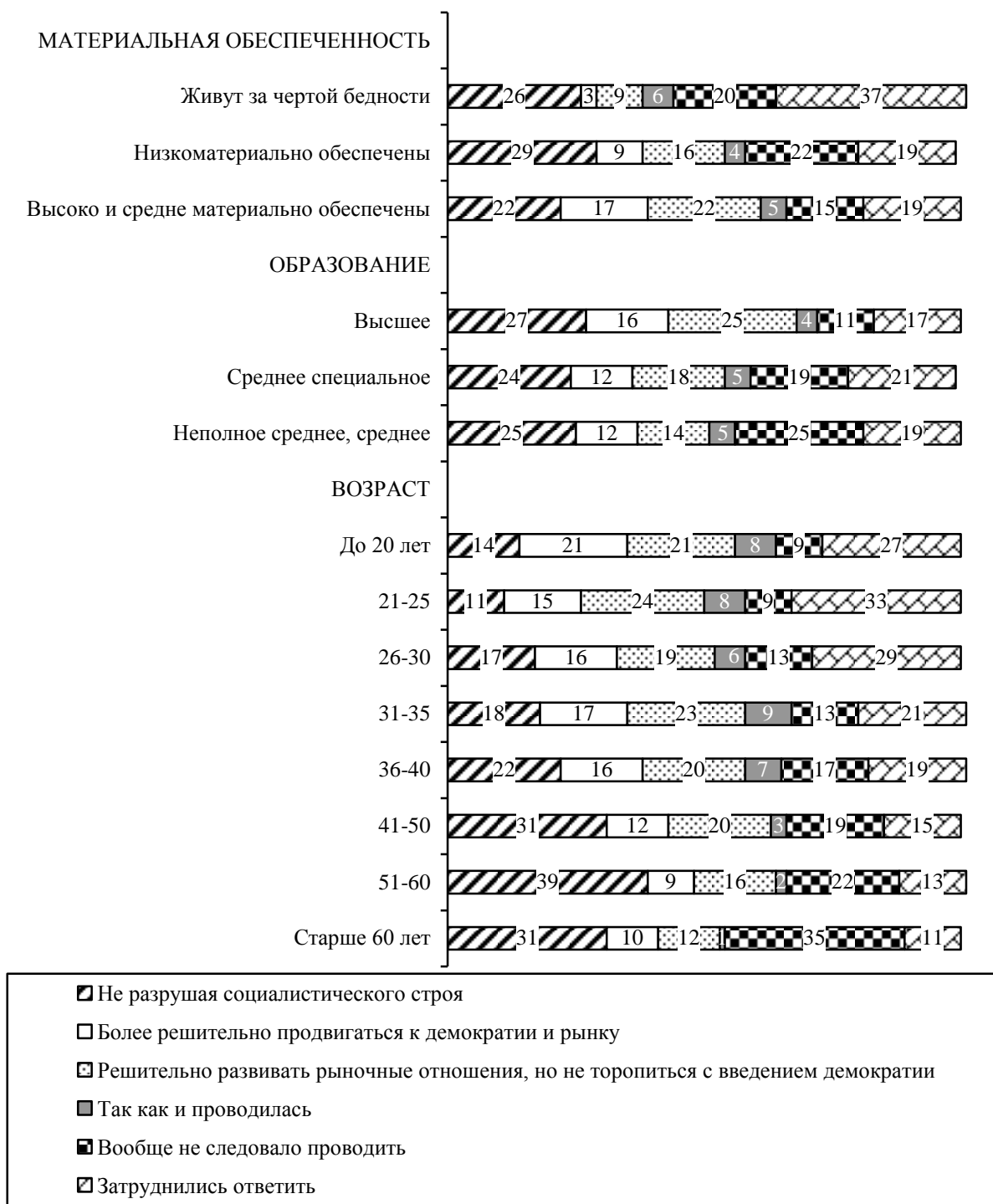

Это также понятно, учитывая, что для молодого поколения перестройка является уже историей, не имеющей непосредственного отношения к ним лично, но определившей вектор общественных преобразований, приведший, в конечном счете, к жизни в современной России. И именно эта Россия является для них естественной средой

обитания. Обращает на себя внимание и то, что среди образованной и хорошо обеспеченной части населения несколько больше тех, кто уверен, что с демократией в России можно было повременить (см. рис. 1.11.).

Рисунок 1.11.

Мнение представителей различных социально-демографических групп о том, как следовало проводить перестройку
(один вариант ответа), %

Это обусловлено тем, что на восприятие перестройки очень сильное влияние оказывало дальнейшее развитие страны. За 20 лет в стране многое изменилось. Что-то в лучшую сторону, что-то в худшую. Но что до сих пор не удалось сделать – это повысить уровень и качество жизни большинства граждан страны. Отсюда неоднозначное отношение и к перестройке, и к политике последующих руководителей страны.

1.3. Падение Берлинской стены и объединение Германии в оценках россиян

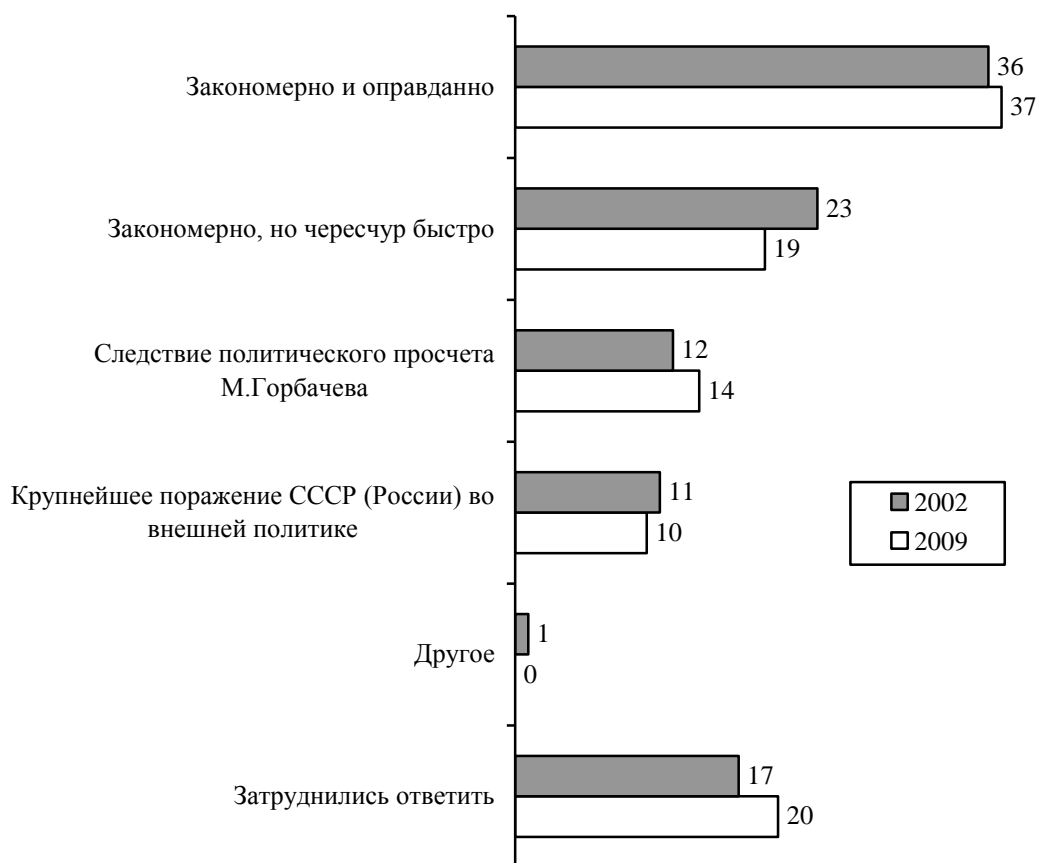
Еще одной знаменательной датой российско(советско)–германских отношений, отмечаемой в 2009 году, является падение «Берлинской стены» и последующее объединение ФРГ и ГДР. Этот процесс имел огромное значение и для судьбы самого СССР, так как привел к эффекту «снежного кома», вызвал череду «бархатных революций» в странах Восточной Европы, и во многом предопределил последовавший в 1991 г. распад СССР. Однако россияне не «в обиде» на немцев за эти роковые события, так негативно повлиявшие на судьбу СССР. Объединение Германии большая часть наших сограждан оценивают спокойно, как закономерный и оправданный процесс, возможно, несколько поспешный. Так считают 56% опрошенных против 24%, придерживающихся противоположного мнения. Из них 14% характеризуют начало объединения Германии как следствие политического просчета Горбачева и 10% - как крупнейшее поражение СССР.

Последние годы мало повлияли на отношение россиян к процессу объединения Германии. Действительно, итоги этого процесса давно стали общепризнанным фактом, отношения между Россией и Германией носят стабильный характер, а «болевые точки» международных отношений переместились за это время в другие регионы мира. Небольшая разница в численности россиян, которые считают объединение Германии

закономерным и оправданным (59% в 2002 г. и 56% в 2009 г.), произошла скорее за счет некоторого роста затруднившихся ответить, чем за счет переоценки этих событий 20-летней давности (см. рис. 1.12.).

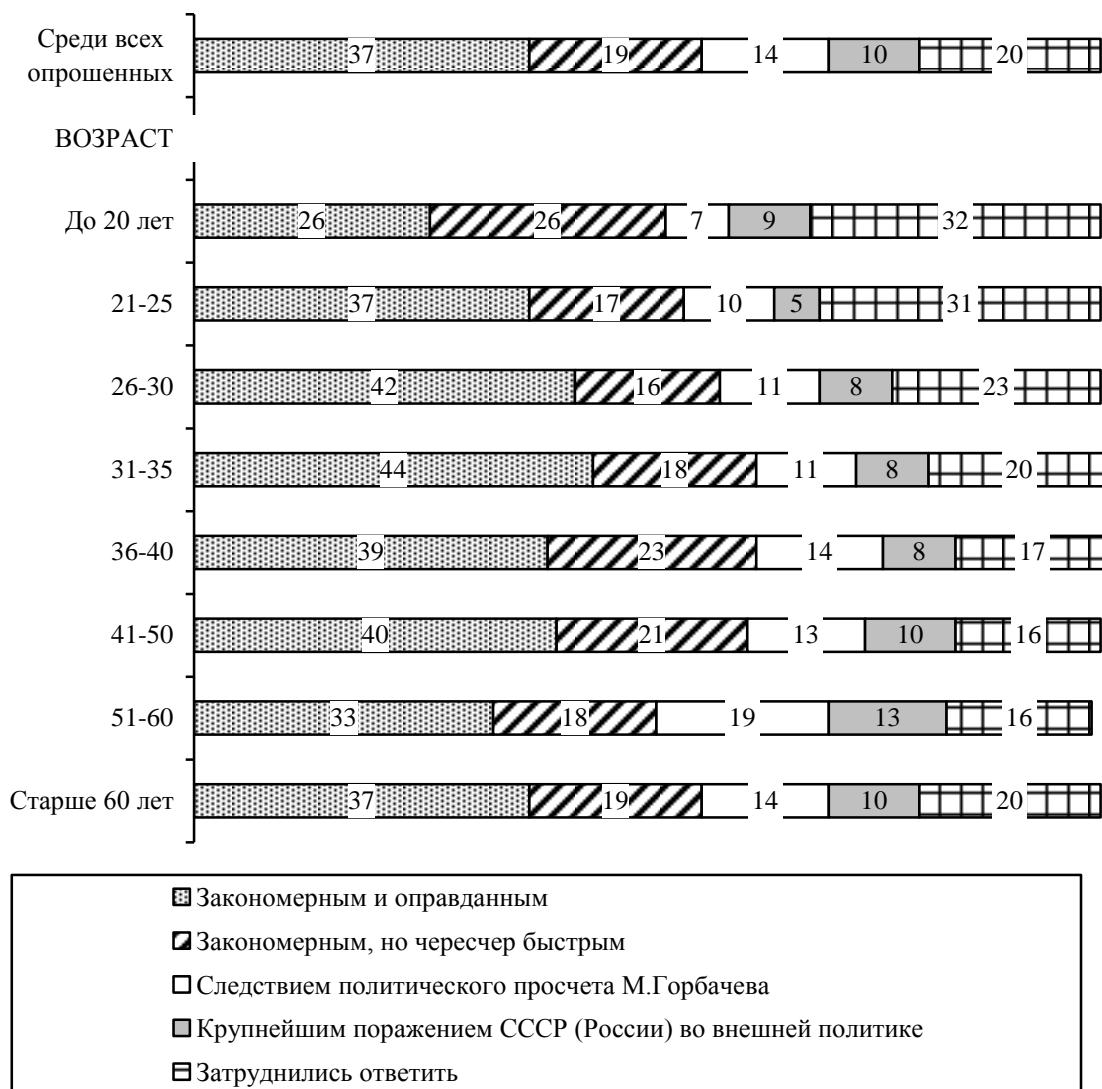
Рисунок 1.12.

**Оценка объединения Германии различными возрастными группами
(один вариант ответа), %**

Позитивное восприятие тех событий прослеживается во всех возрастных группах, хотя и с разным соотношением. Так, в самой младшей из опрошенных групп, соотношение тех, кто оценивает процесс как закономерный, и тех, кто характеризует его как просчет или поражение, составляет 52% против 16%, а в самой старшей – как 51% против 30%. Понятно, что именно те россияне, которые были активными свидетелями той эпохи, склонны воспринимать процесс объединения Германии как противоречивый, неоднозначный по своим последствиям (см. рис. 1.13.).

**Оценка процесса объединения Германии
различными возрастными группами
(один вариант ответа), %**

Сильнее чем фактор возраста, на отношение к процессу объединения Германии влияют политические симпатии и ориентации опрошенных россиян. Те, кто продолжает в целом позитивно оценивать перестройку, также позитивно оценивают и объединение Германии. И наоборот. Среди тех опрошенных, которые выражают резко негативное отношение к перестройке, 38% считают процесс объединения Германии закономерным и оправданным, а 43% характеризуют его как просчет или поражение СССР (см. рис. 1.14.).

**Оценка процесса объединения Германии
группами с различным отношением к перестройке**
(один вариант ответа), %

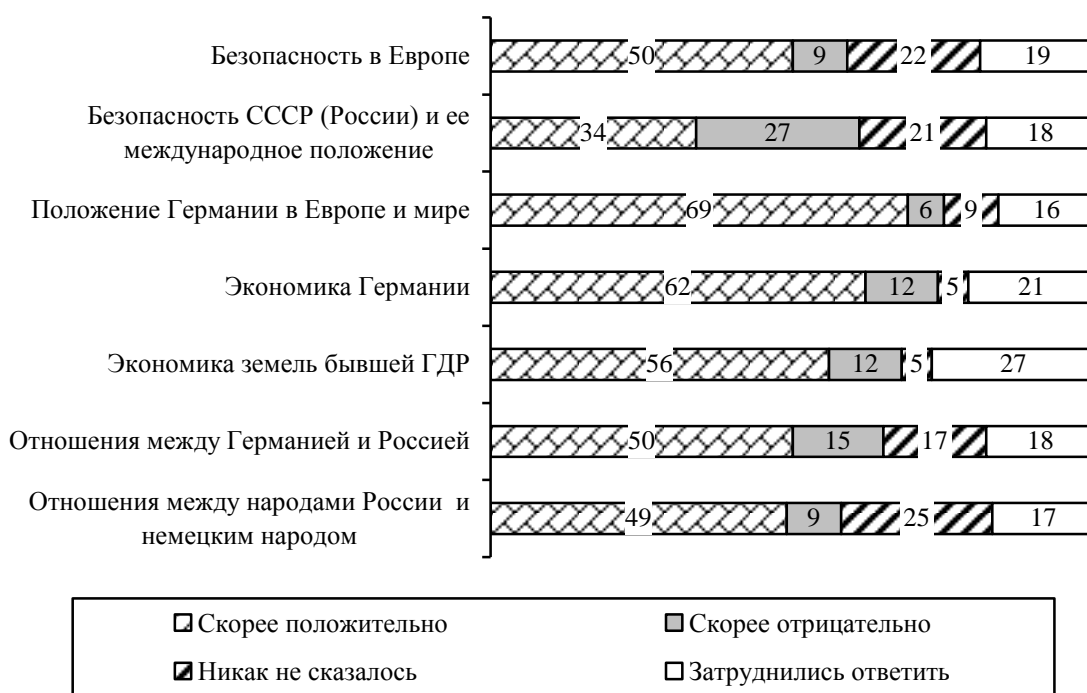
Что касается отношения россиян к политическим и экономическим последствиям объединения Германии, то они, как видно из нижеприведенных данных, оказались во многом ассиметричными для Германии и СССР (России). Германия, по оценкам наших сограждан, однозначно выиграла от объединения, как в экономическом, так и в политическом плане, равно как и безопасность на европейском континенте. Также россияне полагают, что отношения между Россией и Германией, между россиянами и немцами после этого объединения только улучшились. А вот что касается безопасности СССР (России), то последствия оказались далеко неоднозначными - 34% россиян оценивают их скорее положительно и 27% - скорее отрицательно (см. рис. 1.15.). Здесь имеет место фиксация в общественном мнении ослабления нашей страны конца 80-х – начала 90-х гг.

Среди факторов и причин, приведших к объединению Германии, россияне на первое место выдвигают самый простой и естественный – стремление народов как Западной, так и Восточной Германии жить в одном государстве – так считают 45% опрошенных. Фактически близки к этому и такие варианты ответа, как стремление Восточной Германии (ГДР) стать частью более богатой и процветающей Западной Германии (19%), а

также стремление правящих кругов Западной Германии (ФРГ) поглотить соседнее государство – ГДР (15%). Эти мнения отражают точку зрения, что к объединению подтолкнули Германию, в первую очередь, ее внутренние интересы, желание самого немецкого народа и его руководителей.

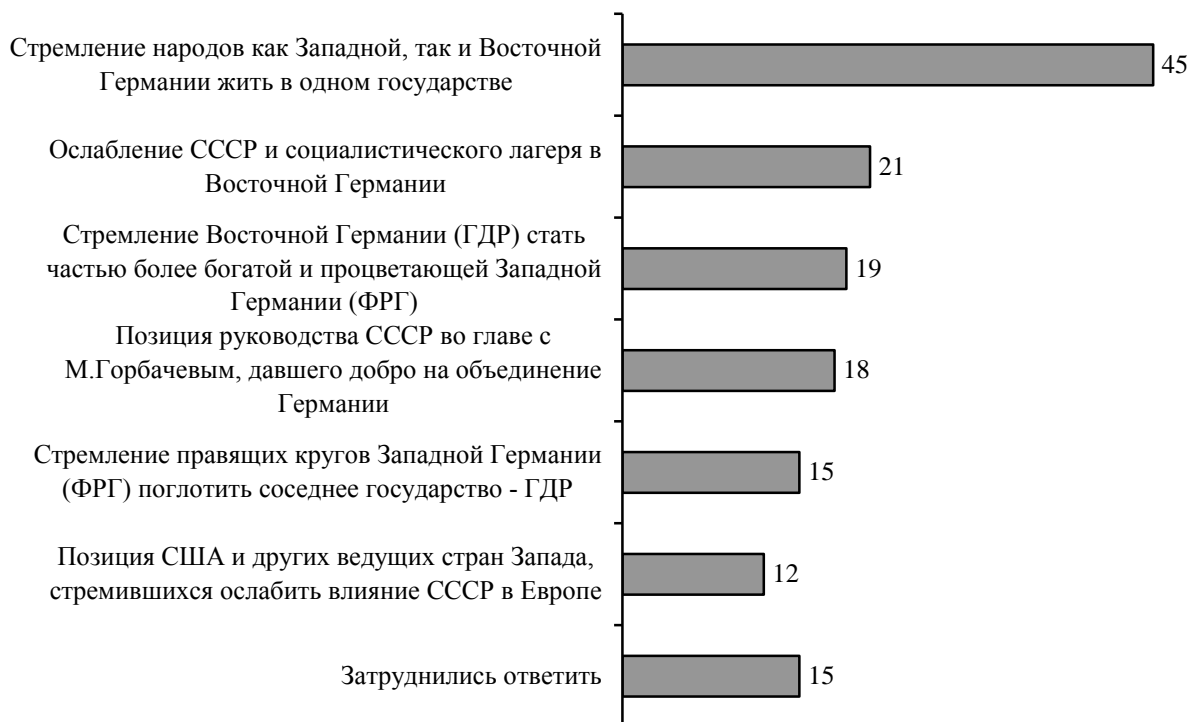
Рисунок 1.15.

Влияние объединения Германии на экономику, безопасность и международные отношения
(один вариант ответа), %

В то же время, значительная часть россиян полагают, что не меньшую роль в объединении Германии сыграли и процессы, происходившие в СССР, в частности позиция М. Горбачева. Так, 21% опрошенных видят в числе важнейших причин объединения Германии ослабление СССР и социалистического лагеря в Восточной Германии, а 18% - позицию руководства СССР во главе с М. Горбачевым, давшим «добро» на объединение Германии. Несколько меньше тех (12%), кто за объединением Германии различает «американский след», стремление США и других ведущих стран Запада ослабить позиции СССР в Европе (см. рис. 1.16.).

Главная причина, приведшая к объединению Германии
(до двух вариантов ответа), %

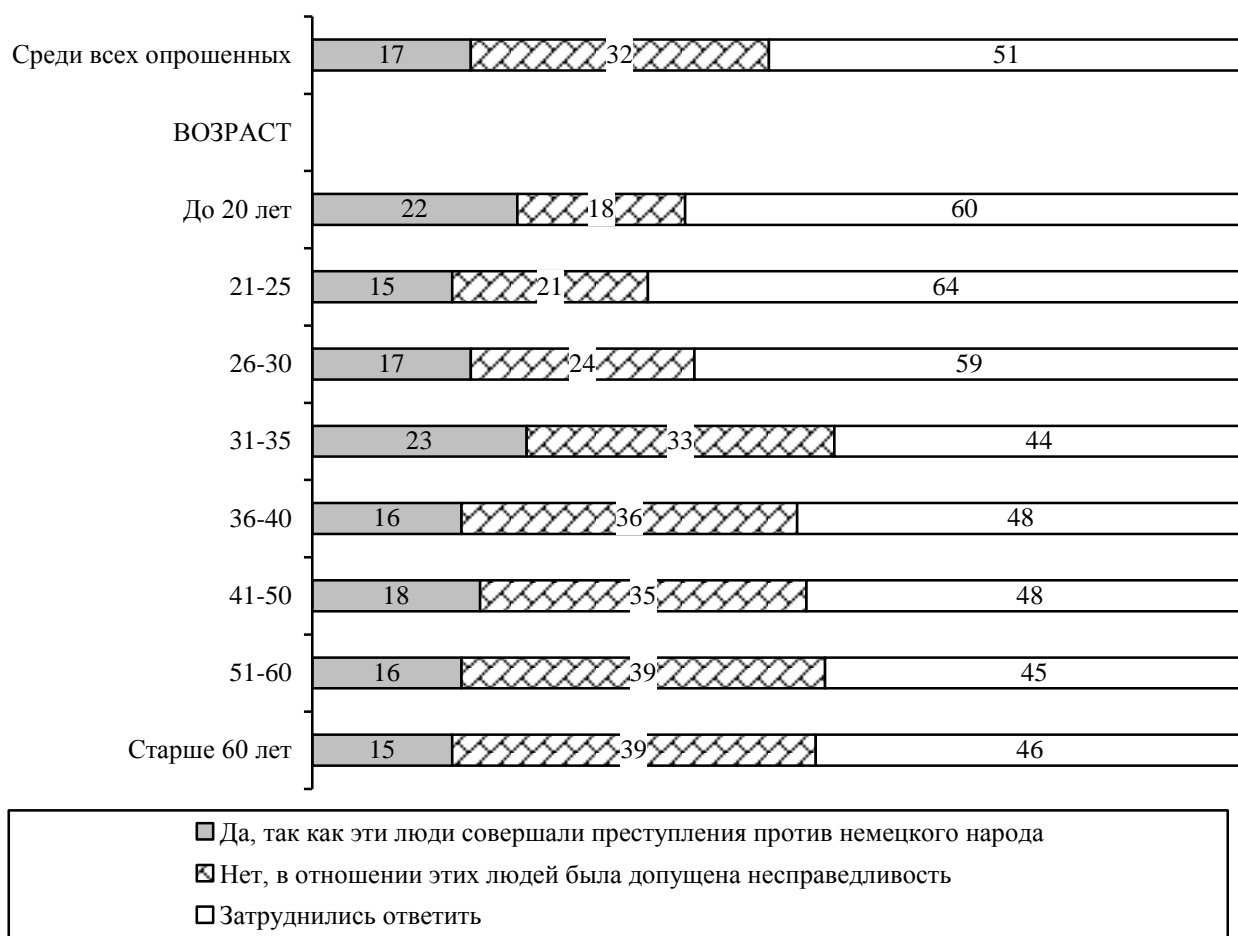

Быстрое объединение двух Германий, тем не менее, достаточно болезненно отразилось на судьбах многих людей в самой Германии, особенно в ГДР. Уже в первые годы после объединения начались преследования государственных и партийных лидеров переставшей существовать ГДР (Э. Хонеккер, Э. Кренц, М. Вольф и другие), сотрудников и агентов ее спецслужб. Была, как и в ряде других стран Восточной Европы, проведена люстрация, приведшая к запрету на профессии для значительных категорий граждан бывшей ГДР. У большинства россиян (51%) не сложилось однозначного мнения о том, что происходило в бывшей ГДР в то время. Среди тех, кто имеет мнение на этот счет, почти вдвое больше тех (32%), кто считает эти преследования несправедливыми, и только 17% полагают, что эти люди действительно совершали преступления против немецкого народа и заслуживали наказания. На подобное мнение сильно влияет возраст опрошенных россиян. Если старшие поколения (после 40 лет) склонны оценивать эти

преследования как несправедливость, то в группах моложе 40 лет соотношение близко к «фифти-фифти», а в группе до 20 лет даже несколько больше тех, кто считает преследования данных категорий граждан ГДР справедливыми (22% против 18%) (см. рис. 1.17.).

Рисунок 1.17.

**Заслуживали ли наказание
государственные и партийные лидеры ГДР, сотрудники спецслужб?
(один вариант ответа), %**

Здесь сказывается, по всей видимости, симпатия к ГДР как к «витрине» социализма, сохранившаяся у старшего поколения россиян, а также то, что попытки российских «демократов» в первой половине 90-х годов ввести что-то подобное и в России, ни к чему не привели и не были поддержаны ни обществом, ни думающей частью тогдашней власти.

Раздел 2. Внешнеполитические приоритеты в массовом сознании россиян

2.1. Изменения во внешней политике: плюсы и минусы

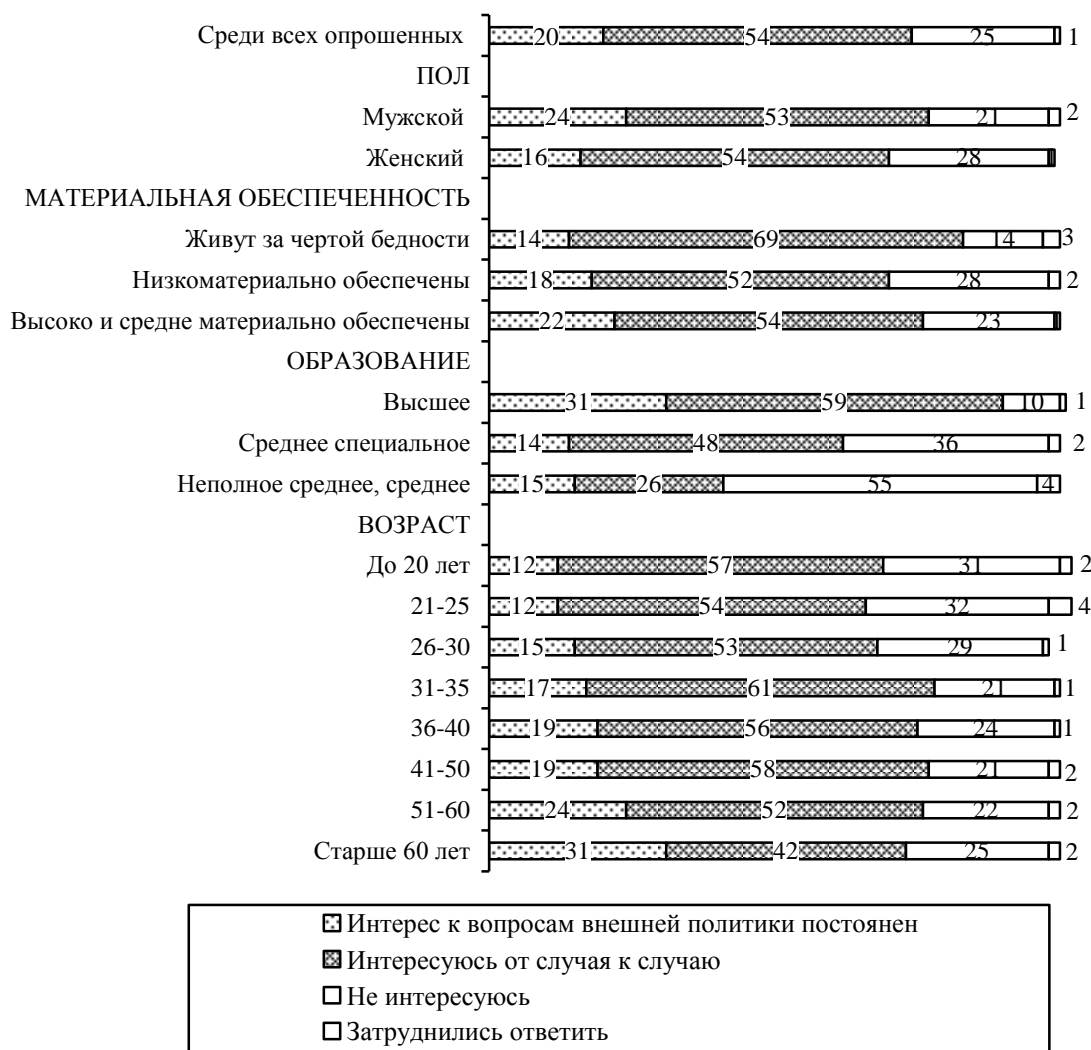
Исследования последних лет фиксируют постоянно снижающийся интерес россиян к политической жизни страны. Это связано с невысоким уровнем политической конкурентности, однообразием информации, ретранслируемой по основным СМИ, в первую очередь, электронным. Россияне на своем опыте убедились, что политика слабо влияет на их повседневную жизнь, а сохраняющийся высокий уровень поддержки высшего руководства страны во многом замешан на нежелании разбираться в деталях политического процесса, ориентации на свои личные нужды и проблемы. На этом фоне возвращается интерес к внешней политике. Согласно результатам проведенного исследования, 20% опрошенных жителей страны демонстрируют интерес к вопросам внешней политики, стараясь постоянно быть в курсе происходящих в мире событий. Добавим к этому, что 54% опрошенных интересуются внешней политикой от случая к случаю, в основном следят лишь за самыми главными событиями в мире, а 25% – вопросами внешней политики не интересуются совсем. Как показывает сравнение с данными аналогичного исследования в 2002 г., уровень интереса к внешней политике остается на стабильном уровне.

Кто же в современной России интересуется внешней политикой? В первую очередь, это, как и следовало ожидать, пожилые граждане с высшим образованием. Из рисунка 2.1. видно, что чем выше возраст опрошенных, тем отчетливее проявляется интерес к внешней политике, причем это особенно характерно для групп старше 50 лет. Среди тех, кому сегодня от 51 до 60 лет, постоянно интересуются внешней политикой 24% опрошенных, а в группе старше 60 лет – 31%. Для сравнения: в группах молодежи до 25 лет показатель подобного интереса находится на уровне 11%-12%. Среди молодежи больше всего и тех, кто внешней политикой не

интересуется совсем – 32%. Феномен низкой вовлеченности молодежи в политику характерен для стабильных эпох, в то время как у старших поколений еще живы в памяти более динамичные периоды новейшей истории, а отсюда - привычка следить за тем, что происходит в стране и мире.

Рисунок 2.1.

**Интерес к внешней политике
в различных социально-демографических группах
(один вариант ответа), %**

На фоне общего относительно невысокого интереса к внешней политике, заметно выделяется группа россиян, имеющих высшее образование. У мужчин интерес к политике, в том числе и внешней, традиционно выше, чем у женщин (испытывают постоянный интерес, соответственно, 24% мужчин и 16% женщин). Ну и, наконец, россияне со

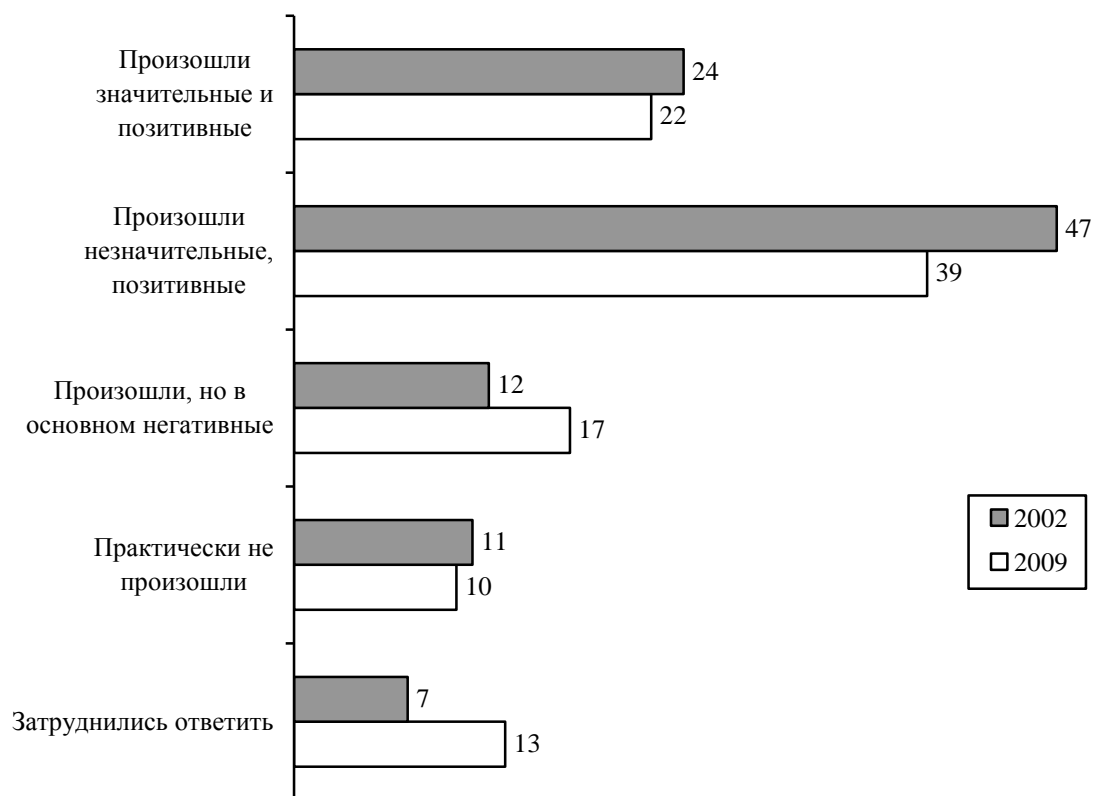
средним и, особенно, с высоким материальным достатком интересуются внешней политикой в большей степени, чем бедная часть общества. Во многом подобная тенденция определяется и сильным влиянием того же фактора высшего образования, обладателей которого в высокодоходных группах существенно больше.

Что же касается оценки российской внешней политики последних лет, то россияне фиксируют перемены, в целом позитивного характера. Однако в вопросе о значительности этих перемен единого мнения в обществе пока не сложилось. 22% опрошенных не только оценивают перемены со знаком плюс, но и считают их значительными, в то время как 39% не видят ни особых провалов, ни особых достижений. Вообще не усматривают никаких изменений, либо считают их негативными 27% опрошенных.

Как показывает сравнительный анализ данных 2002-2009 гг. (см. рис. 2.2.), за эти годы общая оценка перемен во внешней политике мало изменилась, что говорит о ее стабильности. В то же время оптимизм, характерный для первых лет президентства В. Путина, особенно по контрасту с политикой Б. Ельцина, в последние годы несколько поубавился. Так, в 2002 г. позитивные перемены, значительные или незначительные, отмечали 71% опрошенных россиян, в 2009 г. – 61%. В 2002 г. перемены во внешней политике характеризовали как негативные 12% опрошенных россиян, в 2009 г. – 17%.

Речь, конечно, не идет о разочаровании во внешнеполитическом курсе, скорее, о привыкании к нему, желании еще более значительных и позитивных перемен. В то же время, не может не вызывать определенного разочарования у части наших сограждан ситуация мирового финансового кризиса, усилившего экономическую зависимость России от мировой экономики и политики. У многих россиян вызывает разочарование и развитие отношений с США и Западом в целом.

Оценка перемен во внешней политике России (2002-2009 гг.)
(один вариант ответа), %

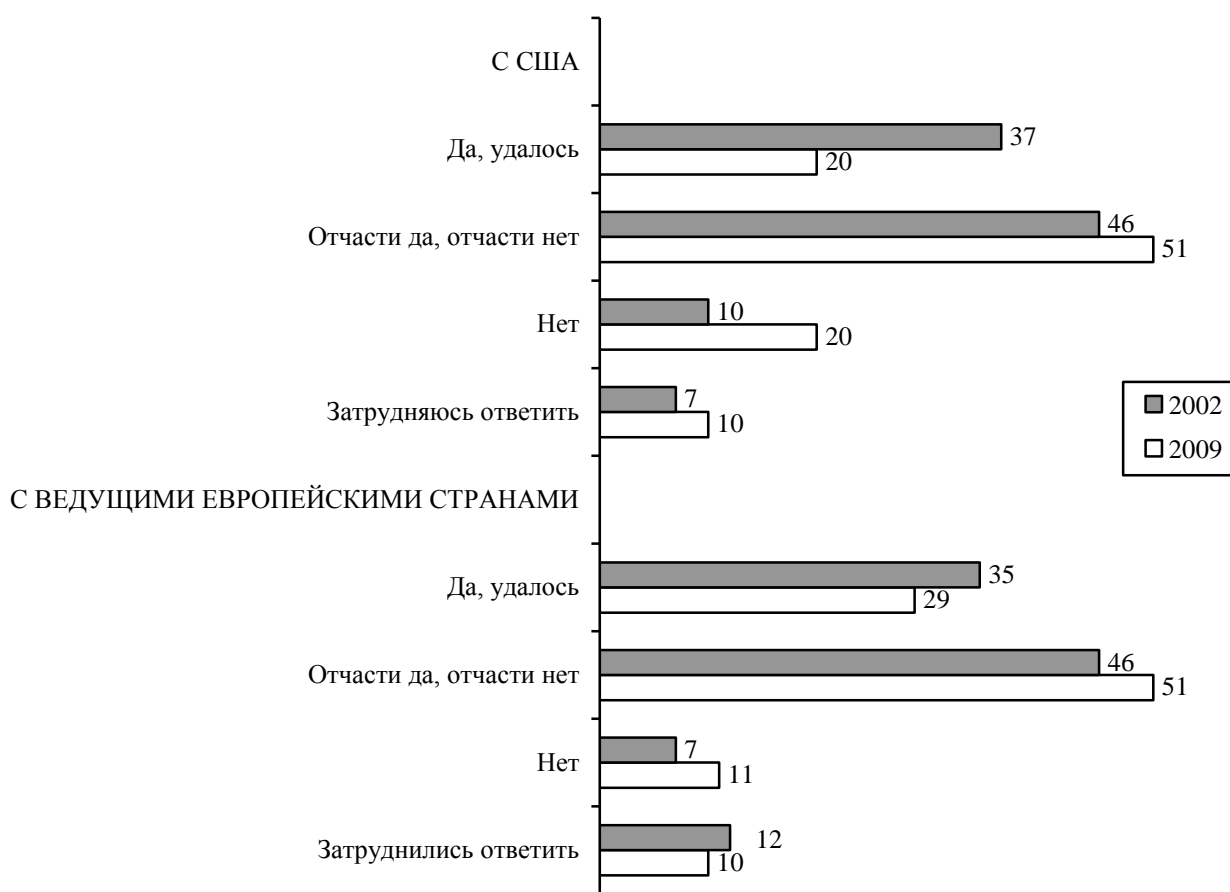
В 2002 г., менее чем через год после «11 сентября», на волне успешных совместных действий США и России по свержению режима талибов в Афганистане, просматривалась возможность радикального переформатирования отношений двух стран. Однако прошедшие годы развеяли эти иллюзии. Война в Ираке, взаимное «перетягивание канатов» на постсоветском пространстве, череда «оранжевых революций» - все это не могло не отразиться на градусе российско-американских отношений. Стал возрождаться закрепленный в массовом сознании еще с советских времен «образ врага» в лице США.

Как видно из рисунка 2.3., в 2002 г. 37% россиян казалось, что России удалось за последние годы укрепить свои отношения с США, против - лишь 10%, не согласных с подобной оценкой. К 2009 г. число «оптимистов» упало почти вдвое – до 20%, а число «пессимистов» также вдвое выросло – до 20%. Тем не менее, большинство (51%) по-прежнему

полагают, что российско-американские отношения нельзя оценить однозначно, поскольку в них были и достижения и провалы. Соответственно, нашей стране в каких-то вопросах удалось укрепить свои позиции, а в каких-то нет.

Рисунок 2.3.

Насколько России удалось укрепить свои позиции в диалоге с США и ведущими европейскими странами в 2002-2009 гг.
(один вариант ответа), %

Некоторое разочарование, хотя и не столь существенное, как в случае российско-американских отношений, характерно и для динамики отношений России с ведущими странами европейского континента. Доля «оптимистов», полагающих, что России удалось укрепить свои отношения с ведущими европейскими странами, снизилась с отметки в 35% в 2002 г. до 29% в 2009 г. А число «пессимистов», напротив, за эти годы выросло с 7% до 11%. Как и в случае с США, около 50% россиян склонны давать неоднозначную оценку развитию отношений с ведущими странами

Европы. Сыграли свою роль и «газовые» конфликты последних лет, и позиция ведущих стран Европы по вопросу российско-грузинского конфликта, и жесткая критика России в ПАСЕ. Сопоставление данных тенденций с общей положительной оценкой вектора российской внешней политики заставляет предположить, что ответственность за усиление конфронтационности в диалоге России с Западом россияне скорее готовы переложить именно на политику западных стран.

Параллельно и в тесной связи с отмеченной тенденцией произошло реструктурирование сформировавшейся в массовом сознании «матрицы угроз», которая определяет эмоциональную тональность восприятия населением международного положения и внешней политики.

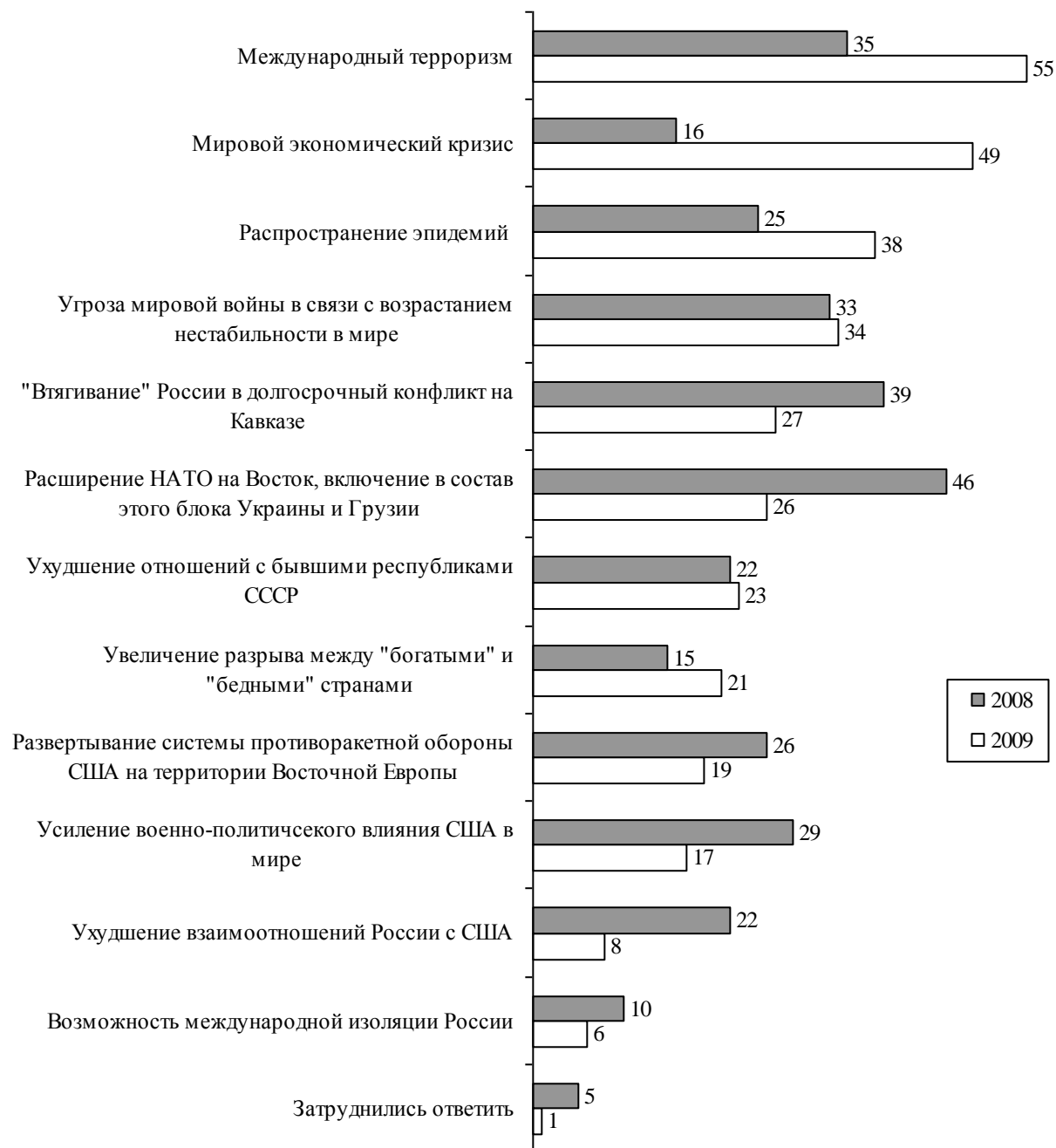
Причем, если основные внешнеполитические ориентиры и приоритеты россиян остаются в целом стабильными на протяжении последнего десятилетия, то конкретные угрозы и опасения носят более подвижный характер, меняются постоянно в зависимости от ситуации в мире, а главное - от того, как они подаются электронными СМИ.

Ровно год назад в фокусе внимания российского общественного мнения находились такие угрозы, как расширение НАТО на Восток, включение в состав блока Украины и Грузии (их отметили 46% опрошенных), "втягивание" России в долгосрочный конфликт на Кавказе (39%) и международный терроризм (35%). Год спустя первые две из этих угроз несколько отошли в тень, а на первые места вышли международный терроризм (55% опрошенных против 35% в 2008 г.), мировой экономический кризис (49% против 15%), распространение эпидемий типа «свиного гриппа» (38% против 25%).

Напротив, с приходом в Белый дом Б. Обамы, россиян меньше стало беспокоить усиление военно-политического влияния США в мире, развертывание системы ПРО США в Восточной Европе, ухудшение взаимоотношений России и США (см. рис. 2.4.).

Рисунок 2.4.

Основные угрозы, связанные с процессами в мире в 2008 и 2009 гг.
(до 3-х вариантов ответа), %

Не менее подвижным является отношение россиян к отдельным странам сегодняшнего мира, хотя в целом россияне демонстрируют достаточно доброжелательное отношение к большинству из них. В зависимости от баланса положительных и отрицательных оценок, эти

страны можно разбить на четыре группы. В первую группу вошли те из них, отношение к которым является, безусловно, позитивным. Это страны Европы, такие как Франция (соотношение положительных и отрицательных оценок +77%), Германия (+61), Англия (+42), такие страны Азии, как Япония (+50) и Индия (+65), самые близкие партнеры России в постсоветском пространстве – Белоруссия (+67) и Казахстан (+68), с некоторыми оговорками в эту группу можно включить и Сербию (+41).

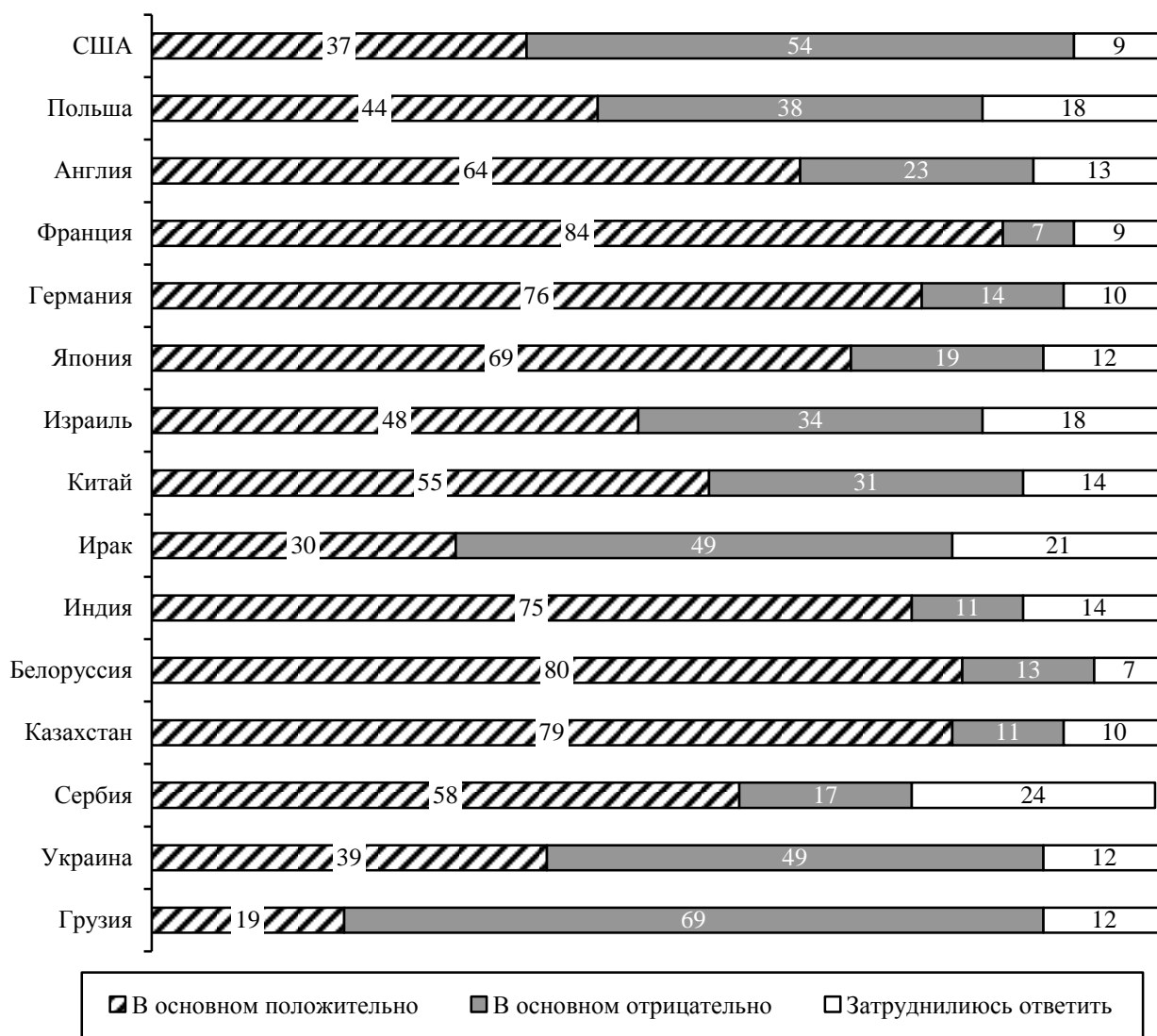
Ко второй группе стран относятся те, в отношении к которым преобладают позитивные оценки, но отношение носит все же неоднозначный характер. Это Израиль (+14), Китай (+24), Польша (+7). Что касается Польши, то здесь сказывается сложная история наших взаимоотношений, а также то, что эта страна является одним из лидеров антироссийского вектора современной Европы, инициатором всевозможных деклараций, направленных против России и СССР. Неоднозначность отношения к Израилю, с одной стороны, тянется еще с советских времен, когда с этой страной не существовало даже дипломатических отношений. Не может не накладываться отпечаток и продолжающийся многие годы конфликт на Ближнем Востоке. Что же касается Китая, то эта страна вызывает у россиян и огромное уважение, и немалые опасения одновременно. Многие из них в растущей экономической и политической мощи Китая видят потенциальную угрозу для России.

К третьей группе стран, отношение к которым носит также неоднозначный характер, но все же преобладают негативные оценки, можно отнести США (-16), Ирак (-19) и Украину (-10). Последнюю, четвертую группу стран, отношение к которым носит преобладающе негативный характер, в одиночестве представляет Грузия (-51), ровно год

назад совершившая нападение на Южную Осетию и с которой разорваны дипломатические отношения (см. рис. 2.5.).

Рисунок 2.5.

Отношение россиян к некоторым странам мира
(один вариант ответа), %

Если сравнивать изменения, произошедшие за последние три года, то отчетливо виден спад симпатий к большинству стран Запада, пришедшийся на 2008 г., связанный с их реакцией на действия России на Северном Кавказе. Судя по результатам настоящего исследования, негатив был ситуационным и очень кратковременным. Более того, позитивные оценки в отношении Великобритании, Франции, Германии, Японии в

2009 г. достигли максимальных значений. Даже к США, Украине и Грузии отношение россиян несколько потеплело. Стабильно позитивным остается отношение россиян к «гигантам Азии» - Китаю, Индии, Японии. «Провал» во взаимоотношениях с Украиной - это результат конфликтов последних двух-трех лет, ставших тяжелым испытанием для двух некогда братских народов. В то же время, трения российских властей с руководством Белоруссии, практически не влияют на отношения россиян к этой стране. Оно как было, так и остается исключительно положительным. То же самое можно сказать и об отношении к Казахстану (см. табл. 2.1).

Таблица 2.1.

**Упоминание каких стран вызывает у респондентов
положительные чувства (2007-2009 гг.)
(один вариант ответа), %**

<i>Страна</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>
1. США	37	14	37
2. Польша	37	28	44
3. Англия	52	39	64
4. Франция	75	66	84
5. Германия	62	58	76
6. Япония	60	56	69
8. Китай	45	59	55
10. Индия	64	66	75
11. Белоруссия	-	75	80
12. Казахстан	63	69	79
13. Сербия	44	53	58
14. Украина	49	23	39
15. Грузия	-	8	19

Итак, результат настоящего исследования свидетельствует, что «активный» внешнеполитический горизонт в настоящее время составляют, прежде всего, страны, с которыми у России, во-первых, сложились, нормальные взаимовыгодные отношения (Франция, Германия), во-вторых, страны, которые исторически и ментально близки россиянам (Белоруссия, Казахстан), в-третьих, страны, которые расположены далеко от России, живут собственной жизнью и привлекают внимание, в основном, своей самобытной культурой (Индия, Япония).

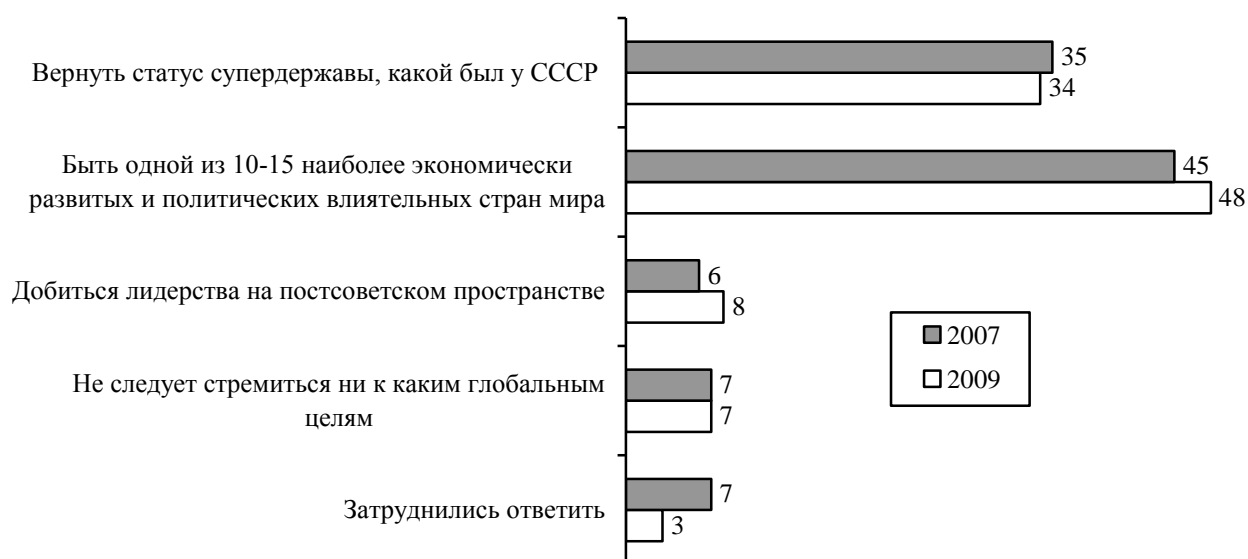
2.2. Цели внешней политики России и привлекательность различных интеграционных проектов

Сегодня большинством наших сограждан уже преодолено характерное для 90-х годов восприятие России как страны, побежденной в холодной войне, деградирующей экономически и политически. Но, вместе с этим, есть ощущение растущего «одиначества» России, а также существования целого ряда угроз, которых не было и не могло быть во времена Советского Союза. Отсюда не только интерес к окружающему миру, но и отчетливо выраженная потребность усилить внешнеполитические позиции России в нем.

Не случайно, когда речь заходит о геополитических целях, к которым должна стремиться Россия, чуть более трети россиян (34%, в 2007 г. – 35%) считают, что такой целью должно быть возвращение России статуса супердержавы, какой был у СССР.

Однако заметно больше тех, кто считает более реалистичной задачу ее вхождения в число 10-15 наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира. Причем их число даже несколько выросло – с 45% до 48%. Идеология политического изоляционизма, предлагавшая довольствоваться чисто региональными целями или вообще «жить своими интересами», активно пропагандировавшаяся в 90-е годы, сегодня не популярна. Лишь 8% опрошенных предлагают в качестве долгосрочного внешнеполитического ориентира довольствоваться лидерством на постсоветском пространстве (в 2007 г. – 6%), а не видят смысла вообще стремиться к каким-либо глобальным целям еще меньше – 7% россиян (в 2007 г. – 7%). Этими умонастроениями можно объяснить и массовую поддержку общественным мнением позиции российского руководства в вооруженном конфликте с Грузией в 2008 г. и в ряде других конфликтов (см. рис. 2.6.).

Динамика представлений о целях России в XXI веке (2007-2009 гг.)
(один вариант ответа), %

В стремлении видеть Россию одной из ведущих держав едины представители всех основных возрастных, образовательных, социально-профессиональных групп. Мыслить в категориях «сверхдержавы» склонны, что вполне естественно, лишь представители старшего поколения россиян. Так, 50% россиян старше 60-и лет хотели бы видеть Россию именно как воссозданную сверхдержаву, такую, какой был в свое время СССР. В группе тех, кому не более 20 лет, таких всего 21%, а доминирует мнение, что Россия должна войти в число 10-15 ведущих стран мира (62%) (см. табл. 2.2.).

В условиях экономического кризиса, туманных перспектив экономики России у значительного числа наших сограждан растет понимание того, что статус одной из ведущих держав мира является «товаром», который повышает интерес к России и способствует, образно выражаясь, росту ее «капитализации». И это стоит того, чтобы вкладывать ресурсы в укрепление российского влияния в мире. С другой стороны, стремление к величию России является в какой-то степени обратной стороной ее «одио́чества» на мировой арене, особенно очевидного на

фоне интеграционных процессов в Европе и некоторых других частях мира.

Таблица.2.2.

**Представления о целях России в различных возрастных группах,
(один вариант ответа), %**

<i>Варианты ответа</i>	<i>Все опрошенные</i>	<i>Возрастные группы, лет</i>							
		<i>До 20</i>	<i>21-25</i>	<i>26-30</i>	<i>31-35</i>	<i>36-40</i>	<i>41-50</i>	<i>51-60</i>	<i>Старше 60</i>
Вернуть статус супердержавы	34	21	25	25	34	34	33	37	50
Быть одной из 10-15 влиятельных стран мира	48	62	58	46	46	47	50	51	36
Добиться лидерства на постсоветском пространстве	8	10	8	15	8	9	7	7	5
Не следует стремиться ни к каким глобальным целям	7	1	5	10	9	9	9	4	5
Затруднились ответить	3	5	4	3	3	2	1	2	3

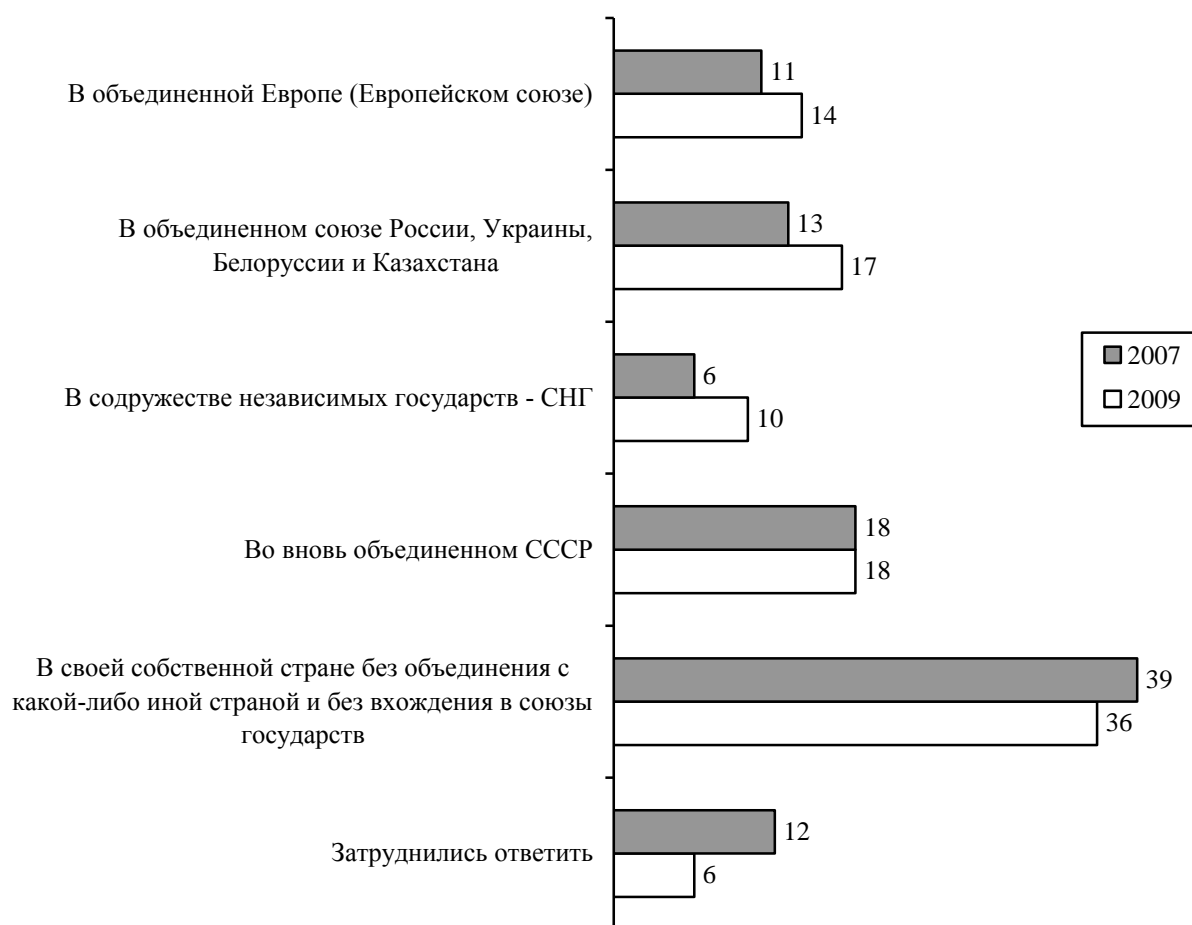
Перспективы взаимодействия России со своими ближайшими соседями и объединенной Европой до сих пор не ясны. Большинство россиян, судя по результатам настоящего исследования, склоняются к тому, что России еще долгое время придется решать свои проблемы самостоятельно, учитывая, что перспективных и реалистичных вариантов интеграции в какие-то новые межгосударственные союзы и образования нет и не ожидается.

Явно, по оценкам общественного мнения, «увядает» СНГ. Фактически на «мертвой точке», по этим же оценкам, пребывает союз «России и Белоруссии», на успех которого возлагалось столько надежд во второй половине 90-х годов. Иные же попытки создать союзы и объединения пока также не привели к значимым результатам и оценкам в массовом сознании россиян. Все это ведет к тому, что более трети наших сограждан предпочитают ориентироваться на жизнь в своей собственной стране без объединения с какой-либо иной страной и без вхождения в государственные союзы с другими странами (см. рис. 2.7.). Значительно

меньше тех, кто продолжает надеяться на воссоздание СССР (18%), на укрепление объединенного союза России, Украины, Белоруссии и Казахстана (17% .), а также на вхождение в Объединенную Европу (14%). Практически в массовом сознании россиян утрачены надежды на дальнейшее развитие СНГ (10%). Дело даже не в эффективности и целесообразности подобного рода союза, а во все более отчетливом осознании того, что никакие союзы в нынешних условиях не дотянут до уровня реального межгосударственного объединения, уж слишком разнонаправленными становятся интересы бывших республик СССР, ныне независимых государств, самостоятельно строящих свою внутреннюю и внешнюю политику.

Рисунок 2.7.

В какой стране или объединении стран россияне хотели бы жить (динамика 2007-2009 гг.)
(один вариант ответа), %

И для молодых, и для старших поколений россиян характерно разочарование в различных моделях и вариантах объединения России и вступления ее в различные союзы. Особенно популярна идея жить «своим собственным домом» среди россиян в возрасте от 25 до 35 лет (42% среди тех, кому 26-30 лет и 37% среди тех, кому 31-35 лет). Что же касается «вновь объединенного СССР», то он относительно популярен только среди старшего поколения россиян (31% среди 60-летних и 9% среди 20-летних). Для современной российской молодежи СССР – это уже давнее и потерявшее актуальность прошлое. А вот вступление в Объединенную Европу (Евросоюз), хотя и маловероятно, но наоборот, привлекательно для значительной части молодых россиян. В группах опрошенных до 30 лет 26%-27% предпочли бы жить в «объединенной Европе», а среди 60-летних такое развитие событий устроило бы лишь очень небольшую часть опрошенных – 3% (см. табл. 2.3.).

Таблица 2.3.

**Привлекательность объединения России с другими странами
в различных возрастных группах
(один вариант ответа), %**

<i>Варианты ответа</i>	<i>Все опрошенные</i>	<i>Возрастные группы, лет</i>							
		<i>До 20</i>	<i>21-25</i>	<i>26-30</i>	<i>31-35</i>	<i>36-40</i>	<i>41-50</i>	<i>51-60</i>	<i>Старше 60</i>
В объединенной Европе (Европейском союзе)	14	26	28	16	19	13	12	9	3
В объединенном союзе России, Украины, Белоруссии, Казахстана	17	17	12	16	15	20	16	17	20
В содружестве независимых государств - СНГ	10	13	10	8	12	10	9	8	9
Во вновь объединенном СССР	18	9	6	8	13	15	18	28	31
В своей собственной стране без объединения с какой-либо иной страной и без вхождения в союзы государств	36	31	38	42	37	34	38	33	33
Затруднились ответить	6	4	6	10	4	8	7	5	5

Все это говорит о том что, несмотря на эмоциональную реакцию на некоторые события международной жизни, массовое сознание россиян прагматизируется. Сегодняшнее поколение наших сограждан не питают иллюзии относительно намерений некоторых наших партнеров, возможностей России и т.п. В то же время, у них нет синдрома «осажденной крепости», хотя, конечно, невозможно отрицать роста «изоляционистских» умонастроений. Но это не угрюмый «изоляционизм» людей, стремящихся вновь за «железный занавес». В последние годы, особенно на фоне экономического кризиса, формируется устойчивое мнение, что любая интеграция России более плотная, чем это имеет место сейчас, в какие-либо международные институты имеет смысл только в том случае, если это позитивно сказывается на жизни внутри страны.

Раздел. 3. Как менялся образ Европы в представлениях российских граждан

Вопрос об отношениях наших сограждан с Европой (и – одновременно – об отношении к Европе) глубоко укоренен в проблематике российской идентичности и уже в силу этого вряд ли может решаться на основе простой калькуляции взаимных выгод. Здесь всегда есть некий иррациональный остаток, который проявляется то в предельной открытости, то в замкнутости и изоляционизме, то в доходящей до самоотречения уступчивости, то в нежелании учитывать даже «разумные» (с точки зрения партнера) аргументы. Вот почему, характеризуя место, которое Россия занимает и потенциально может занимать в современных европейских процессах, важно учитывать не только объективно существующие в этом мире реалии, но и культурно-психологическую мотивацию сторон, вплетенные в соответствующий контекст эмоции, стереотипы, смысловые ассоциации.

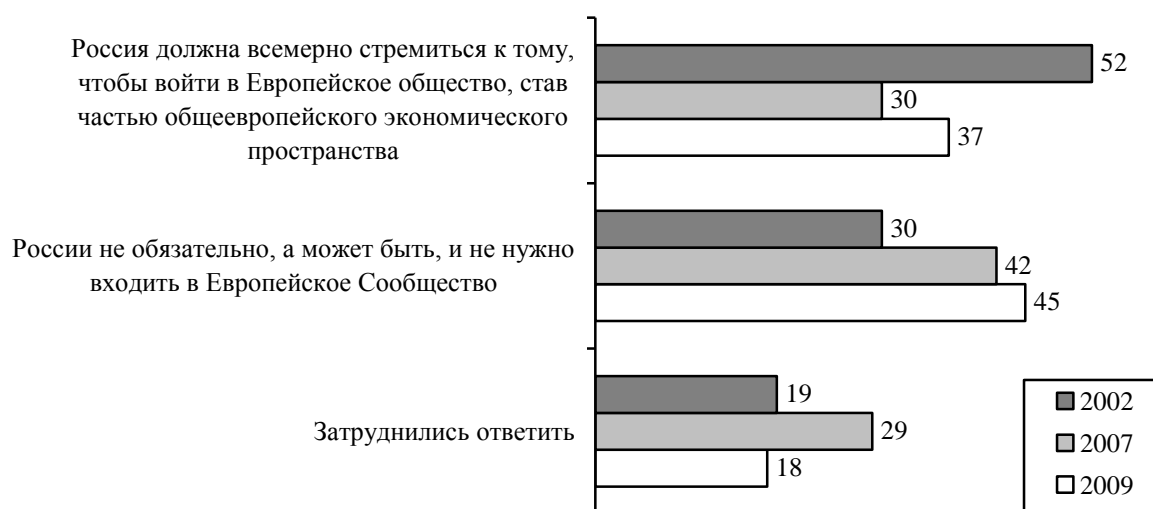
Складывающийся в массовом сознании образ Европы достаточно динамичен. Естественно, он подвержен влиянию политической конъюнктуры и постоянно меняется, причем не сам по себе, а в определенном соотношении с образом самой России, а также некоторых других значимых геополитических субъектов (например, США). Однако сопоставление данных, полученных нами в разные годы, позволяет говорить и о смысловых инвариантах, которые воспроизводятся в сознании людей на протяжении длительных временных периодов, а также о некоторых устойчивых тенденциях, лишь отчасти модифицируемых текущими политическими событиями.

Как показывают данные проводившихся нами исследований, на протяжении по крайней мере двух десятилетий в российском обществе идет процесс смены подходов, ценностей и ориентиров, выражающий собой в конечном счете поиск Россией своего места в формирующемся у нас на глазах глобальном мире. В ходе этого процесса отношение россиян практически ко всем странам, составляющим «активный» международный горизонт Российской Федерации, претерпело заметные изменения. Так, если первая половина 90-х годов была временем увлечения перспективой приобщения к Западу, то во второй половине 90-х годов в российском обществе формируется своего рода неоконсервативная волна, лейтмотивом которой становится отход от западных увлечений периода становления демократии. К концу 90-х годов в массовом сознании постепенно утверждается мнение, что западный путь развития, при всех своих привлекательных сторонах, для России не подходит. Культурно-историческая самобытность России интерпретировалась в этом контексте уже не как «проклятие», а как непреходящая базовая ценность.

Эта общая тенденция существенно повлияла на позицию российских граждан по поводу так называемого «европейского выбора» для России. В

2002 г. мы в первый раз предложили нашим респондентам ответить на вопрос о том, должна ли Россия стремиться к интеграции с Евросоюзом или это для нее не обязательно, а, может быть, и не нужно. Как выяснилось по результатам опроса, «европейская перспектива» в то время определенно привлекала большинство россиян. Во всяком случае, в ее пользу высказалось свыше половины опрошенных (52%), в то время как число сторонников противоположной точки зрения составило только 35%-36% (см. рис. 3.1.). С тех пор данная тема периодически зондировалась в наших исследованиях, и уже через несколько лет они выявили существенный сдвиг в общественных настроениях. В 2007 г. доля оппонентов «европейского будущего» превысила число его приверженцев более чем на 10%. Тогда, однако, очень многие (около 30% опрошенных) не смогли занять по данному вопросу никакой четкой позиции. Результаты проведенного в 2009 г. опроса подтвердили, что этот сдвиг не был случайной флуктуацией, а, напротив, обозначил стойкую тенденцию. Судя по полученным нами данным, в настоящее время долю «еврооптимистов» в российском обществе можно оценить на уровне 37%. По сравнению с 2002 г. она сократилась примерно на 15%; уменьшилось и количество не определившихся, тогда как численность «евроскептиков», напротив, увеличилась (также на 15%). В итоге, если в 2002 г. число сторонников евроинтеграции примерно на 20% превышало количество евроскептиков, то в 2009 г. перевес оказался уже на стороне этих последних (45% против 37%). Вдобавок в ходе этого реструктурирования общественного мнения взгляды россиян приобрели бóльшую определенность – доля затруднившихся ответить на вопрос о возможности и желательности интеграции России с еврообществом, которая, как отмечалось выше, составила в 2007 г. целых 30%, ныне уменьшилась до 18%.

Суждения россиян о месте России в Европе
(один вариант ответа), %

Что же стоит за этой тенденцией? Чем она мотивирована? Во всяком случае – не чувством неприязни. Напротив, как это ни парадоксально, эмоциональная тональность отношения россиян к Европе в последние 5–7 лет даже улучшилась, что очень наглядно показывают данные психосемантического зондирования массовых умонастроений. Если в 2002 г. слово «Европа» вызывала положительные ассоциации примерно у 79% наших респондентов, то в 2009 г. – у 86%. Стабильно высок уровень симпатий российских граждан и к ведущим европейским государствам, в особенности – к Франции и Германии.

Разумеется, в этой связи можно говорить об определенных опасениях и разочарованиях. Как бы ни относились наши сограждане к Европе, равно как и к отдельным европейским странам и народам, их отношение к себе они отнюдь не склонны видеть в розовом свете. Так, лишь один человек из десяти считает, что Европа действительно принимает близко к сердцу развитие рыночных реформ и демократии в России, и только пятая часть опрошенных убеждены в том, что здесь действительно хотели бы сотрудничать с Россией на равных. За последние годы в российском обществе сложилось устойчивое мнение, что европейцы относятся к своему восточному партнеру чисто прагматически,

причем – в самом узком и приземленном смысле этого слова. Мало кто из наших респондентов полагает, что европейцев могут заинтересовать интеллектуальные достижения и культурный потенциал России или ее способность играть роль противовеса глобальной гегемонии США, но почти 60% убеждены в том, что по-настоящему им нужны только российские природные ресурсы (см. табл. 3.1.).

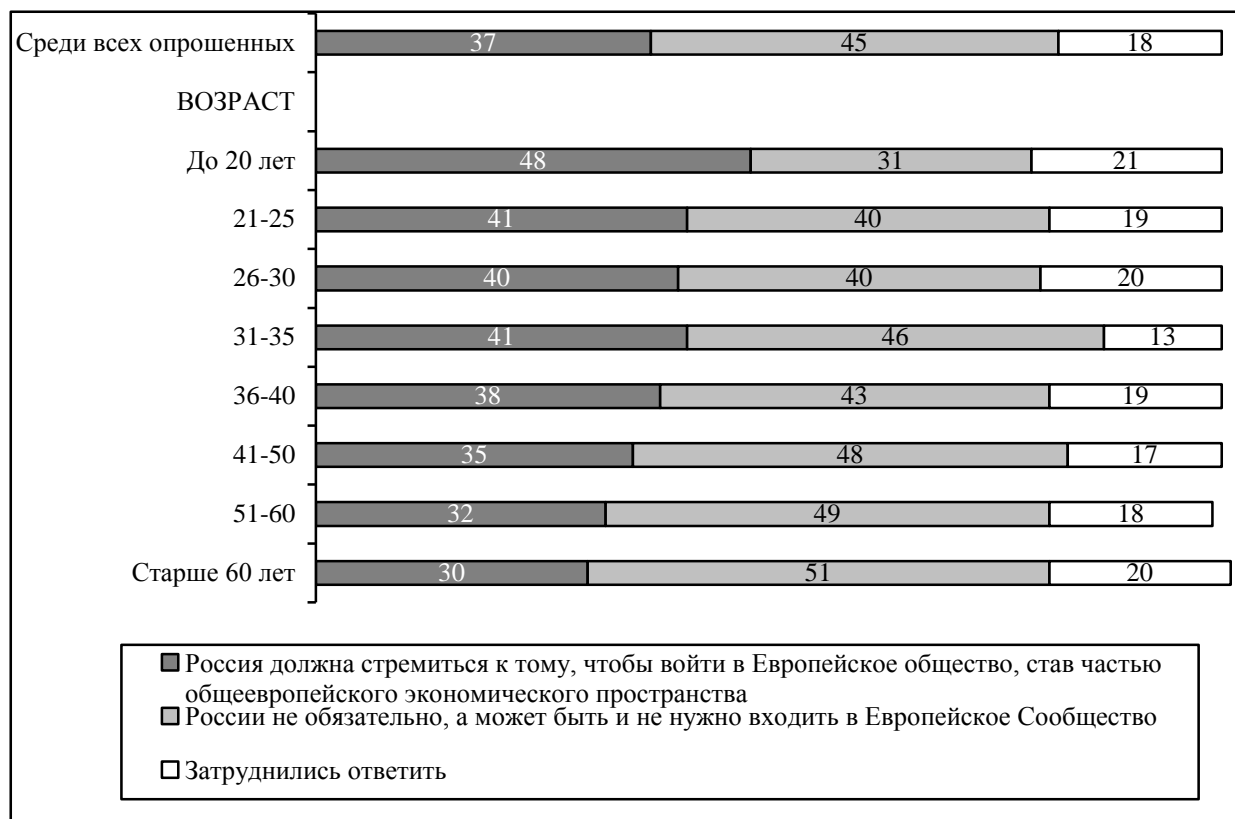
Таблица 3.1.

**Мнения россиян о возможных мотивах Западной Европы
по вопросу о сотрудничестве с Россией, 2002/2009 гг.
(до 2-х вариантов ответа) %**

<i>Возможные мотивы</i>	<i>2002</i>	<i>2009</i>
Западная Европа заинтересована исключительно в природных ресурсах России	59	59
Западная Европа заинтересована исключительно в России как противовесе мировому господству США	23	20
Западная Европа заинтересована в использовании интеллектуального и культурного потенциала России	20	12
Западная Европа заинтересована в равноправном экономическом сотрудничестве с Россией	17	22
Западная Европа заинтересована в развитии демократии и рыночных реформ в России	14	10
Европа вообще не заинтересована в сотрудничестве с Россией	5	7
Затруднились ответить	8	9

Отметим, вместе с тем, что общая тональность отношения к Европе варьируется в зависимости от социально-демографических различий респондентов. Более обеспеченные в материальном отношении и более образованные россияне реже считают европейцев неискренними и несколько чаще выступают за интеграцию с Евросообществом. Однако и среди них это – позиция меньшинства, да и отклонения от средних по выборке значений соответствующих индикаторов в обоих названных случаях невелики: максимально до 4%. По-настоящему значимым фактором, разделяющим россиян в вопросах отношения к Европе, является возраст. Собственно, евроэнтузиасты преобладают над евроскептиками лишь в одной возрастной группе – до 20 лет (см. рис. 3.2.). Но зато это преобладание является очень весомым – 17%.

Оценка россиянами места России в Европе
(один вариант ответа), %

Основные этапы становления и усиления российского евроскептицизма нетрудно соотнести с различными глубоко обеспокоившими россиян событиями международной жизни. Это и вооруженная акция НАТО в бывшей Югославии, и имевшиеся ранее планы размещения американской ПРО в Польше и Чехословакии, и позиция, занятая ведущими европейскими странами по поводу действий России, последовавших за нападением грузинской армии на Цхинвал. Безусловно, не способствуют созданию дружеской атмосферы периодически возобновляющиеся попытки переложить на СССР ответственность за развязывание Второй мировой войны. Но дело не только в опасениях и обидах. Судя по всему, в складывающихся обстоятельствах россияне не очень полагаются на то, что сотрудничество с Европой станет определяющим фактором развития страны. Приблизительно две трети респондентов выразили мнение, что в обозримом будущем Россия сможет усилить свои позиции в Европе в основном как поставщик

углеводородов и других природных ресурсов. На то, что в этом ей помогут такие отрасли, как наука и высокие технологии, разработка и экспорт вооружений (тоже высокие технологии), промышленность и сельское хозяйство, а также образование, надеются значительно меньше. Но россияне-то как раз больше устроило бы обратное соотношение: ведь сырьевая ориентация – это именно то, чего они хотели бы избежать! Большинство населения страны считают, что Россия должна развиваться в первую очередь как лидер научно-технического прогресса. Однако попытки наладить паритетное сотрудничество с Евросоюзом в высокотехнологичных производствах (таких, как авиастроение) особых результатов пока не принесли. И надо сказать, что по сравнению с опросами 2002 и 2007 гг. оптимизма у наших респондентов в этом отношении практически не прибавилось (см. рис. 3.3.). Поэтому, несмотря на все субъективные симпатии и общее культурно-историческое наследие (ни кто иной, как Достоевский, сказал однажды, что у русского человека как бы две родины – Россия и Европа), европейское направление, возможно, просто утрачивает в глазах россиян свою особую приоритетность.

Рисунок 3.3.

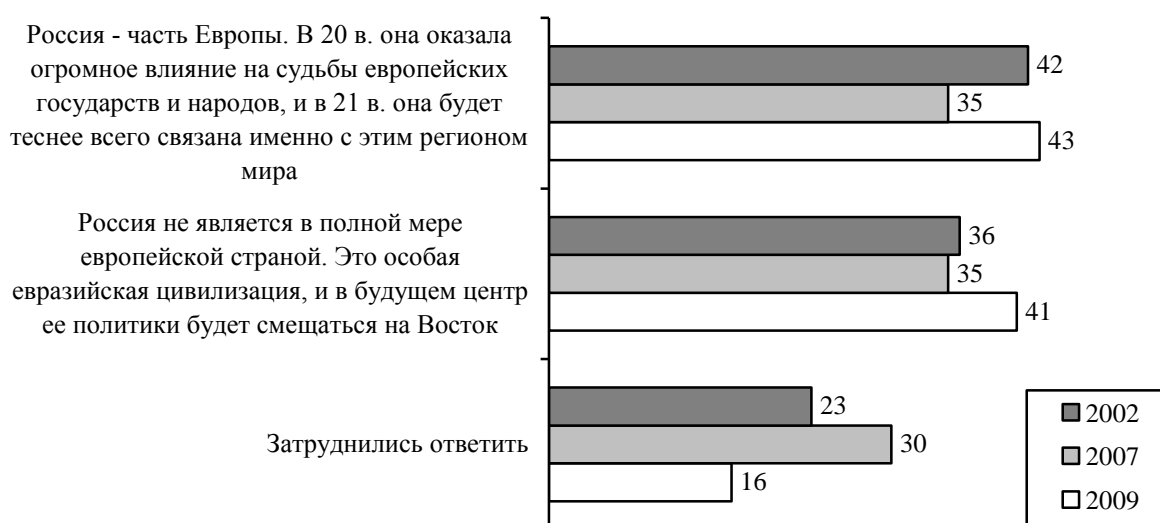
**Приоритетные сферы усиления позиций России в Европе
в ближайшие 10 лет
(до 2-х вариантов ответа), %**

Обратной стороной этого процесса является глубинная трансформация российской идентичности, в ходе которой постепенно усиливается ее евразийская составляющая. Судя по данным проведенного исследования, в массовом сознании сосуществуют две модели российской идентичности: 1) Россия представляет собой часть Европы и в будущем, так же, как это было в прошлом, она будет наиболее тесно связана именно с этим регионом и 2) Россия не является вполне европейской страной, а представляет собой особую – евразийскую – цивилизацию и в дальнейшем центр тяжести российской политики будет смещаться на восток. Эти точки зрения сопоставимы по популярности, но если еще несколько лет назад первая из них все же на 5%-6% перевешивала вторую, то теперь они практически сравнялись между собой. Наиболее значимым фактором, определяющим выбор той или иной модели идентичности, как и в вопросах евроинтеграции, является возраст. У респондентов до 35 лет преобладает стремление видеть Россию частью Европы, а в более старших возрастных когортах соотношение меняется на противоположное (см. рис. 3.4.).

Рисунок 3.4.

Суждения россиян о месте России в Европе
(один вариант ответа), %

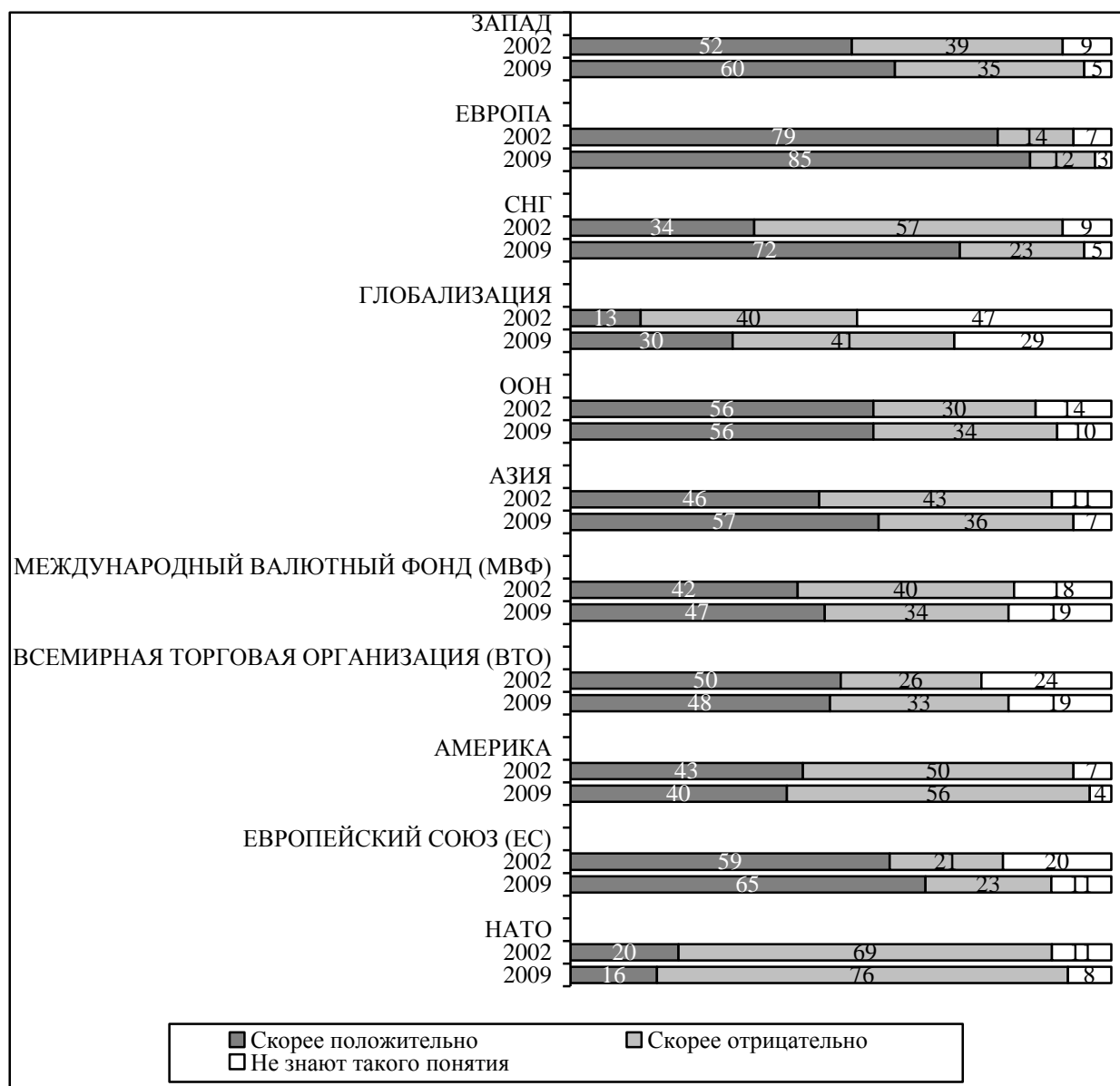

Соответственно набирающей силу евразийской парадигме переосмысливается и отношение между «Мы» и «Они» в его международном преломлении, в том числе применительно к внешнеполитическим задачам государства. И относительное ослабление российского политического европеизма стало следствием не ухудшения отношений россиян к Европе, а прогрессирующей диверсификации российских интересов и устремлений. Хотя симпатии к Европе в общем и целом не убывали, а даже росли (конъюнктурные колебания мы в данном случае в расчет не принимаем), но значимость других направлений внешней политики нарастала значительно быстрее. Показательны, например, такие цифры, характеризующие восприятие геополитических субъектов и структур на уровне эмоций и подсознательных ассоциаций. В 2002 г. уровень положительных реакций наших респондентов на понятие «Европейский союз» был зафиксирован на уровне 59%, тогда как на аббревиатуру «СНГ» он оказался на целых 25% ниже (только 34%, см. рис. 3.5.). Разрыв, понятно, очень значительный, если не сказать подавляющий. Но через 7 лет наблюдается уже совсем другая картина. В принципе за это время «подросли» оба индикатора. Но если первый из них поднялся только на 6 процентных пунктов, то второй увеличился более чем вдвое, и не только догнал, но и перегнал первый (72% против 65%).

Восходящей динамикой характеризуется отношение общественного мнения и к отдельным государствам, выступающим в качестве важнейших партнеров России вне Евросоюза, Европы и западного мира в целом. В первую очередь это Белоруссия и другие союзники по ОДКБ, а также новые экономические и политические гиганты Азии – Индия, Китай, Корея и др.

Рисунок 3.5.

Динамика восприятия россиянами понятий внешней политики
(один вариант ответа по каждой позиции), %

В какой степени политический диалог России с европейским сообществом подкрепляется повседневной культурной практикой «среднестатистического» российского гражданина? Иначе говоря: насколько «европейскими» являются повседневные культурные интересы россиян, насколько интенсивны их культурно-информационные связи с Европой? Для ответа на эти вопросы имеется база сравнения: у нас есть возможность сопоставить полученные данные последнего исследования 2009 г. с результатами, полученными в 2002 г. (см. табл. 3.2.).

Таблица 3.2.

**Динамика форм и каналов знакомства россиян
с европейской жизнью и культурой**
(любое число ответов),%

Формы знакомства с европейской жизнью и культурой	2002	2009
Посетили одну из европейских стран	5	7
Прочитали книгу европейского писателя	27	17
Посетили выставку, посвященную европейской культуре	6	5
Сходили на концерт европейских артистов	6	6
Посмотрели европейский кинофильм	57	44
Читали специальные издания о жизни и культуре в странах Европы	20	15
Слушали радиопередачи, посвященные европейской культуре	21	14
Смотрели телепередачи, посвященные европейской культуре	56	50
Получали информацию о жизни и культуре Европы через Интернет	4	16
Получали информацию о жизни и культуре Европы от друзей и знакомых, проживающих или часто бывающих там	20	17
Другое	1	1
За последний год не познакомились с теми или иными явлениями европейской жизни и культуры	22	22

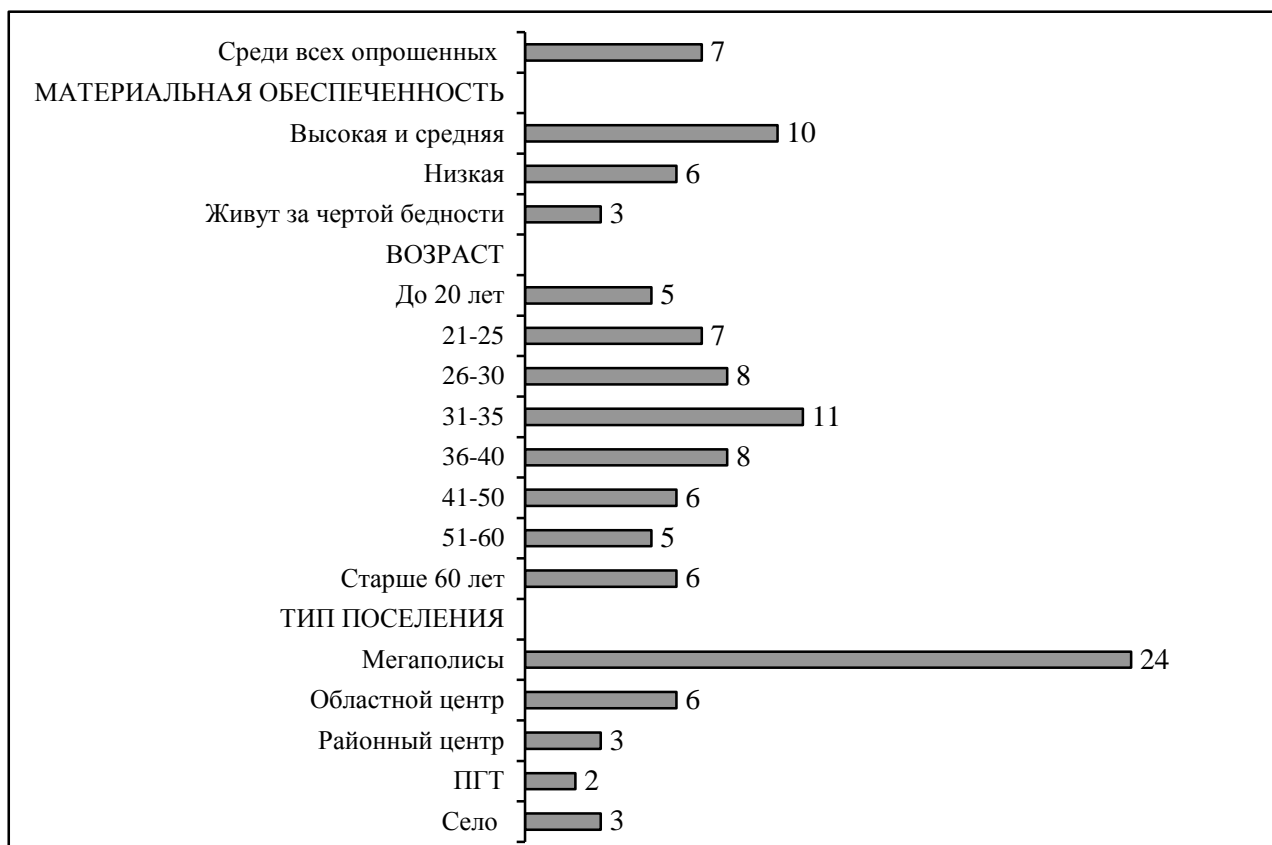
Как видно из приведенных цифр, общая интенсивность культурно-информационных контактов россиян с Европой за 7 лет практически не возросла. Происходило лишь некоторое реструктурирование культурно-информационного поля. Граждане России стали несколько чаще бывать в европейских странах и, кроме того, существенно (в 4 раза) возросло значение такого источника информации, как Интернет. Однако, одновременно с этим мы наблюдаем значительное снижение интереса к европейской литературе и кинематографу, которые еще сравнительно недавно занимали едва ли не центральное место в духовном мире образованного русского человека.

Культурное пространство России, если рассматривать его с точки зрения «топологии» российско-европейских взаимодействий, очень неоднородно. Наиболее интенсивны эти взаимодействия в мегаполисах и некоторых других крупных городах, где в стороне от них остается только 14%-15 % населения (см. рис. 3.6.). Дело, однако, не только в количественных, но и в качественных различиях. Скажем, по интересу к

чтению книг европейских писателей москвичи и петербуржцы отнюдь не опережают жителей областных центров, а по просмотру телепередач о европейских странах мегаполисы даже уступают – и не только другим городам, но также поселку и деревне. Однако, когда речь заходит не о литературном и экранном знакомстве с Европой, а о живых контактах и живом опыте, а также специализированных деловых интересах, тут картина совершенно меняется. Это заметно уже при сопоставлении москвичей и петербуржцев с жителями других крупных городов. Так, за последний год в странах Европы удалось побывать приблизительно каждому четвертому жителю мегаполисов и только каждому десятому жителю областных городов. На селе же этой возможностью смогли воспользоваться всего лишь 3 % опрошенных.

Рисунок 3.6.

Социально-демографические характеристики респондентов, указавших, что в течение последнего года посещали одну из европейских стран, %

Москвичи и петербуржцы в 1,5-2 раза чаще, чем жители областных центров посещают европейские выставки и бывают на концертах европейских артистов, на периферии этот разрыв еще более увеличивается, вплоть до 10-кратного.

Особо следует сказать в этой связи об использовании информационных возможностей Интернета. В принципе контингент интернет-пользователей растет в российских поселениях всех типов. Однако – весьма неодинаковыми темпами. Если в мегаполисах число жителей, которые получают информацию о жизни Европы и отдельных европейских стран через Интернет, со времени проводившегося нами в 2002 г. опроса увеличилось в 7 раз (с 8% до 35%), а в областных центрах почти в пять раз (с 4,8% до 23%), то на селе он лишь удвоился, поднявшись с ничтожных 1,5% до скромных 3%.

Описанные различия позволяют характеризовать российские мегаполисы как своеобразные конденсаторы зарубежного социокультурного опыта, равно как и опыта международного общения. В то же время, именно в мегаполисах наиболее сильно убеждение, что Россия – не столько часть Европы, сколько особая – евразийская – цивилизация (так думают в общей сложности примерно половина москвичей и петербуржцев и только 38%-40% жителей других городов). Здесь же, в зоне наиболее интенсивного контакта с Европой, меньше других верят в то, что европейцы искренне хотят России благополучия, а перевес изоляционистской позиции над сторонниками интеграции России с Евросоюзом достигает максимальных 15%.

Итак, настоящее исследование дает основание констатировать, что в российском социуме на протяжении вот уже полутора десятилетий идет процесс эрозии европейской идентичности. Отчасти он обусловлен крепнущим убеждением в том, что в своих отношениях с Россией европейцы в целом руководствуются чисто эгоистическими мотивами. При этом никакой враждебности к Европе россияне не проявляют. Но былое

обаяние «европейского выбора» в общем и целом тускнеет, сохраняя преобладающие позиции лишь в младших возрастных группах. Культурно-информационное взаимодействие с Европой не ослабевает, но и не усиливается. В то же время общество стремится к самоопределению в новой системе внешнеполитических координат, в которой начинает доминировать стремление к консолидации с некоторыми партнерами по СНГ и развитие экономических и политических связей со странами Азии.

Раздел 4. Россия и Германия: характер взаимоотношений

4.1. Что привлекает россиян в Германии

На протяжении новейшей российской истории Германия выступает как одна из наиболее дружественных европейских стран по отношению к России. Основу этих добрососедских отношений составляет целый ряд факторов. Их «материальная составляющая» основана на тесном экономическом сотрудничестве наших стран, в рамках которого они стали друг для друга важнейшими торгово-промышленными партнерами. С учетом активного развития импорта российских энергоносителей в Германию это сотрудничество приобретает уверенно долгосрочный, стратегический характер. Экономическое взаимодействие подкрепляется политическим сближением России и Германии, причем Германия нередко играет роль своеобразного «адвоката» России в Евросоюзе, что особенно важно в связи с пополнением Евросоюза странами Центральной Восточной Европы и выстраиванием новых отношений между ними и Россией.

Экономическое и политическое партнерство России и Германии «проросло» плотной сетью контактов и взаимосвязей на уровне бизнес-сообществ двух стран, а сотрудничество постепенно обретает все большую стабильность и независимость от политической конъюнктуры.

Сближение России и Германии проявляется и во взаимоотношениях населения этих стран. Германия сегодня вызывает симпатии большинства наших сограждан, причем число позитивно настроенных по отношению к ней людей растет (с 68% до 76% за последние семь лет). В этом смысле

она лишь немногим уступает давней любимице россиян Франции, «братьям-славянам» в лице Белоруссии и верному «азиатскому брату» Казахстану.

Тенденция на сближение России и Германии и формирование позитивного восприятия последней россиянами выглядит тем более основательной, что складывается она в противовес негативному влиянию исторического наследия российско-германских отношений, прежде всего, памяти о Великой Отечественной войне. Как показывают исследования, война по-прежнему остается главным «маяком» Германии в сознании большинства россиян. Именно война приходит на ум большинству из них при упоминании Германии (65%). Все остальные смысловые ассоциации, как с позитивным, так и с негативным подтекстом значительно уступают ей по значимости (см. рис. 4.1.).

Рисунок 4.1.

**Динамика распространенности ассоциаций,
возникающих у россиян при упоминании Германии**
(не более 3-х ответов), %

Военная доминанта ассоциативного ряда характерна не только для старшего, уходящего поколения, представители которого сами были свидетелями или участниками войны и пережили ее последствия, но и для молодежи. Конечно, среди пожилых опрошенных ассоциации с войной возникают чаще, чем среди молодых – 76% у людей 60 лет и старше при 59% у молодежи 21-25 лет. И очевидно, что постепенно военный мотив в сознании россиян будет ослабевать. Уже сегодня в группе самых юных опрошенных в возрасте до 20 лет ассоциация с войной встречается менее чем у половины (46%) и не является, безусловно, лидирующей. А в целом по сравнению с 2002 г. ее распространенность снизилась на 4%, с 69% до 65%. Однако с уверенностью можно сказать, что в ближайшей перспективе военное прошлое России и Германии будет оставаться важнейшим фактором массового сознания российского населения.

О рациональной, прагматической подоплеке симпатий россиян к Германии свидетельствует главная позитивная ассоциация, которая возникает у них при упоминании этой страны – названия крупных немецких фирм-производителей. Именно они приходят на ум у 38% наших сограждан, когда заходит речь о Германии. Причем за последние семь лет число людей, в сознании которых Германия связывается в первую очередь с брендами ее производителей, заметно выросло (с 31% в 2002 г. до 38% в 2009 г.). Прежде всего, через «товарную» призму Германию воспринимает молодежь (44%-47%) и люди с хорошим достатком (41%) – т.е. представители наиболее активных потребительских групп населения. Однако у людей среднего и старшего возраста, малообеспеченных ассоциация с немецкими производителями возникает также довольно часто (24%-39%), что говорит о ее закреплении во всех слоях населения, в том числе с ограниченными покупательскими возможностями и потребностями. Самые же выраженные «брендовые» ассоциации с Германией отмечены среди жителей мегаполисов (57%), которые сами чаще

других бывают в этой стране, готовы там жить, работать и учиться, и для многих из которых немецкий производитель с его качеством и надежностью является хорошо знакомым, доступным и уже почти «родным».

Если «товарно-брендовое» восприятие Германии россиянами укрепляется, то культурная составляющая образа этой страны, напротив, ослабевает. Так, в последние годы с 22% до 15% снизилось число людей, для которых Германия ассоциируется с ее великими мыслителями, музыкантами, писателями. Причем основными носителями этой ассоциации являются представители среднего поколения (19%-22% среди 31-40-летних), тогда как среди молодежи она встречается реже (11%-16%), что может в дальнейшем привести к еще большему угасанию ее значимости. В результате, если в 2002 г. немецкие деятели культуры по тому месту, которое они занимали в образе своей страны, сложившемся у россиян, еще могли как-то конкурировать с компаниями-производителями (22% и 31%, соответственно), то сегодня соотношение значимости этих двух ассоциаций кардинально изменилось в пользу последних (15% и 38%). Таким образом, пресловутый «материальный базис» отношений между Россией и Германией становится для россиян все более актуальным, нежели культурный диалог между нашими странами.

Прагматизация отношения россиян к Германии и вытеснение из образа этой страны его культурной составляющей косвенно подтверждается и другими тенденциями. В частности, в ассоциативном ряду, связывающем российское массовое сознание с Германией, заметно меньшую роль, чем семь лет назад, стал играть визуальный ряд опрятных немецких городов. Если в 2002 г. при упоминании Германии «открыточное» представление о ней возникало у 31% опрошенных, то сегодня виды немецких городов с традиционными изображениями памятников архитектуры и культуры приходят на ум только у 23% респондентов. Меньше стало и тех, кто вспоминает ставшую экономически

классической историю восстановления Германии после поражения во второй мировой войне, сегодня германское послевоенное «экономическое чудо» является актуальной ассоциацией с Германией только для 7% опрошенных (в 2002 г. их было 12%).

Эти изменения, наверное, можно интерпретировать в ключе некоторого «опрошения» образа Германии в глазах россиян - она теряет черты исключительности, эксклюзивности, культурной утонченности. На их место приходят черты рациональности, надежности и где-то даже обыденности. Не случайно в ответах респондентов можно наблюдать мало выраженные в цифровом отношении, но имеющие важное смысловое значение тенденции на усиление ассоциаций Германии с пивом и сосисками (с 20% до 22% за 2002-2009 гг.), с именами близких респондентам людей, живущих сегодня в этой стране (с 10% до 11%). Похоже, сегодня, когда Германия становится все более доступной для россиян, они ищут в ней не столько духовности или экономического и политического опыта, сколько того, чего им самим не хватает в сегодняшней жизни – более высокого уровня жизни, в том числе потребления.

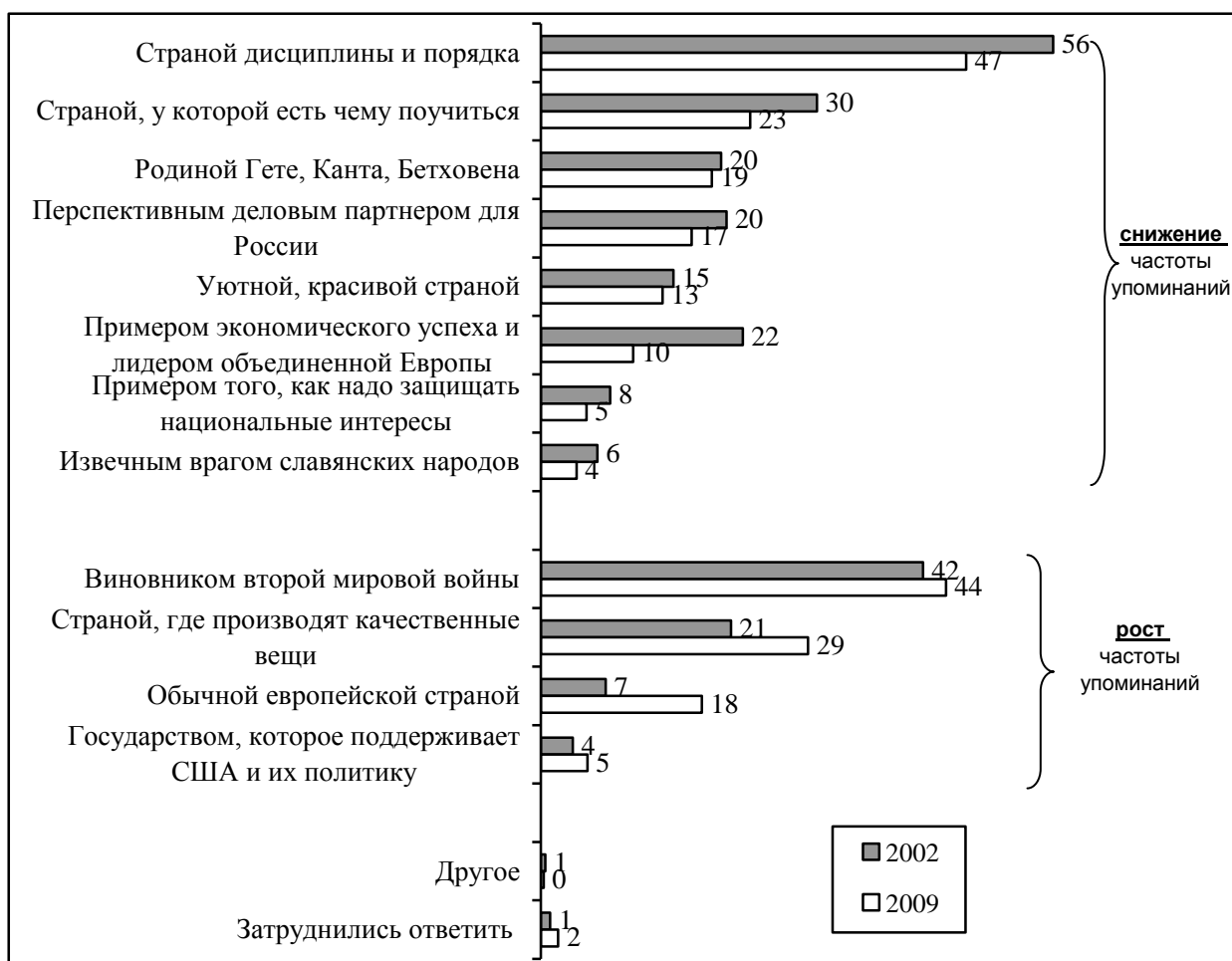
Для уточнения значимости Германии для наших сограждан респондентам был задан вопрос о том, чем лично для них является эта страна. Если исключить из анализа военный мотив, который и здесь является одним из ведущих, то обнаруживается ряд красноречивых тенденций (см. рис. 4.2.). С одной стороны, это снижение роли Германии как образца дисциплины и порядка (с 56% в 2002 г. до 47% в 2009 г.), как страны, у которой есть чему поучиться (с 30% до 23%), как экономически успешной страны и лидера объединенной Европы (с 22% до 10%) и даже как перспективного делового партнера России (с 20% до 17%). Германия, таким образом, перестает восприниматься россиянами в качестве примера для подражания, во всяком случае, в той степени, как это было семь лет назад. И это не смотря на то, что она, хотя и пострадала вместе с другими

странами от мирового кризиса и не нашла алгоритма избежать неприятностей на все 100%, но тем не менее продемонстрировала куда большую экономическую устойчивость, нежели Россия.

Одновременно с этим все более важным лично для себя россияне считают тот факт, что Германия является страной, производящей качественные вещи (с 21% до 29%). С этой точки зрения можно говорить о росте потребительского отношения россиян к Германии. В эту же пользу можно трактовать и рост значимости для наших сограждан «обычности», а, значит, открытости и доступности Германии в ряду других европейских стран (с 7% до 18%).

Рисунок 4.2.

**Динамика оценок респондентами значимости Германии
для себя лично
(не более 3-х ответов)**

Культурная значимость Германии в контексте «личной заинтересованности» респондентов в последние годы мало изменилась. Родиной Гете, Канта и Бетховена она, как и семь лет назад, продолжает оставаться для каждого пятого - 19%. Интересно, что этот показатель наиболее высок в группе опрошенных моложе 20 лет - это возраст учащейся молодежи, для которой культура Германии часто фигурирует в качестве предмета для изучения. Ожидаемо также, что интерес к культуре Германии чаще других демонстрировали респонденты с высоким образовательным статусом (28% при 11% среди людей с образованием не выше средней школы).

Мало кто из россиян оценивает значимость Германии для самих себя через призму политико-идеологических штампов. В частности, они не склонны примерять на Германию маску извечного врага славян и не считают ее «подпевалой» США (в пределах 4%-5%).

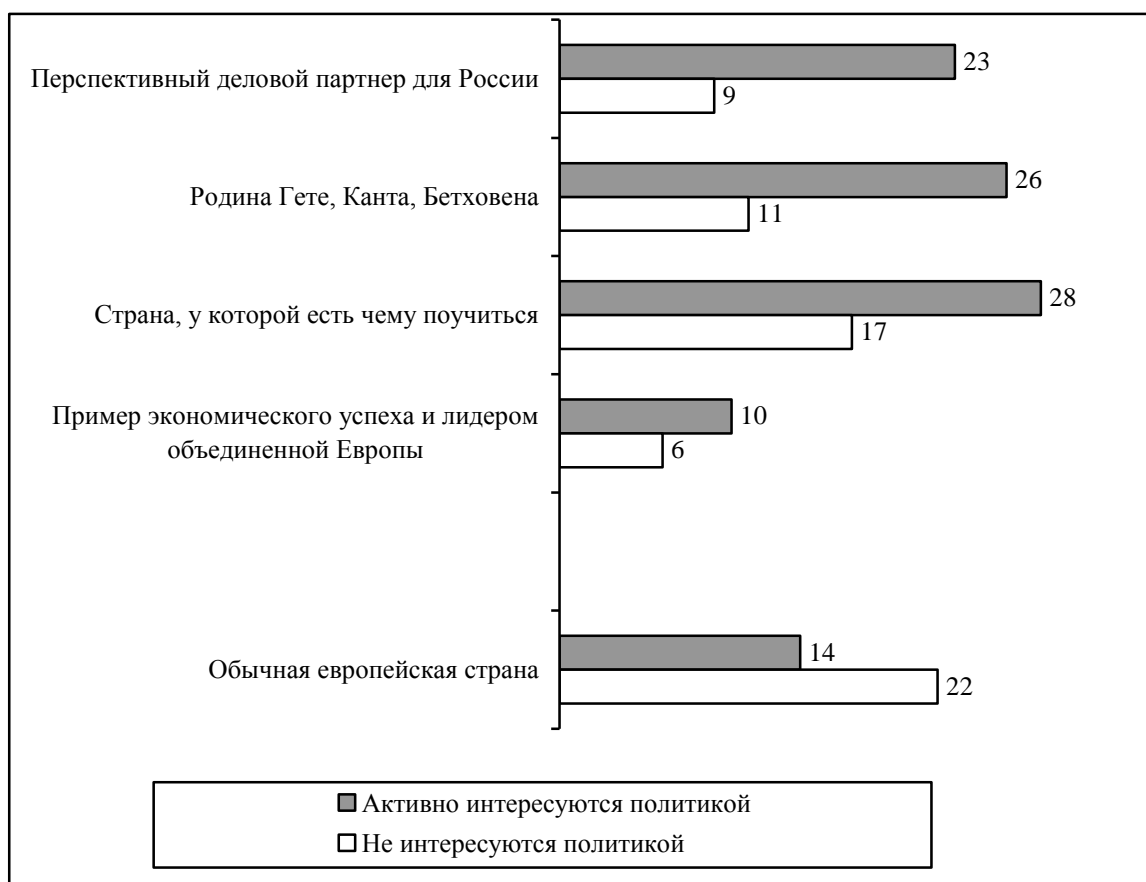
Распространенность некоторых точек зрения на Германию, оценка респондентами ее значимости лично для себя во многом обусловлена тем, насколько они сами включены или не включены в политическую тематику, хорошо или плохо информированы об основных событиях, происходящих на мировой арене.

Прежде всего, это касается экономической и культурной роли Германии - люди, интересующиеся вопросами внешней политики, проявляют куда большую заинтересованность по отношению к Германии, нежели те, кто в принципе чужд внешнеполитической тематике (см. рис. 4.3.). Так, опрошенные, чей интерес к внешней политике постоянен, кто находится в курсе всех событий в этой сфере, вдвое чаще отмечают важность делового партнерства Германии с Россией (23% при 9% среди не интересующихся), возможность поучиться у этой страны (28% и 17%), в том числе экономическому успеху и лидерству в Европе (10% и 6%), возможность приобщиться к ее культурным ценностям (26% и 11% соответственно).

И напротив, люди, чей интерес к Германии не опосредован их включенностью во внешнеполитическую проблематику, чаще других склонны не замечать успехов и достижений этой страны, относить ее в категорию «обычных европейских стран» - 22% при 14% среди тех, кто живо интересуется внешней политикой.

Рисунок 4.3.

**Сравнительные оценки значимости Германии
(по отдельным позициям) в зависимости от интереса респондентов
к внешней политике, %**

Важнейшим фактором формирования общественного мнения о той или иной стране является отношение к возглавляющим ее людям, артикулирующим и реализующим международную политику. Для России это является особенно актуальным, учитывая концентрацию внимания граждан на личности первого лица собственного государства. Не столько объективные показатели международных связей, например, величина

торгового оборота, сколько то, как общаются между собой лидеры стран, насколько они доброжелательны, неформальны и т.п., - зачастую является для россиян важнейшим индикатором благополучия или неблагополучия отношений между странами, создают общий эмоциональный фон их восприятия.

Новейшая история российско-германских отношений характеризуется высокой интенсивностью личных контактов первых лиц России и Германии. Эти контакты, особенно в период президентства В. Путина, носили (по крайней мере, на взгляд внешнего наблюдателя) даже характер личной дружбы. Как достаточно дружественные выглядят и отношения нынешнего руководства стран в лице Д. Медведева и А. Меркель.

В свою очередь россияне демонстрируют самое доброжелательное отношение к нынешней главе немецкого правительства. Почти половина опрошенных (44%) относятся положительно к А. Меркель (см. табл. 4.1.).

Таблица 4.1.

Отношение россиян к политическим деятелям, стоявшим в послевоенные годы во главе правительства Германии, %

	<i>Положительно</i>	<i>Отрицательно</i>	<i>Ничего не слышали о таком политике</i>	<i>Затруднились ответить</i>
К. Аденауэр	8	8	56	28
Л. Эрхардт	5	6	63	26
К. Кизингер	4	7	61	27
В. Брандт	8	7	58	28
Г. Шмидт	10	8	53	30
Г. Коль	42	8	25	26
Г. Шрёдер	42	11	20	28
А. Меркель	44	7	21	27

Нынешний канцлер стала своеобразным «рекордсменом» среди политических деятелей, возглавлявших Германию в послевоенные годы, обогнав по числу симпатизирующих ей россиян всех своих

предшественников, в том числе достаточно тепло воспринимаемых российской публикой Г. Коля и Г. Шрёдера (к ним положительно относились 42% опрошенных).

Число негативных отзывов в отношении А. Меркель невелико – 7%. Вообще, следует отметить, что столь умеренный показатель негативизма в отношении россиян к первым лицам Германии носит очень устойчивый характер. Будь то недавние партнеры российских президентов Г. Коль и Г. Шрёдер или К. Аденауэр и Л. Эрхард, выстраивавшие российско-германские отношения в послевоенные десятилетия, доля негативно относящихся к ним россиян колеблется в пределах 6%-11%.

Однако лишь применительно к фигурантам современного периода отношений России и Германии (А. Меркель, Г. Колю и Г. Шрёдеру) столь невысокие показатели негативизма сочетаются с высокими (на уровне 42%-44%) показателями положительного к ним отношения, а значит, свидетельствуют о выраженном позитивном эмоциональном фоне восприятия Германии. Что же касается тех персонажей рассматриваемого списка, которые стояли у руля Германии в 50-е–70-е гг. 20 века, то здесь ситуация иная – негативизма в их отношении столь же мало, сколь и позитивизма. Основной же характеристикой отношения к ним является неинформированность - ничего об этих политиках не слышали большинство опрошенных (53%-63%).

Следует также обратить внимание на достаточно большую зону неопределенности отношения россиян к германским лидерам – 26%-30% респондентов затруднились оценить свое отношение к ним.

Итак, в ассоциативном и эмоциональном восприятии россиянами военное прошлое наших стран продолжает играть значительную роль. И хотя среди молодежи его значимость постепенно снижается, тем не менее, война еще долго будет доминировать в ряду смысловых ассоциаций,

которые возникают у россиян в связи с Германией. В то же время, в российском общественном мнении Германия продолжает оставаться примером для подражания, образцом успешного экономического развития и источником культурных ценностей. Хотя за последние годы отношение к ней россиян стало менее комплиментарным.

4.2. Россия и Германия в контексте отношений России и Европы

На протяжении последних двух десятилетий важнейшим для России вопросом являлась выработка основного направления ее развития, причем в центре внимания находилось соотношение российского вектора с европейским. Именно поэтому отношения России и Германии важно оценивать в связи с перспективами нашей страны в общеевропейском контексте. К чему стремится сегодня Германия, какую политику она проводит применительно к России, как может повлиять на позиции нашей страны в этом регионе мира?

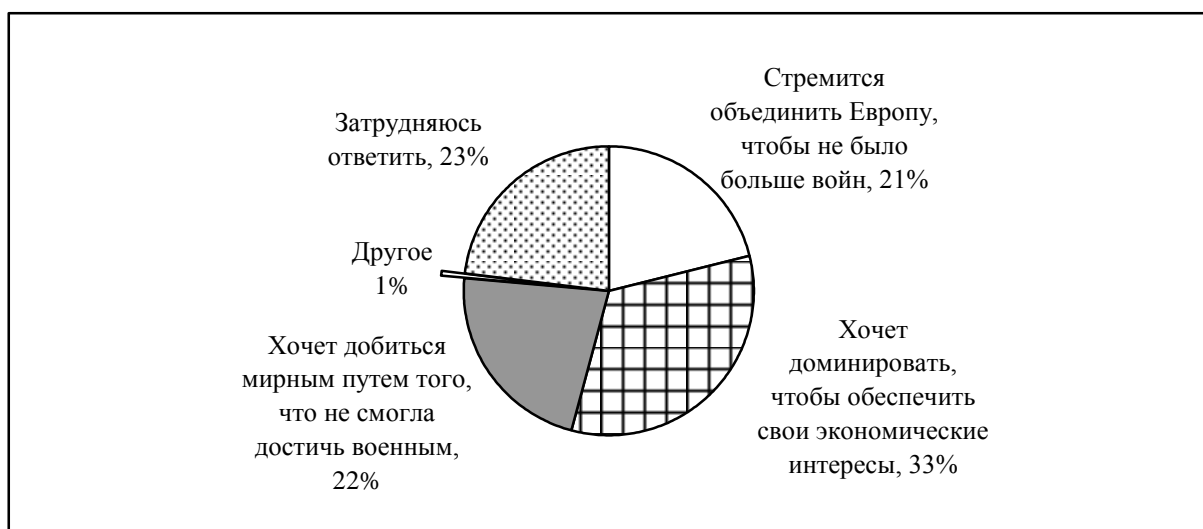
Как показал опрос, единства во мнениях относительно того, какую политику сегодня Германия проводит в Европе, среди россиян на сегодняшний день нет.

По мнению относительного большинства (55%), Германия стремится к лидерству в Европе. Однако природу ее лидерских устремлений наши сограждане трактуют по-разному. Одни полагают, что целью Германии является доминирование на европейском пространстве для обеспечения своих экономических интересов. Эта точка зрения, при которой Германия видится нормальной, современной, хорошо развитой страной с соответствующими амбициями, является наиболее распространенной: ее разделяют 33% от общего числа опрошенных (см. рис. 4.4.). Другие видят за лидерскими устремлениями Германии ту самую имперскую подоплеку, которая в свое время привела ее к войне – мнение, что Германия сегодня

мирным путем пытается добиться того, что не смогла добиться в свое время военными методами, встречается хотя и реже, но также набирает значительное число сторонников (22%). Интересно, что чаще других приписывать Германии имперские замашки склонны представители молодежи (до 24%-27%).

Рисунок 4.4.

Мнения россиян о нынешней политике Германии в Европе
(один вариант ответа), %

Есть и третья точка зрения, набирающая достаточное число сторонников. Многие россияне, также воспринимающие сегодняшнюю Германию неотрывно от ее трагической роли в истории Европы, прежде всего, времен второй мировой войны, полагают, что главным мотивом сегодняшней внешней политики этой страны является своеобразный политический альтруизм, направленный на объединение Европы и предотвращение возможных войн (21%).

Несколько большую определенность имеют оценки россиянами того, какую позицию Германия занимает в возникающих конфликтах и противоречиях между Россией и Западом. Если главный стержень европейской политики Германии – стремление к лидерству (вне зависимости от того, каковы его мотивы), то логичным для нее было бы следование принципу «каждый за себя и мы все – за Европу». И

действительно, почти половина россиян (47%) сошлись во мнении, что в случае противоречий между Россией и странами Запада, Германия «выбирает» Запад (см. рис. 4.5).

Рисунок 4.5.

Мнения россиян о позиции Германии в конфликтах и противоречиях, возникающих между Россией и странами Запада
(один вариант ответа), %

Впрочем, достаточно много среди наших сограждан и тех, кто уверен, что крепкие партнерские и дружественные отношения между Россией и Германией позволяют рассчитывать на то, что Германия будет служить проводником и защитником интересов нашей страны в европейском сообществе. Именно с этой точки зрения политику Германии рассматривают 28% россиян, которые полагают, что в конфликтных ситуациях ее позиция ближе к России, нежели позиция большинства других стран Запада. Наибольшую распространенность мнение о том, что Германия готова быть адвокатом России в Европе, имеет среди людей, активно интересующихся внешней политикой, следящих за всеми происходящими в ней событиями и потому представляющих своеобразную

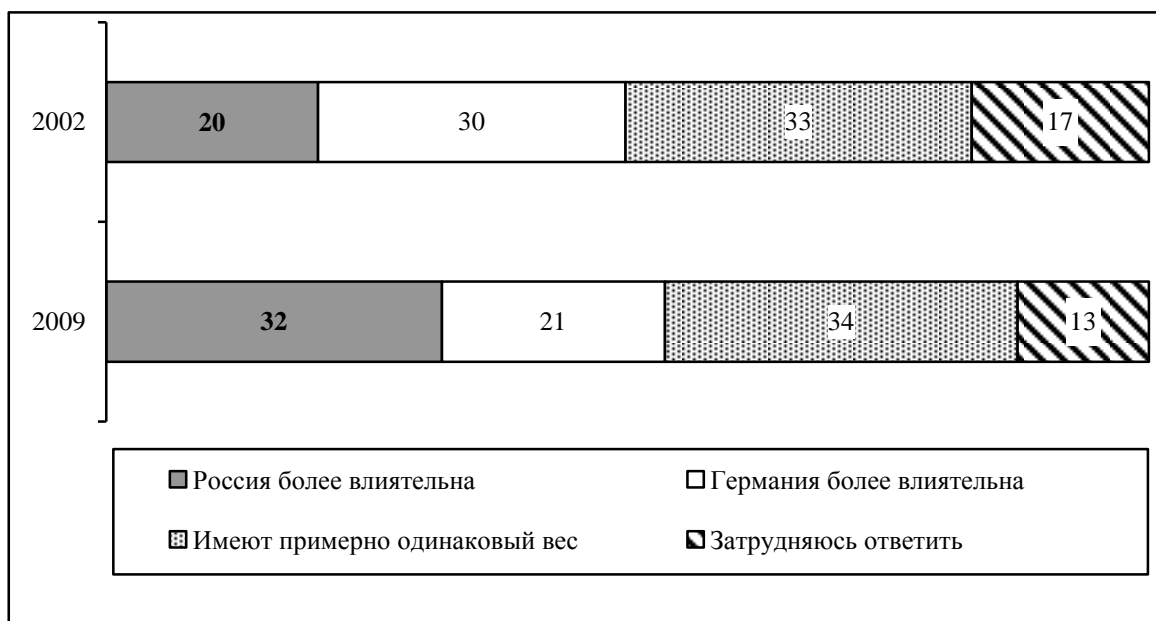
экспертную группу населения. Здесь близость Германии и России отмечают 39% респондентов при 20% в группе опрошенных, не интересующихся внешней политикой.

И совсем немного тех (6%), кто считает, что Германия в периодически возникающих конфликтах занимает позицию более радикальную, антироссийскую позицию, чем другие западные страны.

В целом, позитивное отношение россиян к Германии не в последнюю очередь связано с тем, что россияне, во-первых, не усматривают у нее экспансионистских устремлений и, во-вторых, по отношению к ней у наших сограждан нет «комплекса неполноценности» И если в начале текущего десятилетия россияне видели в Германии более серьезную фигуру мировой политики, нежели Россию (30% считали более влиятельной Германию и только 20% Россию), то сегодня чаша весов, напротив, сместилась в пользу России (32% против 21% за Германию, см. рис. 4.6).

Рисунок 4.6.

**Мнение россиян о том, каким весом в сегодняшнем мире
обладают Россия и Германия**
(один вариант ответа), %

Показательно, что «комплекс политической неполноценности» изживает все российское общество – оценки сравнительных «весовых категорий» России и Германии имеют сходные профили практически во всех социальных группах опрошенных. Единственный всплеск - это молодежь, которая подобных комплексов не имела и которая делает сегодня на Россию самые высокие «ставки»: 44% против 9%.

Смена знака в оценках веса России и Германии в группах опрошенных, полагающих, что силы двух стран неравны, идет на фоне стабильного показателя уверенности, что Россия и Германия в современном мире играют примерно одинаковую по значимости роль. На протяжении последних семи лет доля опрошенных, считающих, что они имеют примерно одинаковый вес, практически не изменилась – 33%-34%.

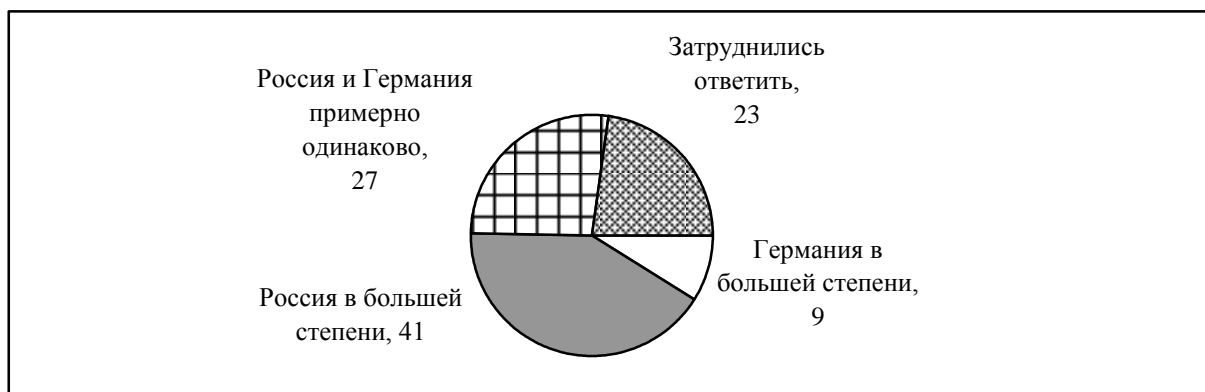
Итак, амбиции россиян в отношении *политической* роли России в мире в последнее время достаточно высоки, к тому же их «подогреву» способствовала 70-летняя годовщина начала второй мировой войны, к чему было привлечено внимание широкой мировой общественности. Однако такой же уверенности в *экономической* состоятельности России у населения страны нет. И наиболее явно этот «провал» в общественном сознании демонстрируют оценки последствий мирового финансово-экономического кризиса для России и Германии.

Самая распространенная точка зрения среди опрошенных – Россия пострадала от кризиса сильнее, чем Германия. Такого мнения придерживаются 41% респондентов (см. рис. 4.7.). Втрое меньше оказалось тех, кто полагает, что более уязвимой для кризиса оказалась экономика Германии (9%). Серединной позиции, согласно которой

последствия кризиса для обеих наших стран оказались примерно одинаковы, придерживаются чуть более четверти населения (27%).

Рисунок 4.7.

Мнения россиян о том, кто в большей степени пострадал от мирового финансово-экономического кризиса – Россия или Германия
(один вариант ответа), %

Аналогичная ситуация наблюдается и в оценках россиянами того, как страны справляются с последствиями мирового кризиса (см. рис. 4.8). Относительное большинство респондентов (45%) полагают, что Германия выйдет из него быстрее, чем Россия. В пользу более успешной антикризисной российской политики высказались только 15% опрошенных. Примерно столько же считают, что Россия и Германия преодолеют последствия кризиса одновременно (15%).

Рисунок 4.8.

Мнение россиян о том, кто быстрее справится с последствиями мирового финансово-экономического кризиса – Россия или Германия
(один вариант ответа), %

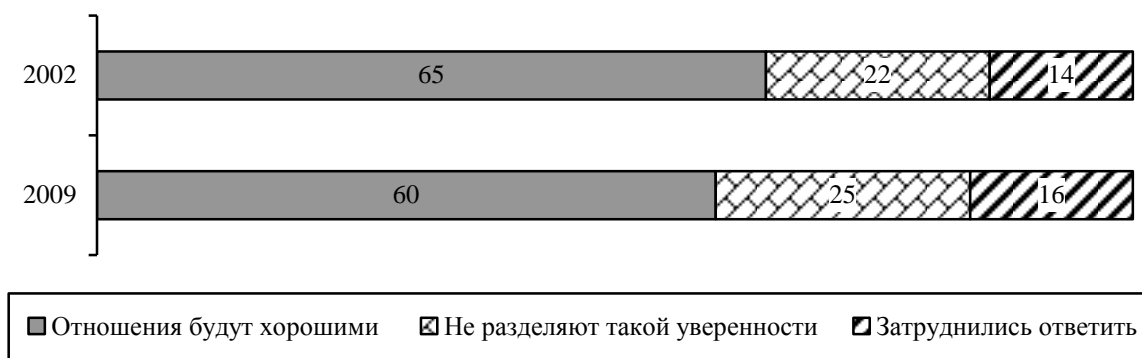

Возможно, высокая экономическая устойчивость Германии, которую она продемонстрировала в связи с кризисом, вновь актуализирует в российском массовом сознании отношение к Германии как примеру успешного экономического развития, усилит ее образ как страны, у которой можно и нужно учиться. С другой стороны, отношения России и Германии не являются безоблачными, их сопровождает значительное число спорных моментов и противоречий, недопонимание по ряду вопросов. Что, в частности, продемонстрировало резко критическое отношение этой страны, впрочем, как и большинства стран Запада, к «пятидневной войне» на Кавказе в августе прошлого года.

Не случайно, поэтому, в оценках россиянами долгосрочных перспектив отношений между Россией и Германией отмечается некоторое снижение оптимизма (см. рис. 4.9.). Если в 2002 г. в благополучном развитии этих отношений были уверены 65% опрошенных, то в 2009 г. их доля снизилась до 60%. Напротив, число скептиков, не разделяющих такой уверенности, выросло с 22% до 25%, одновременно расширилась и «зона неопределенности» - число людей, не берущихся делать подобные прогнозы, увеличилось с 14% до 16%.

Рисунок 4.9.

**Мнение россиян о перспективах отношений
между Россией и Германией в долгосрочном плане
(один вариант ответа), %**

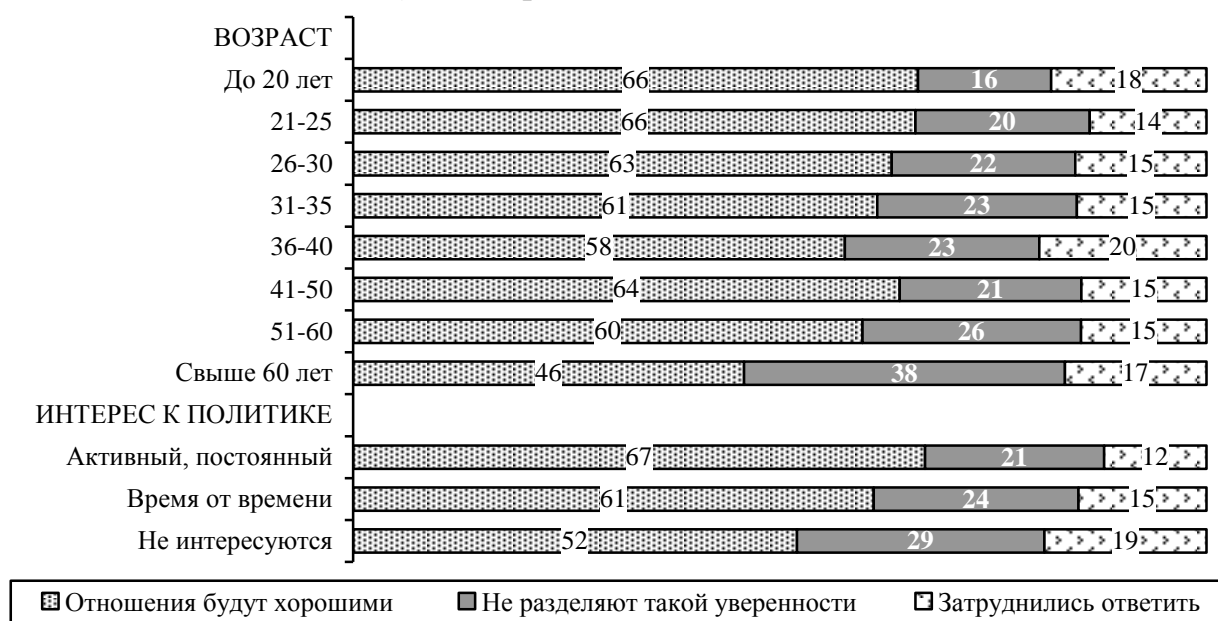
Однако, несмотря на некоторый спад оптимизма, подчеркнем, что большинство наших сограждан все же настроены позитивно и уверены, что российско-германские отношения в долгосрочной перспективе ждет хорошее будущее.

Обратим внимание, что скептицизм в отношении перспективы российско-германских отношений отмечается чаще всего среди пожилых людей, давая основания предполагать, что эта настороженность является отголоском все того же военного прошлого этих стран.

Мнения же той части респондентов, которые интересуются вопросами внешней политики и постоянно находятся в курсе всех важных событий – выглядят более оптимистично (см. рис. 4.10.). Во всяком случае, среди них доля тех, кто уверен в хороших перспективах отношений России и Германии, оказалась наибольшей (67% при 52% в группе «невключенных» респондентов), тогда как наибольшее число скептиков дает как раз группа людей, не интересующихся проблемами внешней политики (29% при 21% в группе интересующихся ею).

Рисунок 4.10.

Мнение респондентов о перспективах отношений между Россией и Германией, в зависимости от возраста и интереса к внешней политике (один вариант ответа) %

В целом же можно констатировать, что отношения между Россией и Германией, если их рассматривать не просто как двухсторонние, но в более широком контексте - применительно к европейскому пространству и мировой политике в целом - имеют на сегодняшний день интригу и динамику. С одной стороны, Россия, по мнению россиян, сама набирает все больший политический вес, опережая по этому показателю Германию, а потому все меньше нуждается в ее помощи в решении сложных ситуаций. Другое дело – экономическая сфера. Здесь безусловный приоритет остается за Германией, которая, по наблюдениям респондентов, продемонстрировала во время мирового финансово-экономического кризиса, куда бóльшую экономическую устойчивость, нежели Россия.

Так или иначе, хорошие отношения России и Германии являются важнейшим условием успешного политического и экономического развития не только двух наших стран, но служат фактором стабильности для всего мира. И россияне в своем большинстве настроены вполне оптимистично, полагая, что Россия и Германия и в будущем сохранят между собой хорошие отношения.

Раздел 5. Русские и немцы: что нас объединяет, что разъединяет

5.1. Отношение россиян к немцам

Как известно, отношения между странами зависят не только от усилий политиков, но и от того, как люди в повседневной жизни воспринимают друг друга и каков в их сознании образ той или иной нации. Судьбы России и Германии тесно связаны и переплетены. Безусловно, это нашло отражение в информационном пространстве России, в классической и современной литературе, на экранах телевизоров и в кинофильмах, в исторической литературе. Достаточно сильное влияние на формирование

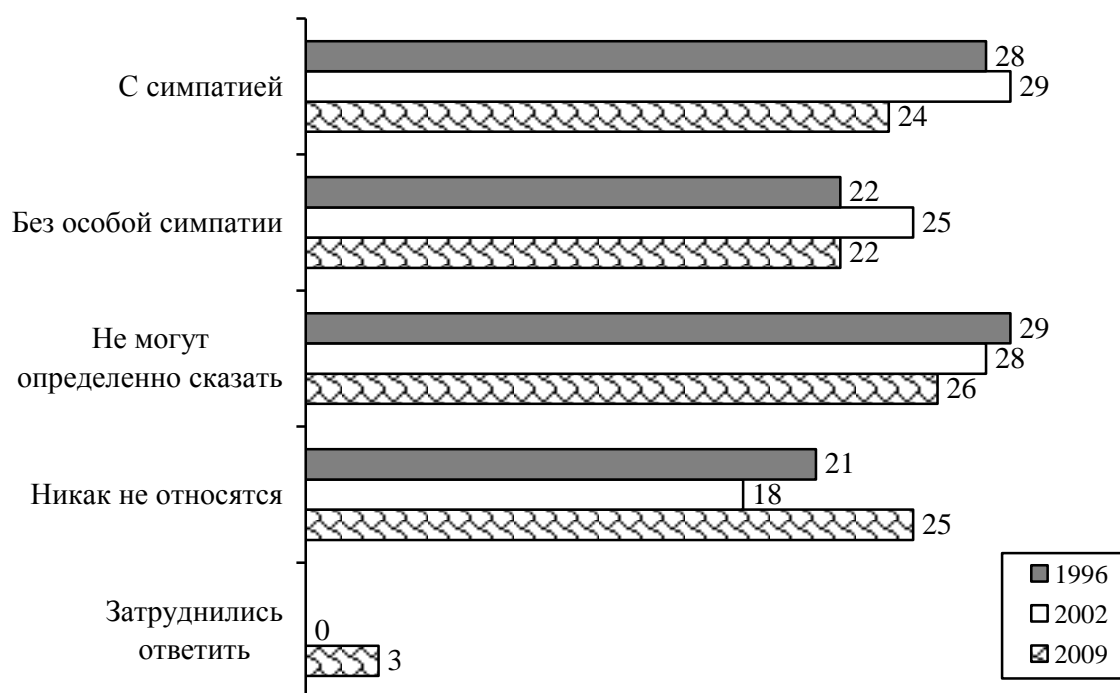
современного образа немцев в общественном сознании россиян оказали события двух мировых войн, особенно Великой отечественной войны. Еще несколько десятилетий назад немцы в представлениях наших сограждан зачастую отождествлялись с фашистами. Сегодня, спустя более полувека после окончания войны, образ Германии и немцев приобретает новые черты, давно изменился характер представлений россиян о самих немцах, и о взаимоотношениях двух народов. В значительной степени это связано с развитием российско-германских связей в области бизнеса, культуры, образования, туризма.

Каким же сегодня предстает образ немцев в массовом сознании россиян, какие изменения произошли за последнее десятилетие? Что связывает и что разъединяет сегодня два народа?

Для ответа на эти вопросы в ходе исследования россиянам предлагалось дать самые разные оценки – от эмоционально-субъективного восприятия немцев, отношения к ним, до поведенческих характеристик, отражающих уровень толерантности и интереса к немцам, их культуре и повседневной жизни.

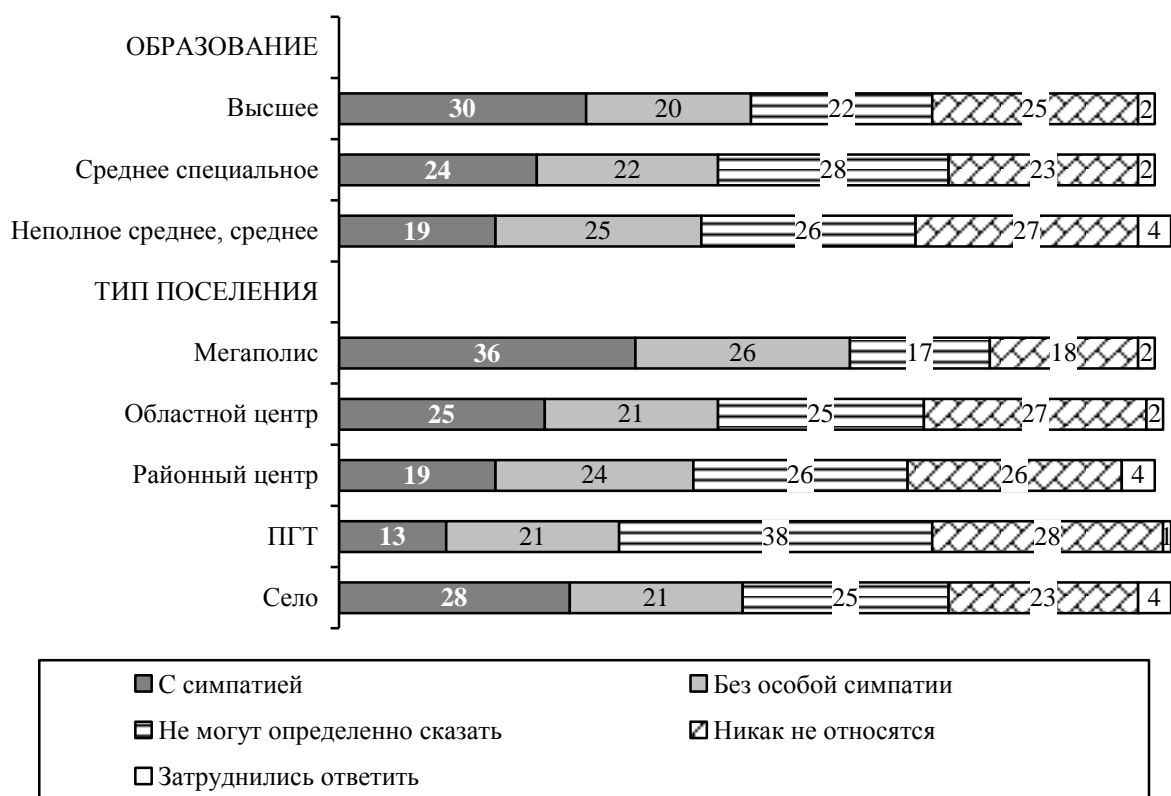
Характеризуя уровень симпатии к немцам, можно констатировать, что отношение россиян к немцам, носящее в целом позитивный характер, тем не менее, становится несколько более сдержанным и нейтральным. Об этом, в частности, свидетельствует сокращение числа как тех, кто испытывает симпатию к немцам, так и тех, кто относится к ним без особой симпатии. Соответственно, растет доля россиян, которые придерживаются нейтральной позиции, отмечая позицию «никак не отношусь» – с 21% в 1996 г. и 18% в 2002 г. до 25% в 2009 г. (см. рис. 5.1.). Достаточно многочисленной остается и доля тех, кто затрудняется определить свое отношение – более четверти опрошенных (26%).

Динамика отношения россиян к немцам
(один вариант ответа), %

Результаты проведенного исследования также позволяют зафиксировать определенные различия в отношении к немцам среди представителей различных социально-демографических групп населения. Ощутимое влияние на оценки россиян оказывают такие факторы, как уровень образования и место проживания респондента. Причем, как и следовало ожидать, среди россиян, имеющих высшее образование, а также тех, кто проживает в мегаполисах, заметно меньше тех, кто затрудняется определить свою позицию. Одновременно, среди представителей этих групп, существенно чаще встречается позитивное отношение к немцам. Так, среди россиян, имеющих высшее образование, относятся к немцам с симпатией 30% опрошенных, среди жителей мегаполисов – таковых более трети (см. рис. 5.2.).

**Отношение к немцам представителей
различных социально-демографических групп россиян**
(один вариант ответа), %

Что же касается возрастных различий, то здесь результаты проведенного исследования позволяют говорить об изменениях в отношении к немцам среди представителей всех возрастных групп. Практически в каждой возрастной группе ощутимо сократилось число как тех, кто указал, что относится к немцам с симпатией, так и тех, кто относится к ним без особой симпатии. И заметно возросла доля тех, кто указал, что к немцам «никак не относится» (см. табл. 5.1.).

На этом фоне обращает на себя внимание и то, что в возрастной когорте 51-60 лет также заметно уменьшилось число тех, кто относился к немцам скорее со знаком минус, без особой симпатии. Если в 2002 г. доля таковых составляла практически треть опрошенных (32%), то в 2009 г. их число составило 21%. И это представляется особенно важным, поскольку свидетельствует об устойчивой тенденции изменения субъективно-

эмоционального восприятия россиянами образа немцев. Ведь многие представители этой возрастной группы – «дети послевоенных лет».

Таблица 5.1.

**Отношение к немцам представителей
различных возрастных групп россиян
(один вариант ответа), %**

		Среди всех опрошенных	Возрастные группы, лет							
			До 20	21-25	26-30	31-35	36-40	41-50	51-60	Свыше 60 лет
1. С симпатией	2002	29	30	38	34	29	31	34	25	21
	2009	24	23	27	23	25	27	28	24	17
2. Без особой симпатии	2002	25	25	15	26	21	20	21	32	33
	2009	22	18	18	19	23	21	22	21	32
3. Не могут определенно сказать	2002	28	23	26	30	27	31	28	27	27
	2009	26	26	30	30	24	28	20	25	25
4. Никак не относятся	2002	18	22	21	10	23	18	18	16	19
	2009	25	27	23	24	25	23	27	27	23
5. Затруднились ответить	2002	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2009	3	5	2	4	3	1	3	3	4

Как и всегда более устойчивые оценки наблюдаются в самой старшей возрастной группе – старше 60 лет. Среди них треть опрошенных и в 2002 г. и 2009 г. (32% и 33%, соответственно) не меняли своей позиции, относясь к немцам без особой симпатии.

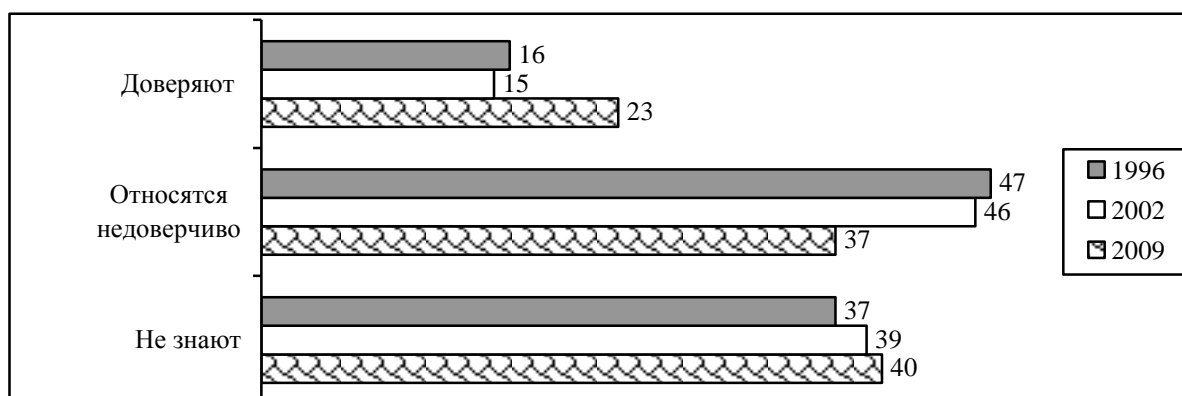
Итак, можно констатировать, что эмоционально-субъективное отношение россиян к немцам за последние годы стало более сдержанным. Россияне в своих оценках отношения к немцам все реже склонны ставить знак «минус» или «плюс». Это связано в значительной степени с тем, что в российском обществе уже в течение длительного времени наблюдается снижение интереса к «загранице». «Железного занавеса» давно нет, соответственно, нет и того повышенного внимания к жизни стран и народов Европы, какой наблюдался в советские времена и в предшествующие десятилетия.

Проблема симпатии или антипатии народов друг к другу в значительной степени связана с вопросом об их взаимном доверии или недоверии. В рамках настоящего исследования россиянам предлагалось оценить, доверяют ли нам немцы или они недоверчиво относятся к России.

Динамика оценок свидетельствует об определенных позитивных сдвигах в представлениях россиян об уровне доверия немцев к России. Так, заметно возросло число тех (с 16% в 1996 г. до 23% в 2009 г.), кто уверен, что немцы нам доверяют. И, наоборот, ощутимо (практически на 10%) сократилось число тех, кто придерживался противоположной позиции (см. рис. 5.3.).

Рисунок 5.3.

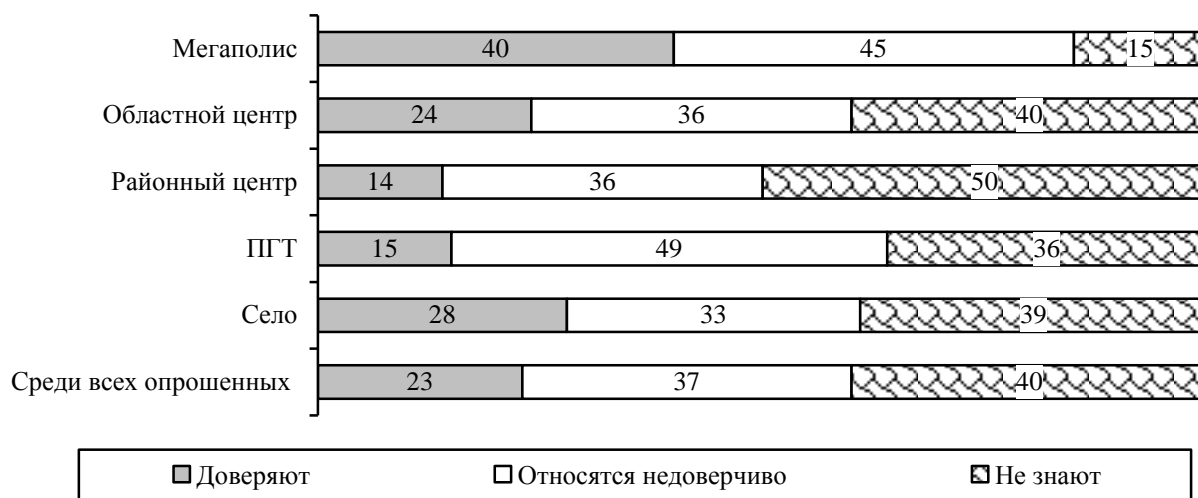
**Динамика оценок россиянами доверия/недоверия немцев к России
(один вариант ответа) %**

В то же время, достаточно многочисленной остается и группа тех, кто не может однозначно ответить на этот вопрос. Причем, в 2009 г. число таких достигло 40%. Это объясняется отсутствием информации даже не столько о российско-германских отношениях в целом, сколько о повседневной жизни немцев, об их отношении к тем или иным внешнеполитическим событиям. Там, где он выше, в частности, среди жителей мегаполисов, там заметно меньше тех, кто затруднился с ответом – таковых лишь 15%, тогда как среди жителей крупных городов – 40%, районных центров – 50% (см. рис. 5.4).

Оценка россиянами уровня доверия немцев к России

(один вариант ответа), %

Динамика оценок уровня доверия среди представителей различных возрастных групп свидетельствует о позитивных сдвигах в оценках практически всех возрастных групп, за исключением старшего поколения.

Сравнивая оценки представителей молодежных и средних возрастных когорт, можно констатировать, что сегодня пришло поколение россиян, которые иначе - со знаком плюс - оценивают взаимоотношения двух народов. Так, среди молодых россиян (до 20 лет) более трети опрошенных (35%) убеждены в том, что немцы скорее доверяют России, тогда как противоположной точки зрения придерживается лишь каждый четвертый (26%, см. табл. 3.5.). Заметно меньше среди них и число тех, кто затруднился определить свою позицию. В 2002 г. соотношение оценок среди представителей данной возрастной группы было иным: лишь 18% респондентов были уверены в том, что немцы нам доверяют, и почти в два раза больше тех, кто считал, что немцы относятся к России недоверчиво (32%), а практически половина опрошенных в этой группе (50%) вообще не смогли определить свою позицию. Среди представителей остальных возрастных групп, несмотря на увеличение числа респондентов, полагающих, что немцы доверяют России, относительное большинство все

же склонны придерживаться противоположной позиции – немцы скорее недоверчиво относятся к России.

Таблица 5.2.

**Динамика оценки уровня доверия немцев к России
среди представителей различных возрастных групп
(один вариант ответа), %**

		Среди всех опрошенных	Возрастные группы, лет							
			До 20	21-25	26-30	31-35	36-40	41-50	51-60	Свыше 60 лет
1. Доверяют	2002	15	18	17	18	14	14	13	15	14
	2009	23	35	27	28	26	22	23	17	17
2. Относятся недоверчиво	2002	46	32	34	44	49	46	50	51	47
	2009	37	26	35	32	33	36	41	38	45
3. Не знают	2002	39	50	49	39	37	40	37	35	40
	2009	40	39	38	41	41	42	37	45	38

Столь устойчивые сдержанно-нейтральные характеристики взаимоотношений двух народов, уровня доверия и симпатий в значительной степени обусловлены существующими стереотипами восприятия национального характера и черт каждого народа.

5.2. Стереотипы восприятия особенностей национального характера русских и немцев

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об укорененности этнонациональных стереотипов в массовом сознании россиян. Устойчивость наблюдается как в отношении «автостереотипов», т.е. восприятия народом самого себя, так и «гетеростереотипов» - восприятие другого народа, в частности, восприятия немцев. Это и неудивительно – стереотипические представления народов о себе и других народах формируются веками. В них заложены не только и не столько

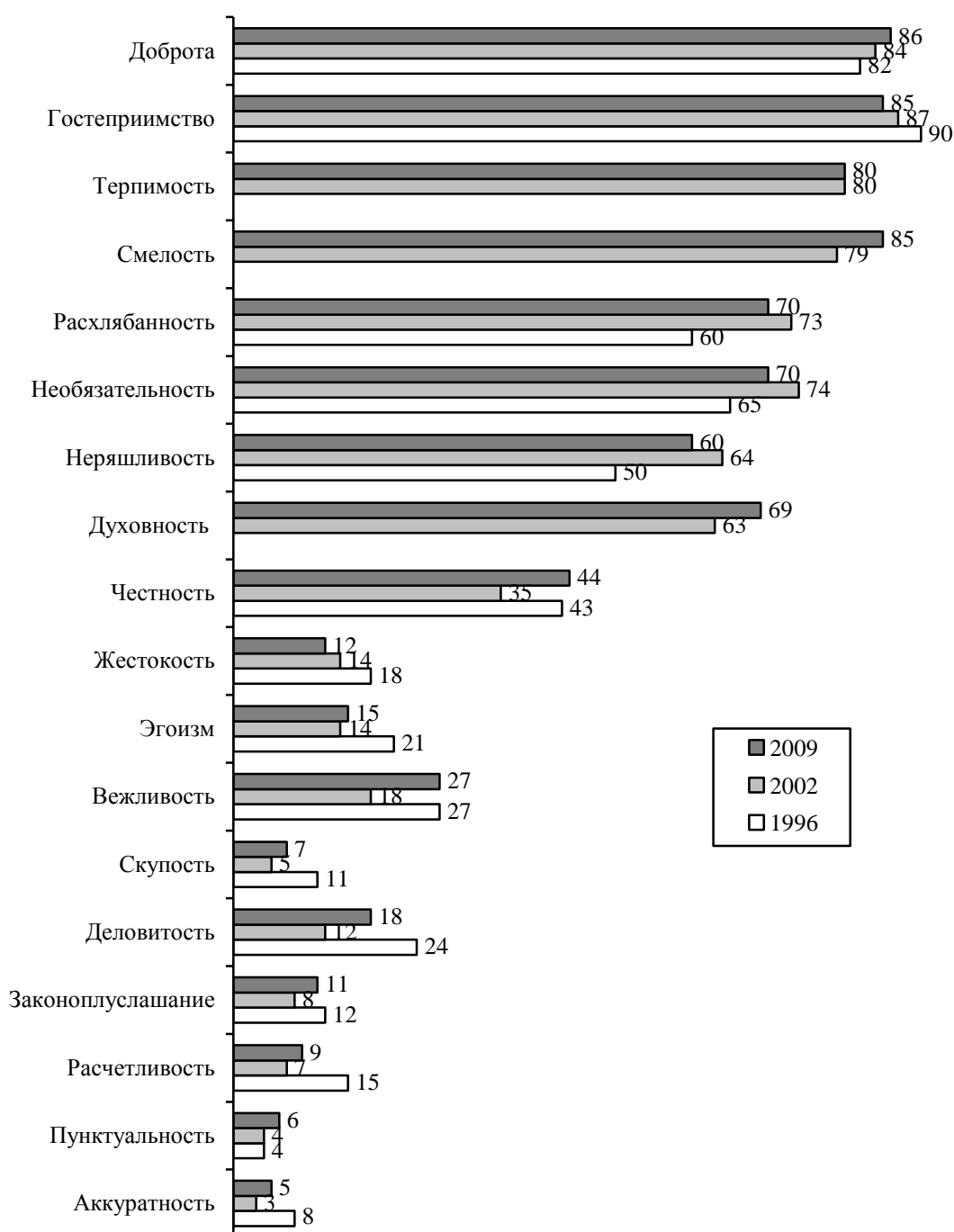
сегодняшние черты, сколько мифы, присутствующие в художественной культуре, вековой народной мудрости.

Согласно стереотипному восприятию россиян, и немцы, и россияне имеют положительные и отрицательные качества. Причем, за 13 лет сама иерархия представлений россиян о свойствах характера, присущих немцам и самим россиянам, практически не изменилась. И судя по полученным оценкам самих же россиян, в русских и немцах скорее больше различий, нежели чего-то общего. Выбирая наиболее характерные черты и качества русских и немцев, в оценках респондентов практически нет ни одной позиции, которая бы присутствовала при характеристике двух народов. И это неудивительно, ведь немцы в представлении россиян, это во многом собирательный образ «западного человека», европейца. Еще в эпоху Петра I немцы стали тем народом, с которого началось знакомство с европейцами у русских людей. Придирчиво сравнивая себя с немцами, русские как бы видели в них зеркало, отражающее собственные достоинства и недостатки.

Как видно из ниже приведенных данных, в состав автостереотипов (т.е. восприятие россиянами самих себя) на первое место выходят такие качества, как *доброта, гостеприимство, терпимость, смелость, духовность*. Это составляющие позитивного стереотипа, остающегося практически неизменным, несмотря на существенные изменения в чертах современных русских, фиксируемых в исследованиях, согласно которым в последние десятилетия мы становимся и менее добрыми, и менее духовными.

В то же время, россияне продолжают считать себя *расхлябанными, необязательными, неряшливыми, что также не вполне соответствует действительности* (см. рис. 5.5.).

Динамика оценок качеств и черт, присущих русским
(один ответ по каждой позиции), %

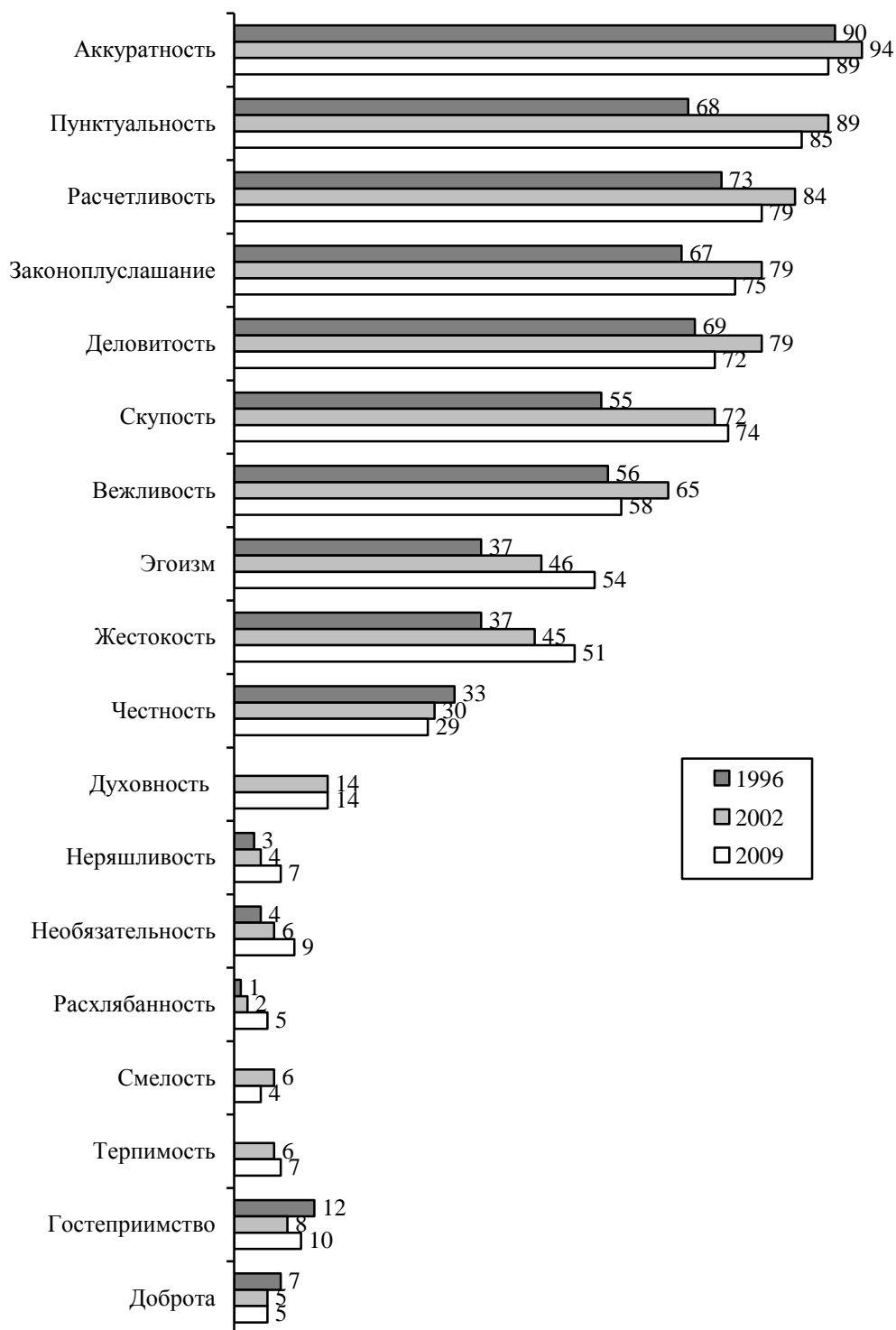

Стереотипный образ немцев в глазах опрошенных россиян характеризуется такими позитивными качествами, как: *аккуратность, пунктуальность, законопослушание, деловитость, вежливость*. К негативным свойствам немецкого характера относят: *скупость, эгоизм и*

жестокость. К числу нейтральных можно отнести и такое качество немцев как расчетливость (см. рис. 5.6).

Рисунок 5.6

**Динамика оценок качеств и черт, присущих немцам
(один ответ по каждой позиции), %**

Не менее интересные результаты получены и при прямом сравнении отдельных качеств русских и немцев.

Как и годы, и десятилетия назад, в представлениях россиян немцы – более организованный и дисциплинированный народ, чем россияне, немцы умеют лучше работать. Этим позициям придерживается большинство россиян – 84% против 36% и 52% против 11%, соответственно. Как видно из данных, представленных на рисунках, за последние семь лет эти стереотипы не претерпели каких-либо значимых изменений. Следует отметить и то, что результаты многолетних исследований не фиксируют каких-либо дифференциаций в этих представлениях среди представителей различных социально-демографических групп.

Не претерпели каких-либо значимых изменений и убеждения в том, что у русских национальный дух развит сильнее, чем у немцев (46% против 34%, соответственно). За результатами подобного сравнения стоит достаточно давняя история, и, в первую очередь, память о победе в 1945 году. Ведь согласно данным других исследований, сегодняшние русские уже далеко не те, они атомизированы, разорваны социальными барьерами, слабо консолидированы, в том числе и как нация. А немцы в этот же период добились объединения своей нации, создали преуспевающее государство. Однако русское сознание воспринимает нынешнее состояние скорее как временную слабость, которая не в состоянии перечеркнуть «русский национальный дух», одерживавший великие победы в прошлом. Что же касается уровня культуры, то и русские и немцы – творцы великой культуры, имеющей мировое значение, но если в Германии средний уровень культуры, в том числе и бытовой, традиционно высок, то Россия остается страной культурных разрывов, а средний уровень культуры россиян продолжает снижаться. И именно поэтому в этом вопросе предпочтение отдается немцам.

По-прежнему большинство россиян также убеждены и в том, что немцы гораздо больше уважают свое государство (52% против 30%), уважают собственность (61% против 21%). Хотя следует отметить, что здесь наблюдаются определенные изменения. Так, заметно (с 15% в 2002 г.

до 21% в 2009 г.) возросло число тех, кто не согласен с суждением о том, что «немцы в большей степени испытывают уважение к собственности, чем россияне», а доля тех, кто с этим был согласен, соответственно сократилась с 70% до 61%. Во многом изменение этих оценок является результатом социально-экономических преобразований в стране, в ходе которых у россиян, пусть и очень постепенно, формируется и накапливается опыт владения и распоряжения собственностью, опыт правового решения своих проблем и взаимодействия с государственными институтами. Если раньше «русский автостереотип» предполагал несовместимость русского человека и собственности, богатства, то сегодня, особенно у младшего поколения россиян, взгляд на частную собственность меняется. И именно в опыте повседневной жизни они видят то общее, что сближает и объединяет наши народы. И в этом отношении Германия, немцы начинают восприниматься как пример, а не как альтернатива.

Возросло за последние годы и число тех, кто не согласен с тем, что немцы более настойчивы в отстаивании своих интересов, чем россияне – с 19% до 28%, при том, что большинство опрошенных (51%) все же продолжает разделять данный тезис. Среди тех, кто не видит преимущества немцев над русскими в способности отстаивать свои интересы, заметно преобладает самое молодое поколение россиян (до 20 лет) – примерно треть из них (34%) не согласилась с предложенным утверждением.

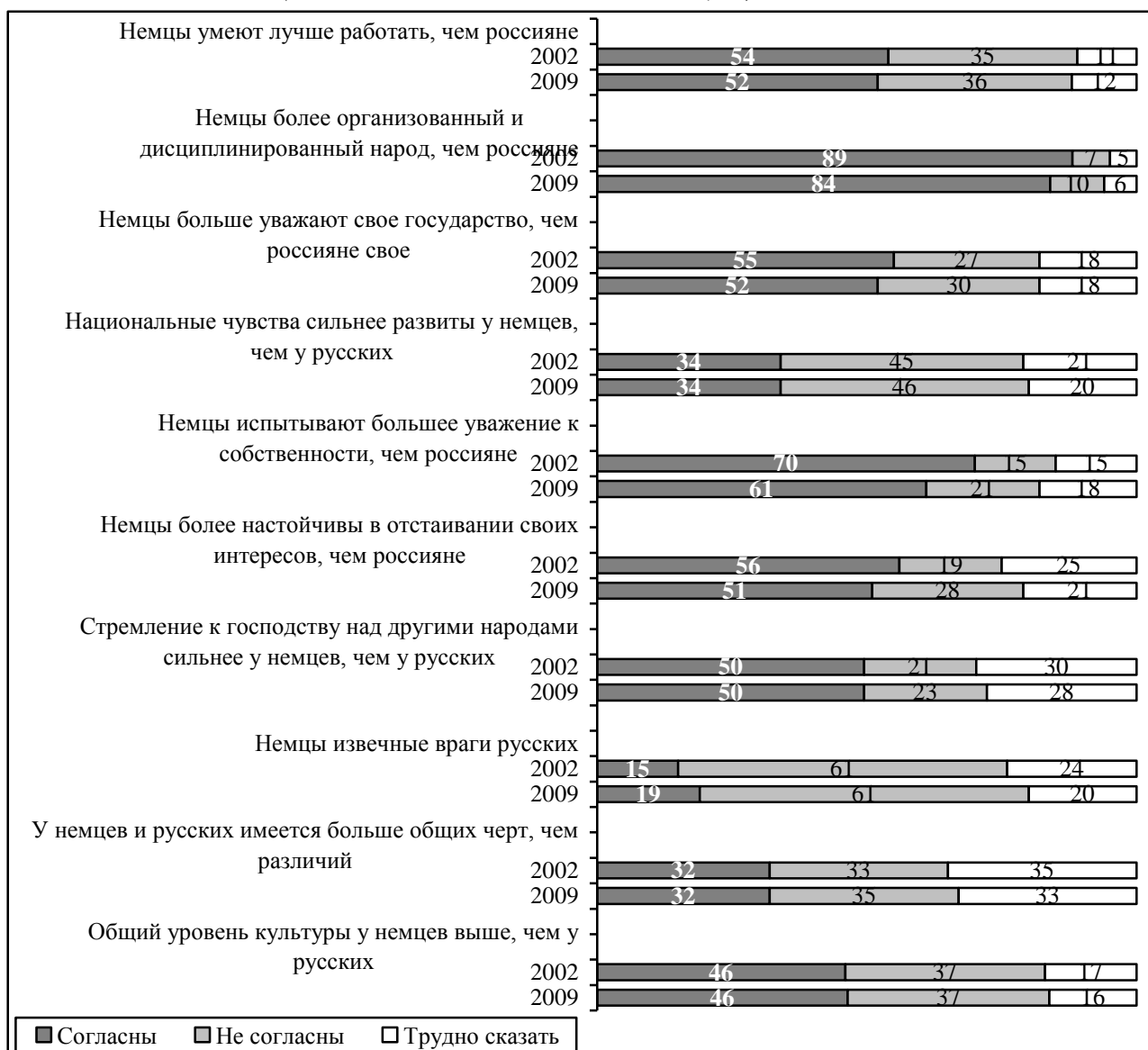
Россияне скорее согласны с другим суждением, характеризующим преобладание в немецком народе такой национальной черты, как «стремление к господству над другими народами» (50% опрошенных готовы его поддержать против 23%). Этот стереотип – скорее дань историческому прошлому, так как ни для нынешних русских, ни для нынешних немцев стремление к господству над другими народами не характерно. Что же касается минувших эпох, и Россия, и Германия были империями, объединявшими многие народы, но Россия была более «мягкой» территориальной империей, а Германия – более «жесткой»,

колониальной, не говоря уже о захвате и порабощении большей части европейских государств в период 1939-1945 гг.

Наконец, и это, пожалуй, самое главное,- большинство россиян (61%) не видят в немцах извечных врагов русских. Лишь 19% наших сограждан соглашались с суждением о том, что «немцы – извечные враги русских». Негативный опыт двух мировых войн, в которых сошлись русские и немцы как непримиримые противники, все в большей степени уходит в прошлое. При этом сохраняются большие различия между нашими народами, как и интерес друг к другу (см. рис. 5. 7.).

Рисунок 5.7.

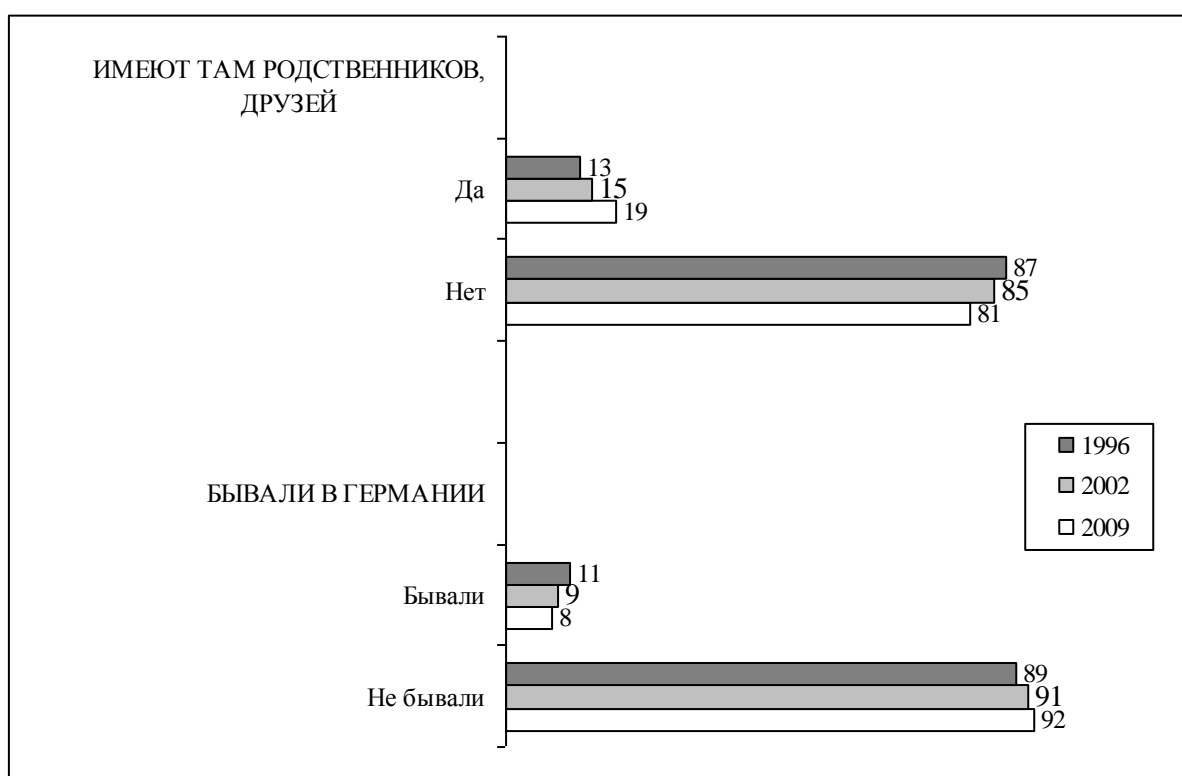
Динамика отношения россиян к суждениям о качествах немцев по сравнению с русскими
(один ответ по каждой позиции), %

Безусловно, этому способствует межличностное общение, знакомство с немецким языком, культурой, повседневной жизнью немцев. 8% россиян бывали в Германии. Еще больше тех (19%), кто имеет в Германии родственников, друзей. Среди молодых россиян таковых почти четверть опрошенных (23%). Причем, наблюдается устойчивый рост числа россиян, имеющих родственников или друзей в Германии – с 13% в 1996 г. до 19% в 2009 г. (см. рис. 5.8).

Рисунок 5.8.

Динамика оценок россиянами посещаемости Германии, наличия родственников или друзей, проживающих в Германии (один вариант ответа), %

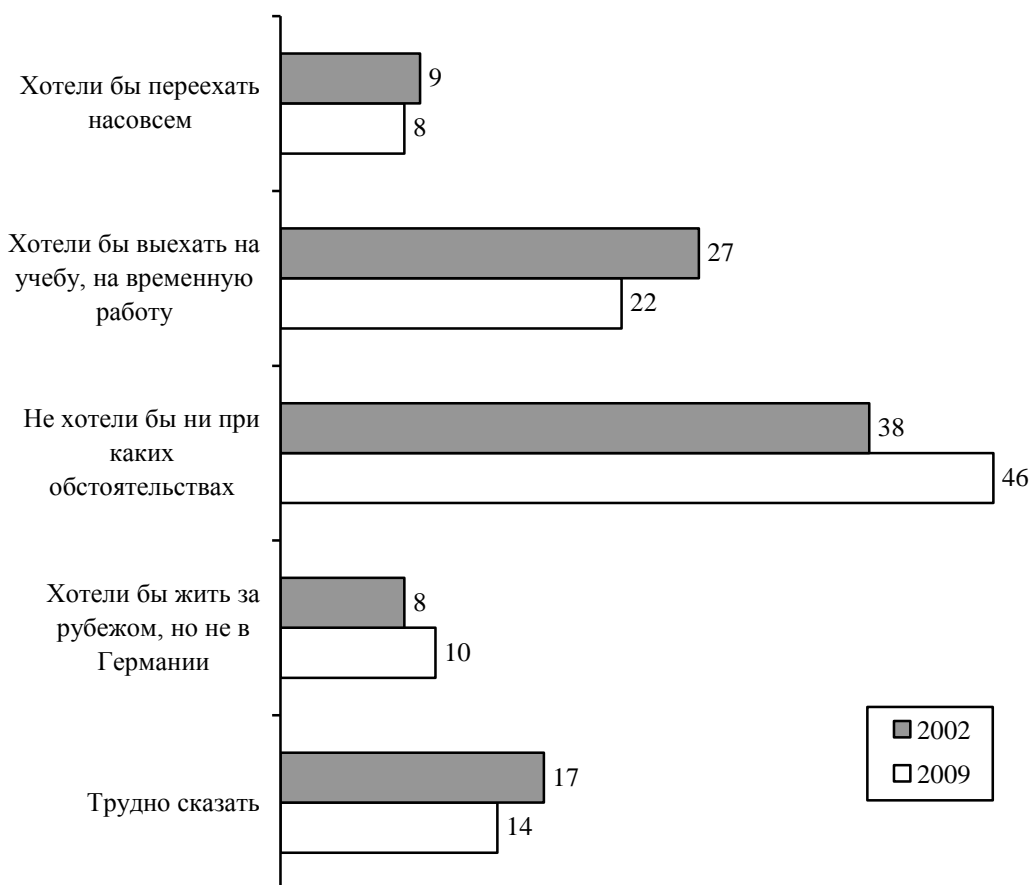
Однако лишь немногие хотели бы переехать в Германию на постоянное место жительства. По результатам проведенного исследования таковых 8%, и их число остается практически неизменным. В тоже время, с 2002 г. заметно возросло число тех, кто не хотел бы переезжать в

Германию ни при каких обстоятельствах, и сегодня их число составляет немногим менее половины опрошенных – 46%.

По-прежнему достаточно многочисленной (22%) остается доля тех, кто хотел бы выехать в Германию на учебу или временную работу (см. рис. 5.9). Безусловно, в первую очередь, такую возможность для себя рассматривают представители молодежных групп – до 20 лет и 21-25 лет, среди которых 39% и 42% соответственно хотели бы временно выехать в Германию на учебу или работу.

Рисунок 5.9.

Динамика уровня готовности россиян жить в Германии
(один вариант ответа), %

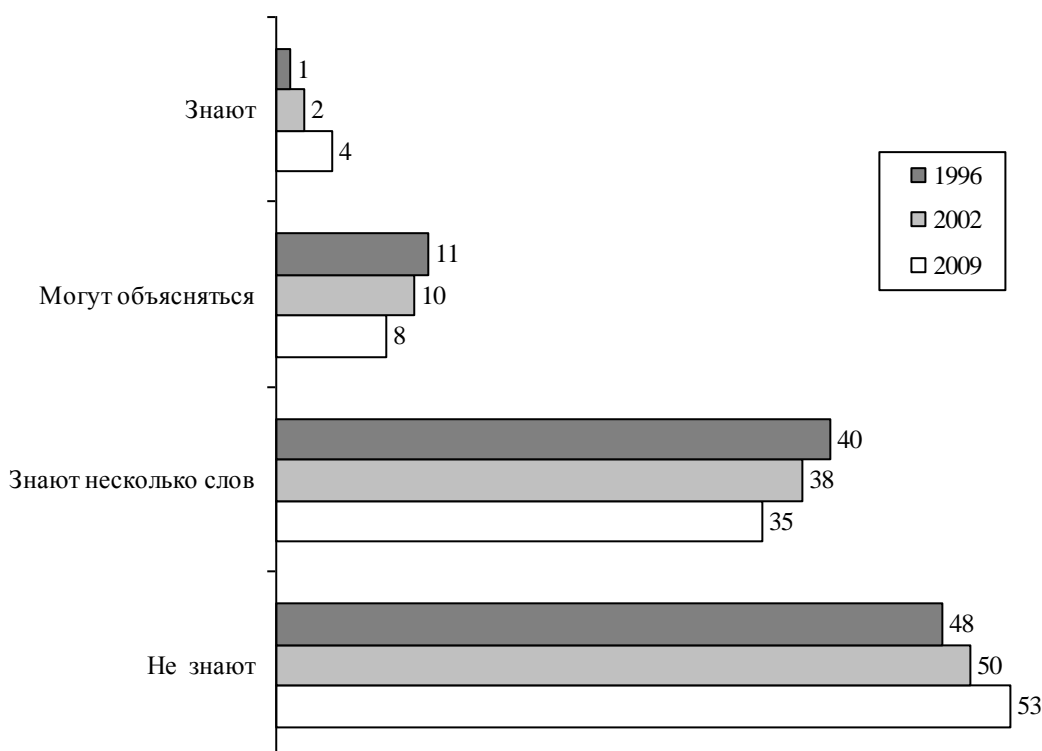

Удовлетворив интерес к Германии, как и ко многим другим европейским странам в 90-е годы, россияне стали чуть реже ее посещать. Также несколько снизился интерес к немецкому языку. Любопытно, что доля россиян, регулярно посещающих Германию и знающих немецкий

язык, одинакова – 8%. Это говорит о том, что немецкий язык становится исключительно инструментальной ценностью и им стремятся овладеть только те, кому он может быть необходим. Большинство же практически не знают немецкого языка – 53%, а 35% знают несколько слов (см. рис. 5.10.).

Рисунок 5.10.

Динамика уровня знаний россиянами немецкого языка
(один вариант ответа), %

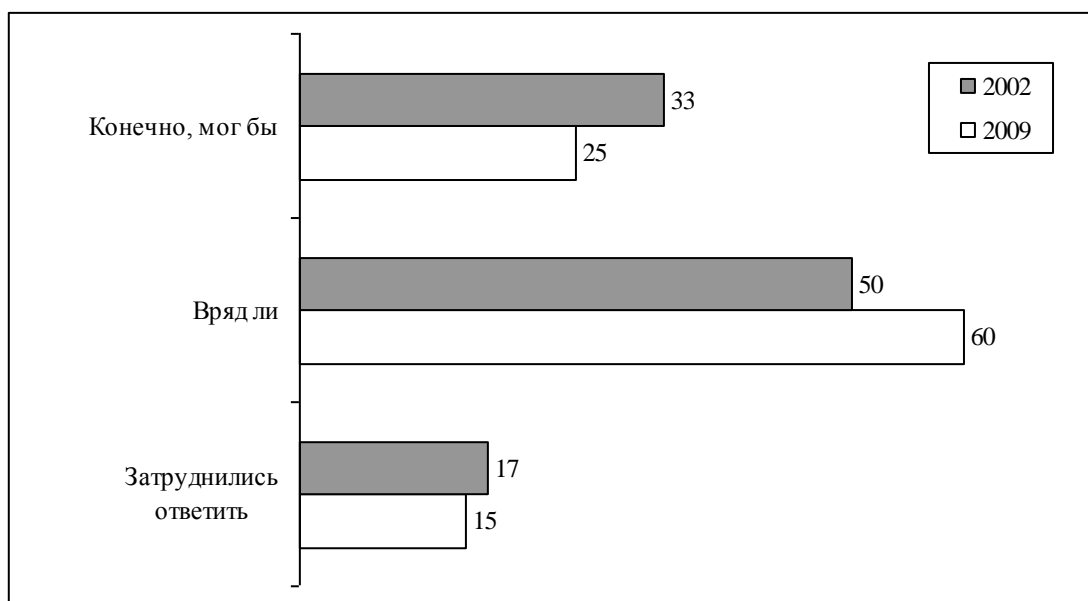

Отмеченная тенденция некоторого снижения интереса к Германии и немцам проявилась и в оценке гипотетической возможности жениться на немке или выйти замуж за немца. За последние семь лет сократилось число тех (с 33% до 25%), кто рассматривал для себя такую возможность и, соответственно, увеличилось число тех (с 50% до 60%), кто считает, что вряд ли мог бы это сделать (см. рис. 5.11). Как и следовало ожидать, значительно чаще такую возможность для себя рассматривают представители молодежных возрастных групп, среди которых практически

треть (31% в возрасте до 20 лет и 35% среди 21-25 летних) готовы выйти замуж за немца или жениться на немке.

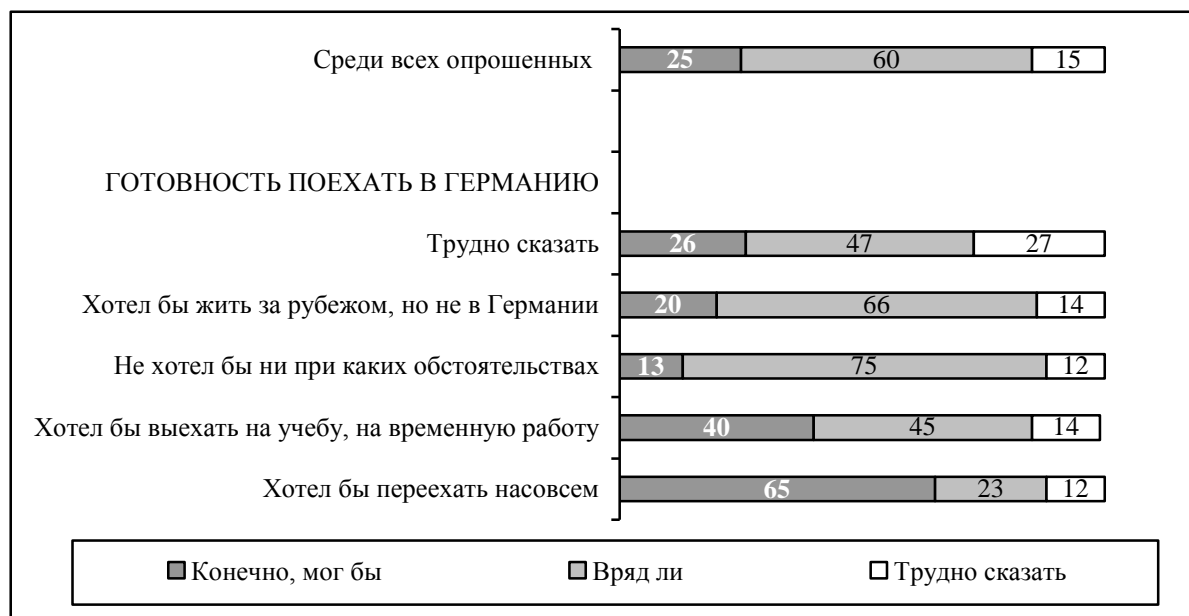
Рисунок 5.11.

**Динамика оценок россиянами возможности для себя
жениться (выйти замуж) на немке (за немца)
(один вариант ответа), %**

Скорее всего, здесь нет никакой идеологической и политической подоплеки. Сегодня возможность создания семьи с иностранным партнером во многом определяется уровнем жизненных притязаний и готовностью проявить себя и свои возможности в другой стране. Именно эти установки характерны для части современной российской молодежи, которая допускает для себя возможность создания семьи с иностранным партнером. Достаточно сказать, что среди россиян, готовых выехать в Германию насовсем (8%), готовы жениться (выйти замуж) на немке (за немца) – 65%, тогда как среди тех, кто хотел бы временно уехать на работу или учебу (22%) таковых 40%. И даже 13% тех, кто не хотел бы уезжать в Германию ни при каких обстоятельствах, не исключают для себя такой возможности (см. рис. 5.12.).

Готовность жениться (выйти замуж) на немке (за немца) в зависимости от намерения жить и работать в Германии (один вариант ответа), %

Итак, результаты проведенного исследования позволяют говорить сегодня о меняющемся взаимоотношении двух народов. Россияне видят большие отличия наших культур и национальных характеров. Но они перестали считать немцев своими врагами. И это самое главное.

К общим выводам:

1. В ряду памятных дат, которые приходятся на 2009 г., важнейшими являются 70-летие подписания советско-германского пакта (1939), 70-летие начала Второй мировой войны и объединение Германии (1989). Эти события оказали огромное влияние не только на международные отношения, но и на внутривнутриполитическую ситуацию в нашей стране.

Если речь вести о «пакте Молотова–Риббентропа», мнения россиян разделились. Четверть опрошенных полагают, что решение о заключении Пакта, принятое руководством СССР, было правильным, треть – что была допущена серьезная ошибка (но не преступление), в то время как лишь

каждый десятый готов охарактеризовать его как «позорную страницу нашей истории, преступный сговор между Сталиным и Гитлером. Но больше всего тех, кто затруднился как-либо оценить подписанные в августе 1939 г. соглашения (38%).

Также неоднозначно оценивается вхождение в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии, стран Балтии. Примерно равное число опрошенных придерживаются диаметрально противоположных взглядов – 34% полагают, что это было добровольное вхождение, в то время как 28% - насильственная оккупация. И в этом случае относительное большинство (38%) не смогли определить своего отношения к данному вопросу. Это связано, в первую очередь, с тем, что и раньше и сейчас официальными лицами и СМИ высказывались самые разные мнения по этому поводу. Тем не менее, попытки ряда историков и публицистов, изобразить СССР г. как соучастника гитлеровской агрессии, поддержки в российском обществе не находят. А вступление российских войск на территорию Польши в 1939г. большинством респондентов объясняется необходимостью укрепления западных границ СССР.

2. Что касается еще одной круглой даты, которая также приходится на 2009 г. – 70-летие начала Второй мировой войны, то российское общественное мнение практически единодушно возлагает ответственность за это роковое событие XX века на гитлеровскую Германию. Лишь чуть больше 10% опрошенных соглашались с тем, что война началась вследствие грубых и даже преступных ошибок, допущенных руководством СССР и лично Сталиным. Иначе говоря, попытки ряда политиков и историков в России и за рубежом представить СССР как соучастника гитлеровской агрессии, поддержки в российском обществе не находят, поскольку не соответствуют реальному развитию событий того времени.

Характерно и то, что большинство наших сограждан полагают, что сегодня уже настало время немецкому народу перестать испытывать вину перед жертвами гитлеровской агрессии. Как и во всех других случаях,

большую толерантность демонстрирует молодое поколение. Оно реже связывает образ немцев и Германии с историей двух мировых войн и, наоборот, чаще находит основания, объединяющие наши народы.

3. Еще одной знаменательной датой российско(советско)-германских отношений, отмечаемой в этом году является падение «Берлинской стены» и последующее объединение ФРГ и ГДР. Эти события двадцатилетней давности большинство россиян оценивает спокойно, как закономерный и оправданный процесс, возможно, несколько поспешный. Свыше 60% опрошенных относятся к объединению двух Германий со знаком «плюс», считая, что оно способствовало укреплению общеевропейской безопасности, как и другие внешнеполитические инициативы М.Горбачева, направленные на окончание «холодной войны» и нормализацию отношений СССР с США и Европой. В то же время политические и экономические последствия этого объединения оказались, по мнению значительного числа россиян, во многом ассиметричными для Германии и СССР (России). Германия однозначно выиграла, тогда, как выигрыш России менее очевиден.

4. Во внешнеполитическом курсе российского государства последнего десятилетия, респонденты фиксируют перемены, в целом позитивного характера, хотя и не считают их слишком значительными. Напротив, заметные изменения, причем буквально за год, произошли в «иерархии» угроз внешнеполитической безопасности страны - снизилась актуальность угроз, связанных с политикой США, расширением НАТО, ситуацией на Кавказе, а на лидирующие позиции вышли угрозы, связанные с мировым экономическим кризисом и международным терроризмом. В качестве основной цели российского внешнеполитического курса россияне видят возвращение России в ряд ведущих держав мира. В то же время, особенно на фоне экономического кризиса, формируется устойчивое мнение, что любая интеграция России в какие-либо международные

институты имеет смысл только в том случае, если это позитивно сказывается на жизни внутри страны.

5. Россияне остаются народом, ориентированным на европейские ценности. Европа в целом, Евросоюз, ведущие европейские страны оцениваются россиянами наиболее позитивно. Значительно негативнее оценивает российское общественное мнение США и особенно НАТО. Противоречивым является отношение к Китаю и Азии, но прослеживается тенденция постепенного роста позитивных оценок.

6. Анализ смысловых ассоциаций, лежащих в основе отношения россиян к Германии, показал, что безусловной доминантой здесь остается война, хотя ее значение постепенно снижается, прежде всего, среди молодежи. В качестве основной тенденции можно отметить усиление значимости ассоциаций, отражающих прагматичный взгляд россиян на Германию – все чаще упоминание этой страны активизирует в памяти наших сограждан названия немецких фирм-производителей, качественные немецкие товары. Одновременно фиксируется некоторое вытеснение из ассоциативного ряда его культурной компоненты. Германия продолжает оставаться примером для подражания, хотя отмечается некоторое снижение ее значимости как страны-лидера, образца успешности в политике, экономике, международных отношениях.

7. Оценка россиянами деятельности первого лица Германии – канцлера А. Меркель – носит выраженный позитивный характер, как и восприятие ее предшественников Г. Коля и Г. Шрёдера. Основной характеристикой отношения к немецким лидерам, в особенности советского периода, является широкая зона неопределенности мнений, низкая информированность россиян о них.

8. В политике Германии на европейском пространстве россияне усматривают, прежде всего, стремление к лидерству, расходясь при этом во мнениях относительно мотивов этого лидерства – то ли это прежние имперские устремления, то ли рациональные экономические соображения

и амбиции. В соответствии со стремлением к доминированию в Европе, Германия, по мнению россиян, в возможных противоречиях между Западом и Россией автоматически занимает позицию Запада.

9. Оценка Германии как страны, занимающей ведущие позиции в Европе, не формирует у россиян «комплекса политической неполноценности». Они, по-прежнему, полагают, что в настоящее время Россия остается более влиятельной страной, чем Германия. Однако уверенности в экономической состоятельности России у населения нет, наиболее распространено мнение, что наша экономика оказалась более уязвимой перед мировым кризисом и дольше будет преодолевать его последствия, нежели немецкая. В отношении долгосрочных перспектив российско-германских отношений россияне, несмотря на некоторое снижение оптимизма, настроены позитивно и уверены, что Россия и Германия сохранят между собой хорошие добрососедские отношения.

10. Как показали результаты проведенного исследования, отношения россиян к немцам в целом можно охарактеризовать как неоднозначные. И это связано не только с историческим прошлым России и Германии, но и с заметными различиями национальных характеров этих народов. В состав автостереотипов (т.е. восприятие россиянами самих себя) на первое место выходят такие качества, как *доброта, гостеприимство, терпимость, смелость, духовность*. Это составляющие позитивного стереотипа русского человека. В то же время россияне продолжают оставаться самокритичными, отмечая, что им как народу свойственны такие черты, как *расхлябанность, необязательность, неряшливость*. Это то, что называется негативными стереотипами.

Стереотипный образ немцев в глазах опрошенных россиян характеризуется такими позитивными качествами, как: *аккуратность, пунктуальность, законопослушание, деловитость, вежливость*. К негативным свойствам немецкого характера относят: *скудость, эгоизм и жестокость*. К числу нейтральных можно отнести и такое качество

немцев как расчетливость. Из этих данных отчетливо видно очень высокий уровень мифологизированности представлений россиян как о самих себе, так и о немцах.

11. Результаты исследования свидетельствуют о меняющемся взаимоотношении двух народов. Отношение россиян к немцам носит сдержанный, нейтральный характер. Россияне все реже в своих оценках отношения к немцам склонны ставить знак «минус» или «плюс». Это связано в значительной степени с тем, что в российском обществе уже в течение длительного времени наблюдается снижение интереса к «загранице». «Железного занавеса» давно нет и соответственно, нет того повышенного внимания к жизни стран и народов Европы, какой наблюдался в советские времена и в предшествующие десятилетия.

12. Сохраняется и развивается уже достаточно давно сформировавшийся позитивный вектор отношений друг к другу российских и немецких граждан. По оценкам россиян, возрастает и уровень доверия немцев к России. Но самое главное – большинство наших сограждан (61%) не считают немцев «извечными врагами» русских. Более того, в нашем обществе преобладает устойчивая позиция, согласно которой уже настало время для того, чтобы немецкий народ перестал испытывать чувство вины перед жертвами гитлеровской агрессии. Большое влияние на позитивный характер отношений оказывает и близость позиций России и Германии по целому ряду важнейших вопросов современной политики.

13. Практически во всех аспектах отношения россиян к немцам, бóльшую толерантность демонстрирует молодое поколение. Это поколение реже связывает образ немцев и Германии с историей двух мировых войн и, наоборот, чаще находит основания, объединяющие эти народы. Безусловно, этому способствует их межличностное общение, знакомство с немецким языком, культурой, повседневной жизнью немцев.